

1905 г.
ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.

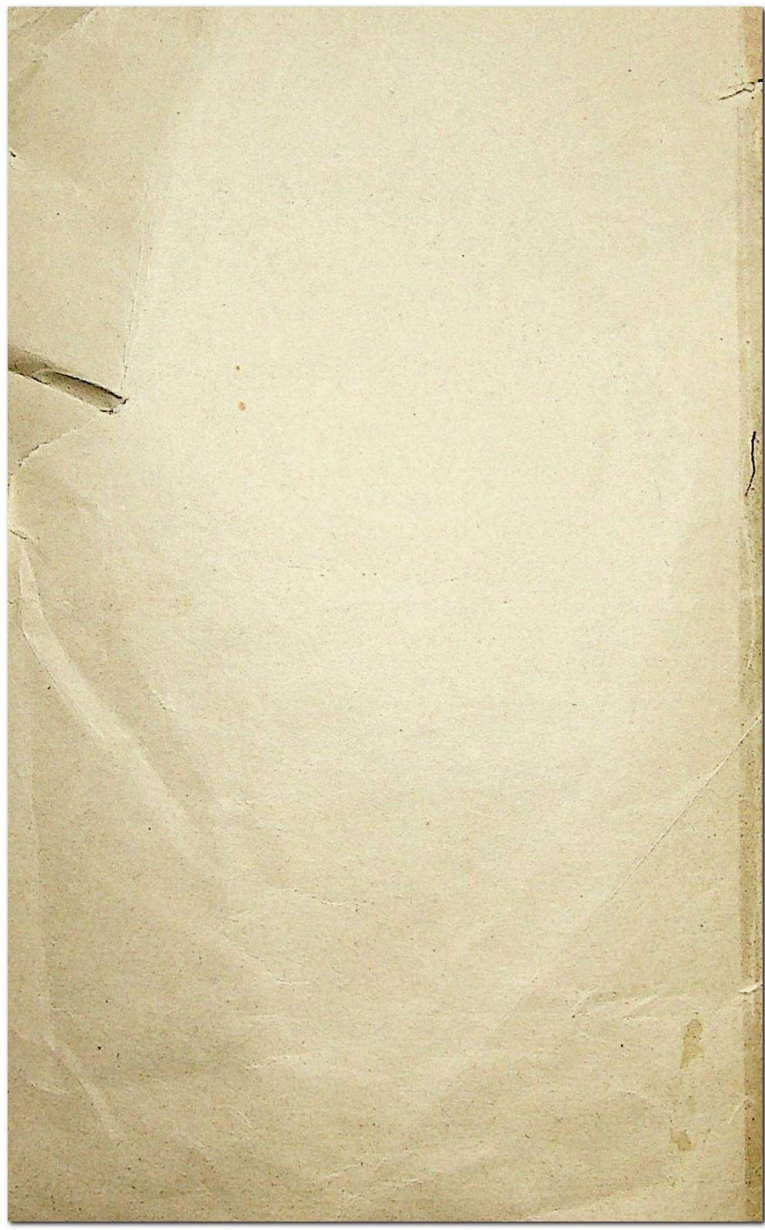
Старообрядческій Вѣстникъ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛЬ.

№ 11—12
НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

Редакція: Климовцы.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божією милостію Мы, Николай Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая и прочая и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно связано съ благомъ народнымъ и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій нынѣ возникшихъ можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству державы Нашей. Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраниенію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства. На обязанность правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

- 1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.
- 2) Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь-же къ участию въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, пре-

доставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку

и 3) Установить какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспринять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствиі поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ родиною—помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905, царствованія-же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Мысли вслухъ

по поводу Высочайшаго Манифеста отъ 17-го Октября 1905 г.

17-е Октября 1905 г. явилось для Русскихъ тѣмъ же, чѣмъ явилось для нихъ 19 Февраля 1861 года. 44 года тому назадъ пало крѣпостное иго нашихъ русскихъ крестьянъ, когда они „наши поиллицы и кормиллицы“ получили «волю». Нынче получили и «свободу» всѣ мы русскіе граждане. Въ исторической отнынѣ день 17-го Октября пала та бюрократическая стѣна, которая отдѣляла Царя отъ своего народа. По этому Высочайшему Манифесту Государя Императора, Россія изъ „полицейскаго“ государства стала государствомъ „правовымъ“, рядомъ съ культурнѣйшими государствами Европы, гдѣ беззаконности и произволу не должно быть мѣста, а долженъ царить строгій законъ. Его Величество

Высочайше соизволил даровать намъ русскимъ гражда-
намъ такъ называемыя конституціонныя гарантіи: „даро-
вать населенію незыблемыя основы гражданской свободы
на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности,
свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ...“ Въ области
свободы совѣсти, такъ важной для насъ, старообрядцевъ,
означенный Манифестъ завершилъ собою дѣло дорогого
для насъ Высочайшаго указа въ день св. Пасхи 17 Апрѣля
с. г. о свободѣ вѣротерпимости старообрядцевъ. Мы, старо-
обрядцы, конечно, не находимъ словъ безконечной нашей
вѣрноподданнической благодарности своему возлюбленнѣй-
шему Царю Батюшкѣ, болѣющему болью народа и радую-
щемуся его радостями,—благодарности за полныя свободы
совѣсти и др.

День 17-го Октября безусловно долженъ быть увѣко-
вѣченъ достойнѣйшимъ памятникомъ, и имя Николая II
Александровича не забудется, пока живъ будетъ хоть одинъ
русскій старообрядецъ.

Полагая, что нѣкоторые братья старообрядцы не со-
всѣмъ точно представляютъ себѣ, что такое „конституція“,
я позволю себѣ поговорить на эту тему. Начать нужно съ
понятія государства. Что такое государѣство? Мы всѣ роди-
лись въ своемъ Россійскомъ государствѣ, живемъ въ немъ
его радостью и горемъ, пользуемся благами государства и
умираемъ въ немъ. Что же такое оно само? Ученые гово-
рятъ, что Государство есть союзъ свободныхъ людей съ
Верховною (царскою) властью, властвующей самостоятельно
и исключительно на опредѣленной землѣ. Значить, основ-
ными элементами государства (частями), неразрывно между
собою связанными являются: 1) человѣческой союзъ 2) Вер-
ховная Власть (Царь) и 3) опредѣленная земля. Гдѣ нѣтъ
союза людей, гдѣ они живутъ каждый врозь, въ междо-
усобной братоубійственной враждѣ—тамъ не можетъ быть
Государственнаго союза; лишь объединеніе людей на почвѣ
государственности общихъ культурныхъ интересовъ—соз-
даетъ государство: сначала объединяются семьи между
собою, затѣмъ роды другъ съ другомъ; дальше получаемыя
изъ этого племени соединяются между собою для совмѣст-

доставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку

и 3) Установить какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспринять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствиі поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ родиною—помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова 1905, царствованія-же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Мысли вслухъ

по поводу Высочайшаго Манифеста отъ 17-го Октября 1905 г.

17-е Октября 1905 г. явилось для Русскихъ тѣмъ же, чѣмъ явилось для нихъ 19 Февраля 1861 года. 44 года тому назадъ пало крѣпостное иго нашихъ русскихъ крестьянъ, когда они „наши полицы и кормилицы“ получили «волю». Нынче получили и «свободу» всѣ мы русскіе граждане. Въ историческій отнынѣ день 17-го Октября пала та бюрократическая стѣна, которая отдѣляла Царя отъ своего народа. По этому Высочайшему Манифесту Государя Императора, Россія изъ „полицейскаго“ государства стала государствомъ „правовымъ“, рядомъ съ культурнѣйшими государствами Европы, гдѣ беззаконности и произволу не должно быть мѣста, а долженъ царить строгій законъ. Его Величество

Высочайше соизволил даровать намъ русскимъ гражда-
намъ такъ называемыя конституціонныя гарантіи: „даро-
вать населенію незыблемыя основы гражданской свободы
на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности,
свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ...“ Въ области
свободы совѣсти, такъ важной для насъ, старообрядцевъ,
означенный Манифестъ завершилъ собою дѣло дорогого
для насъ Высочайшаго указа въ день св. Пасхи 17 Апрѣля
с. г. о свободѣ вѣротерпимости старообрядцевъ. Мы, старо-
обрядцы, конечно, не находимъ словъ безконечной нашей
вѣрноподданнической благодарности своему возлюбленнѣй-
шему Царю Батюшкѣ, болѣющему болью народа и радую-
щемуся его радостями,—благодарности за полныя свободы
совѣсти и др.

День 17-го Октября безусловно долженъ быть увѣко-
вѣченъ достойнѣйшимъ памятникомъ, и имя Николая II
Александровича не забудется, пока живъ будетъ хоть одинъ
русскій старообрядецъ.

Полагая, что нѣкоторыя братья старообрядцы не со-
всѣмъ точно представляютъ себѣ, что такое „конституція“,
я позволю себѣ поговорить на эту тему. Начать нужно съ
понятія государства. Что такое государѣство? Мы всѣ роди-
лись въ своемъ Россійскомъ государствѣ, живемъ въ немъ
его радостью и горемъ, пользуемся благами государства и
умираемъ въ немъ. Что же такое оно само? Ученые гово-
рятъ, что Государство есть союзъ свободныхъ людей съ
Верховною (царскою) властью, властвующей самостоятельно
и исключительно на опредѣленной землѣ. Значитъ, основ-
ными элементами государства (частями), неразрывно между
собою связанными являются: 1) человѣческой союзъ 2) Вер-
ховная Власть (Царь) и 3) опредѣленная земля. Гдѣ нѣтъ
союза людей, гдѣ они живутъ каждый врозь, въ между-
усобной братоубійственной враждѣ—тамъ не можетъ быть
Государственнаго союза; лишь объединеніе людей на почвѣ
государственности общихъ культурныхъ интересовъ—соз-
дастъ государство: сначала объединяются семьи между
собою, затѣмъ роды другъ съ другомъ; дальше получаемыя
изъ этого племени соединяются между собою для совмѣст-

ной жизни и образуютъ цѣлый народъ. Наконецъ въ составъ нѣкоторыхъ современныхъ государствъ входятъ цѣлые народы, какъ у насъ въ Россіи: Велико и Малорусскій съ Бѣлорусскими, Поляки, Татары и др.

Вторымъ элементомъ государства является Верховная Власть, въ большинствѣ случаевъ царская. Какъ въ семьѣ глава—отецъ, такъ въ государствѣ глава—царь. Царь есть представитель всего государства. Третьей частью государства является родная національная земля, на которой могло бы существовать государство. Народы, не имѣющіе родной національной территоріи (земли), какъ напр. цыгане, евреи, не имѣютъ и соотвѣтственной государственной организаціи.

Что же соединяетъ неразрывно этихъ три элемента государства? Отвѣтъ—свобода; почему и говорится, что государство есть союзъ свободныхъ людей съ царемъ во главѣ народной національной земли. Рабы не могутъ создать государства; создаютъ его свободные граждане. Какую же цѣль ставитъ государство, къ чему оно стремится? Отвѣтъ одинъ краткій: возможное счастье подданныхъ—гражданъ—вотъ цѣль существованія государства. Что же такое счастье?—это вопросъ философскій, о которомъ я сейчасъ распространяться не считаю нужнымъ. Я формирую счастье словами одного величайшаго мудреца древности: „счастье есть объективное (для всѣхъ) благо и субъективное (личное) наслажденіе“!

Таково понятіе, происхожденіе и цѣль государства.

Что же такое конституція? Чтобы понять это, для сего необходимо разобрать формы государства.

Государства дѣлятся на монархіи и республики. Разница между монархіей и республикой въ томъ, что въ монархіи верховная власть является наследственной, переходящей отъ отца къ сыновьямъ; въ республикахъ же—выборный въ лицѣ президента на нѣкоторый срокъ.

Не останавливаясь на республиканскомъ образѣ правленія, какъ формы, существующей въ очень немногихъ странахъ и совершенно чуждой Русской національности, я перехожу къ различію монархій.

Монархіи бываютъ ограниченные и неограниченные,

—абсолютныя. Въ томъ и другомъ случаѣ верховная власть есть самодержавная, но въ первомъ случаѣ царь править государствомъ совмѣстно съ лучшими выборными людьми своихъ народовъ, какъ ихъ истинный отецъ; во второмъ же случаѣ совмѣстно съ людьми, случайно стоящими у трона, часто вводящими царя въ заблужденіе и обманъ по отношенію къ интересамъ подданныхъ—совмѣстно съ бюрократіей, отъ произвольнаго гнета которой мы только что освободились въ силу манифеста 17 Октября.

Неограниченными абсолютными монархіями остаются теперь Китай, Турція, Персія и нѣк. др. отсталыя и полудикія государства: въ нихъ нѣтъ ни мощи, ни силы.

Въ конституціонныхъ государствахъ монархъ въ интересахъ государственныхъ единую самодержавную власть распредѣляетъ между своею высочайшею особою и между парламентомъ или государственной думой. Конечно, всѣ уже слышали о государственной думѣ, ея учрежденіи 6 августа с. г., ея правахъ и обязанностяхъ, о выборѣ въ нее и т. под. Въ силу манифеста 6 августа Государственная Дума учреждалась для предварительнаго лишь разсмотрѣнія законодательныхъ проектовъ; на мнѣнія ея иногда можно было не обращать вниманія, а вносить законъ прямо или дальше въ Государственный Совѣтъ, которому Государственная Дума была до нѣкоторой степени подчинена. Теперешній 17 Октября Манифестъ радикально измѣнилъ роль и значеніе Государственной Думы. Въ Манифестѣ сказано: „установить какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ насъ лицъ“. Этимъ Государственной Думѣ присвоивается роль законодательнаго собранія, да еще какого? Ни одинъ законъ, неодобренный ею не можетъ получить силы. Значитъ ни министры сами по себѣ, ни Государственный Совѣтъ самъ по себѣ не могутъ уже издавать законовъ, доводя ихъ лишь до свѣдѣнія монарха. Да мало того, даже самъ Великій Государь всея Россіи не

можетъ издать закона, идущаго въ разрѣзъ съ мнѣніемъ выборныхъ Россіи въ Государственной Думѣ, не можетъ не считаться съ этимъ народнымъ голосомъ, такъ какъ въ благѣ и счастьѣ Россіи заключаются его благо и счастье, такъ какъ „единеніе царя съ народомъ,—говорится въ указѣ 6 Августа,—великая нравственная сила, создавшая могущество Россіи“.

Такова сила мнѣній и рѣшеній членовъ Государственной Думы въ области законодательной: такова, какъ и въ другихъ парламентахъ Европы. Но такъ же какъ и Парламентамъ другихъ образованныхъ державъ, Государственной Думѣ Россіи отнынѣ принадлежитъ роль „надзора за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ царя властей“. Въ прежнемъ, 6 Августа, учрежденіи Думы, Государственная Дума могла лишь дѣлать неопредѣленные запросы высшимъ властямъ, на кои тѣ могли и не отвѣчать. Теперешнимъ же 17 Октября учрежденіемъ, Государственной Думѣ принадлежитъ право не только запроса, но и дѣйствительнаго надзора за дѣйствіями высшихъ правительственныхъ властей: министровъ и главноуправляющихъ; ихъ дѣйствія, если незаконны, могутъ быть осуждаемы Думою и Высочайшею властью; сами же министры и главноуправляющіе — преданы суду, а значить и наказанію, если окажутся за ними преступленія по должности. Такова нынѣ для всѣхъ гражданъ Россійской Имперіи сила подчиненія закону, но только одному закону, а не беззаконію и произволу. И раньше министры могли быть привлекаемы къ суду, но только однимъ Государемъ и могли злоупотреблять довѣріемъ своего Монарха, такъ какъ голосъ избранныхъ народа раньше не могъ доходить прямо до царя.

Есть еще у Государственной Думы право: обсуждать Государственный бюджетъ, роспись государственныхъ расходовъ и доходовъ, а также и составлять. Это право дано еще Манифестомъ 6-го Августа. Теперешнимъ конституціоннымъ актомъ это право принадлежитъ думѣ государственной прежде всего и больше всего, оно само собою подразумевается, почему и не упомянуто въ Манифестѣ 17-го Октября. А бюджетное право очень важное. Вся те-

перешняя жизнь, жизнь капитальная, основана на деньгахъ, которыя являются мѣриломъ всѣхъ цѣнностей, всѣхъ товаровъ. Какъ мѣрило цѣнности, они являются продуктомъ человѣческаго труда. Значить, кто обладаетъ деньгами, тотъ обладаетъ продуктами чужаго труда и живетъ за счетъ этого труда. Потъ и слезы многихъ въ рукахъ одного приносятъ ему прибыли и барыши. Здѣсь я обойду въпросъ, правильно или неправильно присвоиваніе однимъ лицомъ продукта трудовъ многихъ другихъ лицъ, я вернусь къ интересующему вопросу о правѣ государственной думы распоряжаться государственными денежными суммами, вотировать бюджетъ. Если вспомнить, какъ тяжело отзываются подати на нашемъ крестьянствѣ, какъ трудно добыть деньги въ его средѣ, какъ неравномѣрно ложатся налоги на очень состоятельные классы съ одной стороны и малосостоятельные съ другой, если узнаемъ, что въ общемъ государство, ежегодно собираетъ со своихъ подданныхъ 2000000000 милліардовъ рублей въ формѣ пошлинъ, налоговъ и др. доходовъ, то очень важнымъ является въпросъ, разумно-ли тратитъ правительство эти кровные народные гроши или неразумно. Тутъ мы соображаемъ всю важность бюджетнаго права нашихъ выборныхъ—депутатовъ, если узнаемъ, что право составлять государственную роспись доходовъ и расходовъ принадлежитъ всецѣло государственной думѣ. Это важнѣйшее право принадлежало раньше безотвѣтственной бюрократіи и легко можно сообразить, какъ она злоупотребляла этимъ правомъ по пословицѣ: „плохо не клади, вора въ грѣхъ не вводи“. Вспомнимъ лишь печальной памяти только что минувшую несчастную войну съ Японіей! И такъ важнѣйшихъ функцій государственной думы три: 1) законодательство, 2) надзоръ за министрами и 3) государственный бюджетъ.

Указавъ на роль, значеніе и цѣль созданія у насъ государственной думы съ конституціонными полномочіями, говорить-ли о томъ, что желательно чтобы братья старообрядцы, кто имѣетъ избирательное право приняли самое дѣятельное участіе въ избраніи кандидатовъ, если не прямо своихъ старообрядцевъ, то такихъ русскихъ людей, ко-

торыя бы были сродни намъ по духу, по своимъ старымъ національнымъ устоямъ, которые бы могли понять и оцѣнить старообрядцевъ. Напримѣръ, когда въ будущемъ будетъ издаваться отвѣчающій современнымъ потребностямъ новый Законъ о религіозныхъ вѣроисповѣданіяхъ, въ частности о насъ, старообрядцахъ, кто въ государственной думѣ сумѣетъ отстоять наши старообрядческіе интересы въ области религіи? Нужны будутъ люди, они и есть, и мы ихъ проведемъ въ члены государственной думы, если будемъ ревностно относиться къ избирательно-гражданскимъ своимъ правамъ. Не только религіозные самые важные конечно, но и національно-политическіе интересы важны для насъ, и кто же сумѣетъ ихъ выяснитъ въ думѣ, какъ не наши старообрядцы? А вѣдь насъ въ Россіи около 20000000, считая всѣ подраздѣленія старообрядчества!

Необходимо, забывъ всѣ внутренніе междоусобные споры и раздоры, часто не стоящія „выѣденнаго яйца“ объединиться всѣмъ намъ старообрядцамъ; какъ можно скорѣе, столковаться между собою по всѣмъ основнымъ вопросамъ и принять энергичное участіе въ дѣлѣ успокоенія дорогаго нашего отечества, нашей милой матушки Родины Святой Руси. Исполнимъ благороднѣйшій призывъ къ намъ Батюшки Царя. „Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная Его печаль. Отъ волненій нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угрозы цѣлости и единству державъ нашей. Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи исполнить свой долгъ предъ Родиною помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ силы къ возстановленію тишины и мира на родной Землѣ“.

Слово о крестномъ знаменіи.

Поученіе священника Филиппа Привалова.

Всякъ, иже аще исповѣсть Мя предъ чловѣки, и Сынъ чловѣческой исповѣсть его предъ Ангелы Божіими (Лук. 12, 8).

Своею крестною смертію Господь избавилъ насъ отъ прародительскаго осужденія: грѣха, проклятія и смерти и создавъ церковь нерукотворенную, послѣдователямъ ея даръ новое имя рекомое „христіане“, по пророчеству Исаи: работающимъ мнѣ наречется имя новое“ (65, 15). Люди съ этимъ новымъ именемъ познаются по особому знаменію, по пророчеству того же пророка: „Придутъ и узрятъ славу мою и оставлю на нихъ знаменіе, (66, 19)“ „еже убѣжати отъ лица лука“ (Пс. 59, 4). Это сильное знаменіе есть честный Крестъ: „Имже знаменающіе лица своя убѣгають отъ лица лука; сирѣчь отъ всякаго навѣта и козней бѣсовскихъ, иже уязвляють безпрестанни сердца вѣрныхъ“ (Слѣд. псал. сл. о кр. зн.).

Какъ же изображать христіанину это знаменіе креста? Преподобный Максимъ Грекъ пишетъ: Совокупленіемъ тріехъ персть (десныя руки), сирѣчь, пальца, еже отъ средняго и малаго тайну исповѣдуемъ богочначальныхъ тріехъ вѣпостасей Отца и Сына и Святаго Духа, единаго Бога трое. Протяженіемъ же долгаго и средняго, сшедшася два естества во Христѣ совершенна Бога и совершенна чловѣка... Положеніемъ персть на челѣ исповѣдуемъ два нѣкая сія, яко Сынъ отъ Бога Отца родися, яко же и наше слово отъ ума происходитъ и яко свѣше сниде, по Божественному гласу, глаголющу: преклони небеса и сниде. А положеніемъ персть еже на пупѣ, снитіе Его на землю и въ пречистой утробѣ Богоматери безсѣменное зачатіе Его и девятомѣсячное вселеніе явственне возвѣщаемъ. А обвож-

деніе еже оттуду всея руки на десную и на лѣвую страну, яснѣ образуемъ хотящій изнесться горькій отвѣтъ онъ отъ праведныхъ, стоящихъ одесную Судіи на стоящихъ ошуюю Судіи грѣшныхъ и нечестивыхъ... Такова убо сила есть знаменія честнаго креста, имже знаменуемъ егда молимся“ (Сл. 40 о кр. зн.) Подобно сему учать—блаженный Теодоритъ, Преподобный Петръ Дамаскинъ и многіе другіе св. отцы.

Крестное знаменіе есть нашъ символъ, которымъ мы явно предъ всѣми исповѣдуемъ Господа Нашего Ісуса Христа, и по которому познаемъ и отъ Бога и отъ людей за православныхъ христіанъ. И если мы этотъ символъ хорошо еоблюдаемъ, то оправдаемъ предъ Богомъ, если же плохо, то осудимъ. Ибо данъ онъ намъ самимъ Господомъ, принять и утверждень святыми Апостолами и св. отцами; и какъ дарованіе Божіе имѣеть чудодѣйственную силу: „Черезъ него совершается все, что для насъ нужно, говоритъ Св. І. Златоустъ: нужно ли родиться, для насъ предлагается крестъ; хотимъ ли мы напитаться таинственной пищею, пужно ли принять рукоположеніе, или другое что сдѣлать—вездѣ предстоитъ намъ сей знакъ побѣды. Потому-то мы со всякимъ тщаніемъ начертываемъ его и на домахъ, и на стѣняхъ, и на дверяхъ, и на челѣ и на сердцѣ. Ибо крестъ есть знаменіе нашего спасенія, и общей свободы и милосердія нашего Владыки... Посему, когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знаменательность креста, погашай гнѣвъ и всѣ прочія страсти. Когда знаменуешься крестомъ, пусть на челѣ твоемъ выражается живое упованіе, а душа твоя дѣлается свободною... Если такъ изобразишь его на лицѣ твоемъ; то ни одинъ изъ нечистыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ, видя то оружіе, отъ котораго получилъ смертельную рану“ (Бес. на ев. Матѣ. II, стр. 416—17).

Посему честный крестъ есть первое и самое сильное оружіе всякому христіанину противъ всѣхъ злыхъ козней. И самое первое благословеніе Божіе: „Безъ него убо ничтоже начинай, ниже кончай, пишетъ св. Ефремъ Сиринъ,

но и спя, и востая, и дѣлая, и въ путь шествуя, вся уды своя животворящимъ крестомъ утверди, и не приступить къ тебѣ злое“. (Л. 108 и 162). И если съ вѣрою и правильно употреблять это знаменіе, то нѣтъ такой страсти, нѣтъ такой похоти, которая могла бы противиться всепобѣждающей силѣ креста, какъ говоритъ св. Златоустъ: „Когда ты дѣлаешь крестное знаменіе, вспомни всю силу креста, все крестное дѣло, и потушишь всю ярость и все прочія страсти“. (Бес. на Матѳ. 54, стр. 417). И „если почувствуешь, что сердце твое раздражается, огради грудь свою крестнымъ знаменіемъ“ (Бес. 84). А посему, зная чудодѣйственную силу креста: „да не стыдимся исповѣдывать распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ знаменіе креста на челѣ и на всемъ, говоритъ св. Кириллъ Іерусалимскій, онъ великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ, и слабымъ безъ труда. Ибо это благодать Божія: знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ. Потому, что посредствомъ онаго побѣдилъ Онъ ихъ, изведши въ позоръ съ дерзновеніемъ“ (Колос. 2, 15, оглас. поуч. 13, стр. 36). И такъ св. церковь учитъ употреблять крестное знаменіе съ великою вѣрою и вниманіемъ. Соккупленные вмѣстѣ три перста—большой, безымянный и мизинецъ, означаютъ тройность въ постасей Отца, и Сына и св. Духа, а два протянутые перста показываютъ два естества Сына Божія: указательный—Божество, а средній согнутый, „преклони небеса и снидѣ на землю“, человѣчество. Сии соединенные персты полагаютъ на лобъ, на животъ, потомъ на правое плечо и на лѣвое. Это и есть истое воображеніе христіаниномъ креста на тѣлѣ своемъ. Св. отцы стоглаваго собора, строго охраняя преданія и обычаи св. церкви, въ числѣ прочихъ своихъ постановленій, положили: „Аще кто не крестится и не благословляетъ двѣма персты, якоже и Христосъ, да будетъ проклятъ“. Но „многіе не знающіе, говоритъ св. І. Златоустъ, желая на себѣ изобразить знаменіе креста, махають по лицу своему рукою, таковыя напрасно трудятся: ибо они, не дѣлая правильно креста на лицѣ своемъ, симъ маханіемъ бѣсовъ радуютъ“ (Прол. 18 апр.). Въ настоящее время приходится видѣть многихъ сыновъ св. церкви, ко-

торые, или по незнанію, что сомнительно, или лѣности ради, не хотятъ вообразить на себѣ истово знаменіе честнаго креста; поэтому прямо подпадаютъ подъ осужденіе церковное, и своимъ безчиннымъ маханіемъ бѣсовъ радуютъ. Нѣкоторые же, что еще прискорбнѣе, все хорошо знаютъ и понимаютъ, а стыдятся правильно положить на себѣ знаменіе креста. Но горе таковымъ! Господь говоритъ: „иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, въ родѣ семь прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего, со ангелы святыми“ (Мар. 8, 38). Св. Кириллъ Іерусалимскій пишетъ: „Со страхомъ и съ правою вѣрою, и съ чистою совѣстію полагаемъ креста знаменіе на лицѣ своемъ, якоже божественная преданія указуютъ, а иже аще кто не по подобію лице свое знаменуеть, сирѣчь не истово крестится гордости ради, или лѣности, и махаеть семо и овамо, и тому маханію бѣси радуются“ (л. 208).

Православные христіане! внимлите симъ страшнымъ угрозамъ и воображайте на себѣ великій символъ христіанства—знаменіе креста правильно, какъ заповѣдуетъ намъ св. церковь. Кто же, къ сожалѣнію, подпадетъ теперь подъ осужденіе за это, то постарайся исправиться. „Если, только, кто крестится правильно, говоритъ св. І. Златоустъ, полагая руку свою на челѣ, и на животѣ, на правомъ плечѣ, и потомъ на лѣвомъ, то ангелы взирая на изображеніе истиннаго креста на ихъ лицахъ, веселятся, и ангель Господень записываетъ также входящихъ въ церковь Господню со страхомъ и вѣрою. И если кто, пришедши въ церковь, со страхомъ, и съ умиленіемъ творитъ поклоненіе образу Божію; то онъ получитъ отпущеніе грѣховъ и милость Божію, Если же безъ страха, то таковой, большій грѣхъ получивъ, отходитъ. Потому и мы, вошедши въ церковь, будемъ стоять со страхомъ, ожидая великой милости въ сей вѣкъ и въ будущій отъ Бога. Ему же слава во вѣки аминь! (Пр. 18 апр.).

Краткая лѣтопись.

Еще одна тяжелая утрата. 1 октября въ 9 час. вечера скончался нашъ старѣйшій іерархъ—высокопреосвященный Аванасій митрополитъ бѣлокриницкій, правивъ мирно митрополіей тридцать четыре года. Это дѣйствительно былъ человекъ мира и любви, ради которыхъ онъ готовъ былъ жертвовать всѣмъ. Упокой Господи душу его во царствіи Своемъ!

На нижегородской ярмаркѣ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, происходили собесѣдованія миссіонеровъ со старообрядцами (3 — 25 авг.) въ игнатъевскомъ почлежномъ пріютѣ. Миссіонеровъ въ эту ярмарку съѣхалось значительно меньше прежнихъ лѣтъ. Со стороны старообрядцевъ собесѣдники выступали: І. К. Перетрухинъ, Н. Д. Зенинъ, В. Т. Зеленковъ, И. А. Лукинъ, А. М. Мурашкинъ и В. Г. Усовъ; отъ безпоповцевъ былъ А. А. Коноваловъ (слѣпой). Бесѣды эти ничѣмъ особеннымъ не отличались отъ обыкновенныхъ миссіонерскихъ бесѣдъ, и были проведены въ мирномъ духѣ. Только на одной изъ нихъ 9 августа нижегородскій викарій Исидоръ Колоколовъ, бывшій кавказскій миссіонеръ, гдѣ онъ преслѣдовалъ даже умершихъ старообрядцевъ, сжигая ихъ на ихъ собственныхъ гробахъ, устроилъ было на бесѣдѣ скандалъ, такъ что руководитель бесѣдъ вынужденъ былъ несвоевременно прекратить ее. Нѣкоторые оправдываютъ этотъ поступокъ преосвященнаго Исидора тѣмъ, что онъ явился на бесѣду изрядно подвыпивши. Какъ бы то ни было, но многіе изъ бывшихъ на этой бесѣдѣ подали заявленіе мѣстному г. Губернатору, прося его принять мѣры къ предупрежденію подобныхъ безобразій. Миссіонеры выступили на защиту своего патрона еп. Исидора и написали ему слащаво-умилительное славословіе, превознося его чуть не до небесъ не извѣстно за какія заслуги. На это со стороны старообрядцевъ послѣдовало дѣльное возраженіе, которое, однако, редакція „Волгара“, гдѣ велась эта полемика, напечатала въ сокращеніи.

Во время нижегородской ярмарки въ началѣ августа состоялся шестой всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, а въ послѣдней половинѣ августа — соборъ епископовъ. Но объ этихъ двухъ событіяхъ мы говорили уже въ сентябрьской книжкѣ, гдѣ представили самые протоколы и постановленія ихъ. И потому здѣсь говорить о нихъ считаемъ излишнимъ.

Не бесполезно отмѣтить теперь событія, происходившія внѣ старообрядческой церкви. Особого вниманія изъ этихъ событій заслуживаютъ съѣздъ миссіонеровъ въ нижегородской ярмаркѣ и съѣздъ поморцевъ въ Самарѣ въ срединѣ сентября.

На упомянутомъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ срединѣ августа, члены его имѣли сужденіе между прочимъ и о свободѣ исповѣданія и о дарованіи единовѣрцамъ самостоятельнаго епископа. Этимъ вопросамъ посвящено было три засѣданія въ присутствіи и едва-ли не по настоянію присланнаго изъ С.-Петербурга чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ синодѣ В. М. Скворцова. Предсѣдательствоваль нижегородскій викарный архіерей Исидоръ Колоколовъ. Всѣхъ членовъ засѣданій было шестьдесятъ. Большинствомъ 32 противъ 28 было рѣшено дать свободу старообрядцамъ и самостоятельнаго епископа единовѣрцамъ. Это, конечно, дѣлаетъ миссіонерамъ честь, по только, къ сожалѣнію, они опоздали рѣшать вопросъ о дарованіи свободы старообрядцамъ. Этотъ вопросъ рѣшенъ указомъ 17 апрѣля. Но миссіонеры, не обращая вниманія на этотъ указъ, серьезно занялись рѣшеніемъ рѣшеннаго вопроса: слѣдуетъ ли дать свободу старообрядцамъ. И конечно, рѣшили его въ утвердительномъ смыслѣ, очевидно вопреки своему желанію, а просто потому, что онъ уже рѣшенъ безповоротно. Стоитъ вспомнить орловскій миссіонерскій съѣздъ, какую бурю протестовъ и негодованія со стороны миссіонеровъ вызвалъ простой докладъ г. Стаховича о свободѣ исповѣданія.

Но теперь даже о. Крючковъ и Н. И. Ивановскій стали въ числѣ желающихъ дать свободу старообрядцамъ. Чиновникъ особыхъ порученій В. Скворцовъ допрашивалъ

каждаго, почему желаетъ или не желаетъ дать свободу старообрядцамъ. Противники свободы выставляли одну причину, препятствующую дать эту свободу. Причина эта—соблазнъ для православныхъ, которые будутъ совращаться въ расколъ. Для иллюстраціи приводились примѣры, какъ напримѣръ, когда совершалъ крестный священникъ господствующей церкви и въ то же время вышелъ старообрядческой священникъ, то всѣ бросили того священника и перебѣжали къ этому хотя посмотрѣть. Особенно яркимъ противникомъ свободы оказался самарскій епархіальный миссіонеръ о. Димитрій Александровъ.

Сторонники свободы К. Крючковъ и Н. Ивановскій возражали, что если будутъ соблазняться православные и уходить въ расколъ, то это заставитъ нашихъ батюшекъ проснуться. А то они просто спятъ, не хотятъ ничего дѣлать, надѣясь на полицію. Значитъ и съ этой стороны свобода только полезна.

Одинъ изъ псаломщиковъ привелъ изъ своихъ собственныхъ наблюденій, какъ одинъ священникъ такъ издѣвается надъ своими прихожанами, что когда они приходятъ къ нему по какому-либо дѣлу, онъ ихъ заставляетъ ждать по цѣлымъ часамъ въ холодныхъ сѣняхъ. Когда же одинъ изъ его прихожанъ осмѣлился войти въ кухню, то любвеобильный пастыръ избилъ его сапогомъ. А когда дозволить свободно переходить въ старообрядчество, тогда такіе батюшки стануть потише, будутъ вести себя приличнѣй.

По вопросу о дарованіи единовѣрцамъ самостоятельнаго епископа особенно горячо ратовалъ о. Шлеевъ. Онъ говорилъ, что единовѣрцы будутъ счастливы, видя архіерейское служеніе по старинному, а не по новому, совершаемое въ ихъ церквахъ. Архіереи же господствующей церкви или не желаютъ служить по старинному для единовѣрцевъ, или, если иногда и служатъ, то выходитъ половина по старому, а половина по новому, чѣмъ только смущаетъ насъ и отталкиваетъ отъ себя. Мы оказываемся бѣднѣе австрійскихъ, которыя видятъ настоящее старинное архіерейское

служеніе своихъ епископовъ, а мы нѣтъ,—ораторствовалъ о. Шлеевъ.

Самарскій миссіонеръ о. Александровъ на это замѣтилъ, что всѣ единовѣрцы фактики, начиная съ самаго о. Шлеева. Если дать имъ самостоятельнаго епископа, то они окончателно отпадутъ отъ православной церкви и соединятся съ австрійскими, „и будетъ послѣдняя лествъ горна первой“,—заклучилъ о. Александровъ.

И онъ былъ правъ. Многіе изъ единовѣрцевъ дѣйствительно заявляютъ: „намъ бы только добиться своего архіерея, а потомъ мы перестали бы кланяться никоніанамъ; тогда бы мы отъ нихъ отдѣлились и стали жить самостоятельно“.

Но едва-ли вамъ, единовѣрцамъ, удастся провести своихъ господъ, называемыхъ вами „никоніанами“, которые вами командуютъ и предъ которыми вы постоянно унижаетесь и кланяетесь. Если дѣйствительно желаете имѣть епископа, котораго бы рукоположили „никоніане“ и онъ потомъ отдѣлился отъ нихъ, то такой епископъ давно уже есть и притомъ не одинъ, а нѣсколько. Вы знаете, что митрополитъ Амвросій рукоположенъ тою церковію, отъ которой вы просите себѣ епископа, чтобы потомъ отдѣлиться отъ нея. Онъ дѣйствительно отдѣлился отъ нея и присоединился къ старообрядческой, и потомъ рукоположилъ епископовъ по старопечатнымъ книгамъ. Чего же вамъ больше? Развѣ вы хотите, чтобы кто нарочно сходилъ къ еретикъ получить отъ него рукоположеніе, какъ поступаютъ ваши священники?—Но такихъ седьмой вселенскій соборъ строго воспрещаетъ принимать въ ихъ степеняхъ священства, говоря: „если бы кто либо съ намѣреніемъ пошелъ къ еретикъ, чтобы и получить отъ него хиротонію, то да будетъ не принимаемъ“ (Дѣян. всел. соб., т. 7, стр. 61, изд. 1891). Онъ опредѣляетъ принимать въ своихъ санахъ только тѣхъ еретиковъ, которые не нарочно ходили за рукоположеніемъ къ еретикамъ, а, будучи еретиками, получили у нихъ рукоположеніе, и потомъ обратились къ православію (тамъ же дѣян. 2-е), каковъ и есть митрополитъ Амвросій.

А нѣкоторые изъ единовѣрцевъ разсуждаютъ такъ: Если бы намъ господствующая церковь дала самостоятельнаго епископа, больше бы мы ничего не требовали, оставаясь съ нею въ единеніи, хотя она и еретическая; намъ бы только посмотрѣть службу своего епископа, служащаго по нашимъ старопечатнымъ книгамъ. Но если вы, единовѣрцы, желаете получить отъ еретиковъ своего епископа, то лучше всего обратиться къ папѣ римскому, къ католикамъ: они въ этомъ случаѣ гораздо щедрѣе „никоніанъ“, и охотно дадутъ вамъ епископа на какихъ угодно условіяхъ, который и будетъ служить по старопечатнымъ книгамъ безъ всякихъ измѣненій. Если вы скажете, что католики еретики, и потому нельзя принять отъ нихъ епископа, то зачѣмъ же вы просите у „никоніанъ“ епископа, считая ихъ еретиками. А если не считаете ихъ еретиками, то почему не принимаете ихъ триперстія, называя его щепотью, а также и прочихъ новшествъ?

14 сентября на праздникъ Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня состоялся всероссійскій съѣздъ поморцевъ въ г. Самарѣ. Главный предметъ сужденій былъ вопросъ о чинопріемѣ самокрещенцевъ, странниковъ, федосеевцевъ, или безбрачныхъ и т. под. Дѣло въ слѣдующемъ. Поморцы иначе покрещеванцы, какъ извѣстно, перекрещиваютъ всѣхъ, кто бы къ нимъ ни присоединился. Они не раздѣляютъ еретиковъ на три чина: перваго чина принимаютъ чрезъ крещеніе, втораго—чрезъ муропомазаніе и третьяго—только съ проклятіемъ ересей, какъ велятъ святоцерковныя правила. Поморцы всѣхъ еретиковъ не только перваго, но и втораго и третьяго чина крестятъ въ другой разъ, отчего они еще называются покрещеванцами или перекрещенцами. И это у нихъ ведется и строго соблюдалось съ самаго появленія ихъ поморскаго согласія, на основаніи Кипріяна карфагенскаго и соборнаго изложенія Филарета, какъ они понимаютъ его. Что же теперь оказалось? Оказалось, что за послѣднее время многіе стали отступать отъ завѣтовъ предковъ,—начали принимать отъ странниковъ, безбрачныхъ и т. под. не первымъ чиномъ, то есть безъ новаго крещенія, а лишь съ проклятіемъ ересей. Толь-

ко не многіе продолжали держаться завѣтовъ предковъ, принимая всѣхъ чрезъ крещеніе. На собраніи 14 сентября и былъ поставленъ вопросъ какъ слѣдуетъ принимать послѣдователей упомянутыхъ согласій: перекрещивать или нѣтъ? чтобы дѣйствовать единообразно. Но вмѣсто единообразія и единодушія послѣдовало полное разногласіе. Сколько ни спорили, какъ ни горячились, но не только не пришли къ единомыслию, а даже раздѣлились окончательно на два непримиримыхъ толка: на старопоморцевъ и новопоморцевъ. Старопоморцы—это тѣ, которые остались вѣрными послѣдователями своихъ предковъ, которые перекрещивали всѣхъ, не принадлежащихъ къ поморскому согласію, кто бы они не были; федосеевцы, или самокрещенцы, или странники. Во главѣ ихъ стоитъ поморецъ с. Городца Г. Е. Токаревъ. Хотя ихъ сравнительно немного: до пятидесяти обществъ, но они имѣютъ подъ собою твердую почву,—то именно, что они остались вѣрными своимъ предкамъ.

А новопоморцы на сказанномъ собраніи 14 сент. окончательно отдѣлились отъ своихъ предковъ и отъ старопоморцевъ, рѣшивъ и узаконивъ принимать отъ многихъ еретиковъ, какъ то: странниковъ, федосеевцевъ, самокрещенцевъ и проч. не чрезъ крещеніе, а лишь съ проклятіемъ ересей. Во главѣ новопоморцевъ стали Л. Ф. Пичугинъ, Надеждинъ, И. И. Зыковъ и нѣкоторые другіе. Не смотря на весь авторитетъ, какимъ эти наставники пользуются у поморцевъ, имъ довольно трудно защитить свое новоявленное согласіе, потому что оно ведетъ свое начало не отъ Христа, а появилось только 14 сент. сего 1905 г.

Положеніе и новопоморцевъ и старопоморцевъ теперь стало не завидно, защищаться и тѣмъ и другимъ теперь труднѣе. Новопоморцы должны принимать старопоморцевъ не иначе какъ чрезъ крещеніе, какъ не принадлежащихъ къ ихъ согласію. Но это соблазнитъ и оттолкнетъ отъ нихъ многихъ. Новопоморцы же, если рѣшили принимать странниковъ, самокрещенцевъ и т. дал. третьимъ чиномъ, то должны принимать и отъ прочихъ старообрядческихъ согласій, какъ-то: нѣтовцевъ, бѣглопоповцевъ, бѣлокриниц-

кихъ и т. под. также безъ новаго крещенія, а третьимъ или вторымъ чиномъ, а также и отъ господствующей въ Россіи церкви.

Въ правительственной церкви идутъ крупныя перемѣны. К. П. Побѣдоносцевъ уволенъ отъ должности оберъ-прокурора Синода. Этотъ оберъ-прокуроръ правилъ русскою церковію двадцать пять лѣтъ. Онъ извѣстенъ не только какъ оберъ-прокуроръ, но и какъ устроитель нынѣ отжившаго режима, приведшаго Россію къ теперешнимъ несчастіямъ. Безъ него онъ пожалуй рухнулъ бы еще въ 1880-хъ годахъ.

На мѣсто К. П. Побѣдоносцева оберъ-прокуроромъ назначенъ князь Оболенскій.

По Россіи.

С. Стурино Ниж. губ. (удивительный случай). Старообрядческій священникъ о. Алексѣй Старковъ купилъ колокола и повѣсилъ ихъ на столбахъ при своей церкви, находящейся при его домѣ. Это было въ субботу 27 августа. Въ воскресенье 28 подымали крестъ на старообрядческую церковь и звонили весь день. Торжество было необычайное. Нѣкоторые фанатики грозились ночью разбить колокола. Старообрядцы эту ночь не спали, а сторожили свои колокола. И что же? Воры подломали церковь великороссійскую и обворовали ее. На другой день 29 авг. старообрядцы подняли колокола выше и на радостяхъ опять звонили весь день до вечера. Вечеромъ вдругъ пронесся слухъ, что священникъ господствующей церкви удавился. Побѣжали смотрѣть: оказалось, дѣйствительно, повѣсился на чердакѣ. Всѣ пришли къ заключенію, что онъ повѣсился не стерпя старообрядческаго звона. По какой причинѣ повѣсился, Богъ его знаетъ, но погребли его полнымъ священническимъ погребеніемъ при церкви.

Четыре поѣздки на сѣверь старообрядческаго священника о. Алексѣя Старкова.

(Окончаніе).

24 Ивановъ день молились обѣдню. Народу приходило слушать много. 26 молились службу и часы. 29 Петровъ день опять молились обѣдню. По сіе время о. Григорій почти годъ не молился въ облаченіи; боялся полиціи. 30-го пріѣхали миссіонеръ Петръ Павловскій, благочинный и приходскій священникъ. Миссіонеръ прислалъ намъ слѣдующую програму:

Тема для бесѣдъ въ семженскомъ селеніи 1903 года: 1) 30 іюня: погрѣшаетъ ли православная грекороссійская церковь противъ евангельскаго ученія. 2) 1-го іюля: слѣдуетъ ли отдѣляться отъ св. церкви изъ-за обрядовъ. 3) объ австрійскомъ священствѣ.

По этой программѣ и были проведены бесѣды. Мною было доказано за господствующей церковію тридцать заблужденій, и миссіонеръ ни одного не оправдалъ.

Послѣ бесѣдъ я присоединилъ къ старообрядчеству 22 человекъ, 4-го іюля выѣхалъ домой.

Въ сентябрѣ того же 1903 года Нижегородское братство послало туда человекъ, умѣющаго церковную службу, и могущаго поговорить и оправдывать церковь, нѣкоего Ивана Степановича Жмаева.

Онъ пожилъ тамъ годъ, и очень много сдѣлалъ пользы: пеходатайствовалъ особое кладбище для старообрядцевъ, а также и нѣкоторую свободу, устроилъ моленную.

Въ 1904 году туда ѣздилъ В. Т. Зеленковъ на бесѣду; и такимъ образомъ старообрядческаго священства тамъ распространяется. Но, къ сожалѣнію, Иванъ Степановичъ Жмаевъ былъ изъ числа запасныхъ, и взятъ на военную службу, по случаю русско-японской войны въ 1904 году. Но онъ успѣлъ обучить нѣкоторыхъ править церковную службу, которые и замѣнили его.

Отъ редакціи. Въ 1903 году миссіонеры и священники

господствующей церкви отняли у старообрядцевъ семейкія кельи, о которыхъ говорится въ этомъ разсказѣ; обитателей насильно выгнали, а вмѣсто ихъ поселили монашекъ одного изъ монастырей архангельской губ. Послѣ этого никто почти не сталъ посѣщать сказанныхъ келій, потому болѣе, что, какъ слышно, старообрядцы при уходѣ изъ нихъ унесли съ собою и чудотворную икону. Старообрядцы пробовали было хлопотать о возвращеніи имъ незаконно отобраанныхъ келій, но бесполезно: противится духовное вѣдомство.

Вторая поездка на сѣверъ въ Олонецкую губ.

Въ 1903 году я путешествовалъ на сѣверъ по слѣдующему случаю.

А. И. Морозовъ получилъ слѣдующихъ два письма.

Первое письмо: „Господи Ісусе Христе Сыне Божіи помилуй насъ, аминь.

Милостивымъ нашимъ благотворителямъ и усерднымъ сиротскимъ христіанскимъ попечителямъ и въ единовѣрїи брату Захару Саввичу (*).

Желаемъ вамъ мира и здравія и наипаче болѣе душевнаго спасенія. Отъ лица земли кланяемъ вашему честному достоянію и вси вкупѣ главы преклоняемъ, и мы многогрѣшніи осмѣливаемся васъ безпокоить: просимъ васъ Христа ради, обратите вниманіе на наше горестное положеніе. Просимъ васъ Христа ради соблаговолите святую Богомъ благословленную милостину на свѣщи и ладанъ и на масло дрянное и на пропитаніе и на построеніе Христа ради. Будите милостивіе, по неложному евангельскому словеси: блаженіи милостивіи, яко тѣи помилуваны будутъ. Со слезами васъ просимъ Христа ради не дайте съ гладу помереть, потому что наша страна очень бѣдная, христіане сами съ великой скудостію пропитываются, потому и намъ нѣту помощи. А мы многогрѣшніи при глубокой старости находимся, неимѣючи дневнаго пропитанія. И мы, престарѣлые, молимся за васъ Господу Богу и стоимъ псал-

* Это былъ дѣдъ А. И. Посему письмо и пришло ему.

тыри за упокой и о здравіи. Святая милостыня вмѣняется за постъ и за молитву тому рабу, кто творить ее ради имени Христова. А вы рабе за добродѣтель вашу получите душевное спасеніе и многолѣтнее здравіе и ради святаго милостини, не осудить праведной Судя въ грозныя муки вѣчныя избавить. Христа ради васъ просимъ, не забудьте насъ многогрѣшныхъ, помяните своихъ сродниковъ, а мы запишемъ въ синодикъ въ вѣчное поминовеніе: помяните своихъ сродниковъ, Христосъ вамъ вмѣнитъ невидимо во стократъ. Подающая рука не оскудѣетъ: получите душевное спасеніе, многолѣтнее здравіе. Христа ради пришли-те святуя милостину, елико Господь вразумитъ. Съ нетерпѣніемъ ждемъ отвѣта, не оставьте своимъ милостивымъ неоставленіемъ, Христа ради со слезами васъ просимъ.

„Господи Ісусе Христе Сыне Божій помилуй насъ, простите Христа ради. А васъ Господь проститъ.“

„Адреса нашъ: въ Олонецкую губернію, въ Каргопольскій уѣздъ, на Коневскую станцію, въ деревню Воробьи Петру Петровичу Притыкину.“

„Онъ нашъ содержатель.“

Письмо 2-ое: „Господи Ісусе Христѣ Сыне Божіи помилуй насъ, аминь“

„Милостивому нашему благотворителю и усердному сиротскому попечителю въ единой вѣрѣ брату рабу Божію Захару Савичу, пожелавъ вамъ мира и здравія отъ Господа Бога, а наипаче душевнаго спасенія на вся времена и вѣцѣ, о вашемъ здравіи и душевномъ спасеніи молимся Христу Царю небесному. Въ великой скудости и бѣдности увѣдомляемъ вамъ, что проживаемъ мы въ сѣверной холодной странѣ, близъ ледовитаго моря океана въ Олонецкой губерніи въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ Воробьевской моленой хранинѣ. При отцѣ и настоятелѣ Захарѣ Тимофеевичѣ насъ живетъ 25 человекъ братіи и всѣ едино—купно лице-земно кланяемъ припадаемъ къ стопамъ ногъ вашихъ, толкаемъ въ двери вашего милосердія, горькими слезами ливаемся и дерзаемъ просить вашу милость: ради Господи да Ісуса Христа и ради Пресвятой Богородицы, ради душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія, сотворите святуя

милостыню первую въ моленную храмину на бѣдную престарѣлую братію на свѣщи и ладанъ на деревянное масло и намъ бѣднымъ на пропитаніе и на одѣяніе и на построеніе новостроющейся храмины. О, рабы Божіи, простите насъ грѣшныхъ Христа ради, у насъ наибольшіе горе случилось. Въ праздникъ торжественный рождества Христова, когда вся братія была на одной молитвѣ, то одна престарѣлая древняя старушка невѣдующая пошла со свѣчей на онѣ, и какъ то заронила огня, поэтому моленна загорѣлась и отнять не могли, пожарныхъ знаковъ нѣтъ и иконы вынесли. А моленна сгорѣла. И теперь мы безъ всего остались, постронть новой средствъ никакихъ нѣтъ, и мы многогрѣшные осмѣлились просить васъ, помогите намъ при такой великой нуждѣ. О, рабы Божіи, будьте милостивы, по неложному евангельскому словеси: Блажени милостивіи, яко ти помиловани будутъ. При страшномъ судѣ Божіемъ на второмъ пришествіи милостивый человѣкъ къ нищимъ и бѣднымъ, то не осудитъ его милостивый Владыка Господь Богъ и ради святой милостыни грозныя муки вѣчныя и избавитъ колесницѣ огненной, а введетъ васъ въ едемскій рай, въ вышніи Іерусалимъ со всѣми святыми ликovati. Сотворите святую милостыню, за это вамъ Господь дать, вознамѣрить честь и славу, дѣло сдѣлаете не для людей, а для Бога. И самъ невидимый Господь бесѣдуетъ съ милостивымъ человѣкомъ, и слышитъ праведная душа святыхъ слова: аще сотворилъ изъ малыхъ сихъ, Мнѣ сотворилъ, и трепещетъ праведная душа радостью святою. Вотъ что значить у Бога честь и слава радость и веселіе. Страна наша очень холодная и земля не хлѣбородная, поэтому хлѣбъ купить очень дорогой, а намъ купить не на что и мы хоша съ гладу помирай. И просимъ васъ, не дайте намъ съ голоду и съ холоду помереть, Господа Бога ради. Заставьте вѣчно Бога молить, и заплатитъ вамъ за это Господь Богъ семь седмерицею, невидимо вознаградитъ васъ и не оставьте насъ своимъ милостивымъ; не оставитъ Своею милостію и дайте намъ отвѣтъ, будетъ ждатель съ нетерпѣніемъ и увѣдомите намъ за кого Господа Бога молить, чтобы мы не могли безъ труда пользоваться святой милостыней, аще сотворите свя-

тую милостыню. Простите насъ грѣшныхъ рабы Божіи Христа ради.“

А. И. передалъ эти письма нашему епископу Иннокентію. Владыка Иннокентій заблагоразсудилъ послать меня изслѣдовать, что это за люди, и побесѣдовать съ ними.

Получивъ благословеніе отъ владыки и письма, я отправился въ путь по указанному адресу. Пріѣхалъ въ Коневу вечеромъ 20 ноября. Дорогою, и въ Коневѣ я узналъ, что здѣсь много скрытныхъ (странниковъ) и поморцевъ. Посему я предположилъ, что письма не иначе, какъ отъ скрытныхъ. Зная, что они живутъ тайно, я рѣшилъ, что если мнѣ пріѣхать въ деревню на извозникѣ и съ багажемъ, то ихъ мнѣ не укажутъ. И въ такомъ случаѣ поѣздка моя будетъ бесполезна. Въ виду этого я всталъ утромъ рано 21-го и попросилъ хозяевъ гдѣ начевалъ, чтобы позволили у нихъ положить багажъ до вечера, пошелъ пѣшимъ въ деревню Воробы, около шести верстъ отъ Конева. Вхожу въ деревню рано утромъ. Попадается женщина. Я спросилъ ее: какая это деревня?

Она отвѣчала: Воробы.

А гдѣ мнѣ найти Петра Петровича Притыкина? спросилъ я.

Женщина сказала: иди далѣе въ деревню и тамъ спроси.

Я пошелъ далѣе. Попадается старикъ. Спрашиваю его: гдѣ найти Петра Петровича Притыкина?

Старикъ: пойдемъ, я тебя провожу.

Вошли въ домъ. Одна старуха у печки стряпаетъ.

Старикъ, провожавшій меня, спросилъ: Дома ли Петръ Петровичъ?

Старуха отвѣтила: дома, вонъ на полатахъ лежитъ.

Старикъ крикнулъ: Что долго спишь? Вставай, я тебѣ гостя привелъ.

Притыкинъ съ полатей: какого гостя?

— Я и самъ не знаю какого, слѣзай, увидишь какого.

Слѣзаетъ Притыкинъ, — старикъ суроваго виду, видимо съ перегару. Поздоровался со мною и спросилъ: откуда, гость?

Я: Дальній. Послѣ скажу.

Притыкинъ, обратясь къ старухѣ, сказалъ: ставь самоваръ.

А самъ не умывшись, взявъ бумаги, свернулъ папироску и вышелъ въ сѣни курить. Старикъ, провожавшій меня, ушелъ.

Я себѣ думаю: Неужели это старообрядецъ, и содержатель старцевъ?

Вошелъ Притыкинъ. У меня до васъ, Петръ Петровичъ, есть тайное слово,—обратился я къ нему.

Притыкинъ: Какое?

Скажи, пожалуйста, гдѣ находятся старцы, которые посылали просительныя письма, купцу Морозову? Я посланъ ихъ видѣть.

— Я не знаю никакихъ старцевъ,—сказалъ сердито Притыкинъ.

— Какъ не знаешь? въ письмахъ указанъ вашъ адресъ, сказалъ я. И прочиталъ ему письмо, и адресъ.

Правда, адресъ мой,—сказалъ онъ,—но кто это написалъ, не знаю, и никакихъ старцевъ у насъ нѣтъ.

— Кто-же могъ писать кромѣ тебя и указывать твой адресъ для присылки пожертвованія? возразилъ я

— Я не знаю, я не писалъ. Я понялъ, что тутъ дѣло мошенническое, и не сталъ болѣе беспокоить, а только спросилъ: Есть ли у васъ здѣсь старовѣры?

— Здѣсь почти нѣтъ, сказалъ онъ,—только развѣ съ десятокъ старухъ.

— Въ письмѣ говорится—продолжаю я, что старцы живутъ при отцѣ Захарѣ Тимоѣевичѣ. Гдѣ же этотъ Захаръ Тимоѣевичъ?

— Онъ не здѣсь, а въ Патолицынѣ, версты четыре отсюда.

— Въ такомъ случаѣ нельзя ли найти мнѣ подводу, отвезти туда.

— Погоди маленько, вотъ чаю попьемъ, тогда и поѣдешь.

Нѣтъ, чаю пить я не стану: еще рано,—сегодня праздникъ. А пожалуйста потрудись сходить и найти подводу отвезти меня.

— Да я и не знаю, живъ ли Захаръ Тимоѳеевичъ. Кажется онъ померъ.

— Живъ ли не живъ, всетаки я туда поѣду. Пожалуйста, найди поскорѣе подводу, я заплачу.

Притыкинъ пошелъ и привелъ извозчика, кажется своего брата, и сказалъ ему: вези его къ Аннѣ.

Старикъ скоро меня подвезъ къ дому, и сказалъ: вотъ иди въ этотъ домъ.

Расплатившись съ нимъ я вошелъ въ домъ. Въ домѣ три женщины, четвертая маленькая: Двѣ пожилыя лѣтъ 40, третья молодая, лѣтъ 20.

Помолясь, я сказалъ: миръ сему дому.

Они отвѣтили: добро жаловать, небывалый гость.

Я спросилъ: которая у васъ Анна?

Встала одна изъ нихъ и сказала: Я Анна.

— Мнѣ нужно съ тобой поговорить наединѣ,—обратился я къ ней.

— Пойдемъ кверху,—сказала она.

Вошли въ небольшую комнату, на одной стѣнѣ иконы.

Я спросилъ: это у васъ моленная?

Анна: Да моленная.

Я посмотрѣлъ на иконы и говорю: скажи, пожалуйста, вы какого согласія?

— Мы поморцы Филипова согласія,—отвѣтила она.

Слава Богу,—сказалъ я,—Господь привелъ меня къ старовѣрамъ: и я этого же согласія. А гдѣ у васъ Захаръ Тимоѳеевичъ?

— Онъ померъ.

— Давно ли?

— Лѣтъ уже двадцать.

Я вынулъ письма и прочиталъ.

Это ложное письмо, сказала Анна,—это пишутъ табачники и щепотники, обманываютъ купцовъ, сказываются старовѣрами. Здѣсь въ Воробьяхъ и Коневѣ, много такихъ обманщиковъ, посылаютъ письма по всей Россіи—и получаютъ много денегъ. Потомъ пьянствуютъ. Говорятъ, что каждый мѣсяцъ на станцію Коневу, приходятъ такія деньги.

— Мнѣ желательно здѣсь пожить сучочки или двое, ска-

заль я,—съ дороги отдохнуть маленько. Гдѣ же бы мнѣ здѣсь поквартировать?

— Вотъ здѣсь у насъ и поживи въ моленной.

Я спросилъ: А есть ли здѣсь еще какія вѣры?

— У насъ здѣсь только еретики щепотники. Еще есть скрытные, да мы христіане.

— Нѣтъ ли понѣтовъ, или австрійскихъ?

— Нѣтъ, этихъ еретиковъ—австрійскихъ здѣсь нѣтъ. Вѣдь они такіе же еретики, какъ и щепотники. Понѣтовъ тоже нѣтъ.

— А много ли здѣсь васъ христіанъ? спросилъ я.

— Совершенныхъ христіанъ немного, всѣ обмирщаются. То вѣнчаются у еретиковъ, то дѣтей крестятъ, но въ церкву здѣсь мало ходятъ. А какъ захвораютъ, такъ и къ намъ. Хворыхъ и крестимъ. Мало такъ умираютъ—не крещеные.

— А много ли такихъ то—хотя обмирщенныхъ?

— Почти весь нашъ приходъ такіе.

— А великъ ли приходъ?

— Говорятъ около трехъ тысячъ.

Я подумалъ: вотъ бы гдѣ старообрядческое священство насадить. Только трудно, не знаю поможетъ Господь, или нѣтъ; но надо постараться.

Въ это время вошла и другая дѣвица Екатерина.

Анна ей сказала: вотъ Господь прислалъ къ намъ гостя. Нашъ христіанинъ, пріѣхалъ изъ Москвы отъ купца Морозова. Имъ вонъ Петръ Притыкинъ посылалъ письма, просить на моленную, а купецъ и послалъ его узнать, кто это такой просить. Онъ и пріѣхалъ, и узналъ, что Притыкинъ обманщикъ, и заѣхалъ къ намъ.

Екатерина сказала: славу Богу! Мы такимъ хорошимъ гостямъ рады. Только плохо у насъ, кормить-то нечѣмъ такихъ гостей. Плохи у насъ харчи, не станешь пожалуй кушать-то.

— Почему же не кушать?—говорю. Я нонѣ лѣтомъ былъ въ Мезенѣ, навѣрно тамъ, харчи не лучше вашихъ; но я прожилъ цѣлый мѣсяцъ. Только очень плохо было тамъ мнѣ безъ щей. Тамъ нѣтъ щей.

— И мы не варимъ щей.

— Развѣ и здѣсь не родится капуста?

— Капуста у насъ есть, только мы щей варить не умѣемъ,—отвѣтила Екатерина.

— Если есть капуста, то и щи можно сдѣлать, сказала я. Давайте капусты: сейчасъ же состряпаемъ.

Они затопили печь и принесли капусты, нарубили (у нихъ она не рублена), и я сварилъ щи. По обѣдѣ легъ отдохнуть, и думаю себѣ; что дѣлать, какъ поступить, чтобы водворить здѣсь старообрядческое священство. Надумалъ не сказываться возможно долѣе, чтобы болѣе познаться съ народомъ. Надо приспособиться, чтобы не узнали.

Позвалъ обоихъ дѣвицъ, Анну Федоровну и Екатерину Федоровну къ себѣ въ моленную и заставилъ ихъ пѣть стихиры, чтобы узнать ихъ напѣвъ. Оказалось что они пѣтъ учены, а Екатерина даже и по крюкамъ умѣетъ. Хотя и есть разница въ напѣвѣ, но все таки можно и мнѣ съ ними пѣтъ. Я убѣдился, что меня не узнаютъ, хотя и молиться буду съ ними.

Вечеромъ того же 21-го ноября, въ пятницу, я нанялъ подводу, и съѣздивъ въ Конеево за багажомъ, который оставилъ на квартирѣ, гдѣ ночевалъ. Купилъ тамъ муки пшеничной 20 фунтовъ, пшеница 10 фунт., привезъ и отдалъ Екатеринѣ Федоровнѣ. Въ субботу вечеромъ собрались братія за вечерню, и я сталъ съ ними молиться. Пришли еще двѣ грамотейки: Дарья Пименовна и Матрена Изотіевна, и сталъ я съ ними пѣтъ; возвахи пою такъ: Господи возвахъ къ Тебѣ, а не возвахъ.

Сначала я пѣлъ за ними, а потомъ, сталъ пѣтъ передомъ, а онѣ за мной.

Въ воскресенье отмолились утреню, я сказалъ рѣчь въ видѣ поученія. И такъ заговорились, что и часы не стали молиться. При расходѣ я сказалъ: послѣ обѣда приходите, я вамъ почитаю; книгъ у меня много.

Послѣ обѣда пришло народу много. Я думаю: чѣмъ бы болѣе расположить народъ, что читать? и сказалъ: слышали ли вы когда, какъ мучили никоніане нашихъ старообрядческихъ предковъ? Княгиню Морозову уморили въ земляной тюрьмѣ, протопопа Аввакума мучили 28 лѣтъ;

14 лѣтъ въ земляной тюрьмѣ морили, и наконецъ сожгли въ срубѣ, и прочихъ также много замучили.

— Нѣтъ, мы не слыхивали, никогда намъ не читали, — отвѣтили мнѣ.

Я началъ читать мученіе Морозовой, потомъ протопопа Аввакума.

Тутъ пріѣхали еще три дѣвицы: старица Евдокія и Прасковья и Анна изъ Никольской. Нѣкоторые мушцины заявили мнѣ: кабы ты побесѣдовалъ съ нашими пропами, они къ намъ часто ѣздятъ, а наши грамотейки не могутъ съ ними спираться.

— Что же, если попы пожелаютъ бесѣдовать, я не откажусь, отвѣтилъ я.

Одинъ человѣкъ сказалъ: я завтра утромъ съѣзжу къ нимъ.

— Хорошо, поѣзжай, — сказалъ я ему.

24-го въ понедѣльникъ опять народу пришло ко мнѣ полна изба. Я сталъ читать разныя повѣсти.

Человѣкъ, который ѣздилъ къ попамъ, сказалъ, что былъ у поповъ, и они рады этому, и просили, чтобы ты не уѣхалъ. Они послали за миссіонеромъ, а сегодня хотѣли сами сюда пріѣхать.

— Хорошо, говорю я, — не уѣду, дождусь миссіонера.

Къ вечеру дѣйствительно попы пріѣхали. Я взялъ немного книгъ и пошли къ нимъ. Но имъ кто-то сказалъ, чтобы не бесѣдовали. Они и не стали бесѣдовать, хотя и очень народъ просилъ ихъ, и сильно укорялъ за это.

— Если отцы, не хотите бесѣдовать, — сказалъ я имъ, то нечего и народъ держать: поѣзжайте домой, и мы пойдемъ на квартиру.

Попы уѣхали, и мы ушли на свою квартиру. Во вторникъ опять ко мнѣ собралось народу много. Я опять читалъ разныя повѣсти. И расположилъ всѣхъ къ себѣ довѣриемъ. Въ среду опять собралось много. Я думаю себѣ: вотъ уже недѣлю живу, а относительно своей проповѣди еще ничего не говорилъ, — думаю: какъ начать, чтобы было незамѣтно. Рѣшилъ такъ: обратясь къ старицѣ Евдокии, пріѣхавшей еще въ воскресенье, я сказалъ: вотъ вы,

матушка, просите меня поѣхать къ вамъ бесѣдовать со скрытниками. Бесѣдовать съ ними хорошо, если по вопросу о предкахъ, ибо можно доказать, что у нихъ предковъ законныхъ нѣтъ, а у поморцовъ есть. Всѣ исторіи свидѣтельствуяютъ, что въ поморіи не очень далеко отсюда былъ скитъ, который основанъ Даніиломъ Викуловичемъ, крещенымъ древнимъ крещеніемъ. отъ православнаго священника до патріарха Никона. Въ этомъ скиту жилъ и старецъ Филищъ, по имени котораго зовется наше согласіе. А скрытники не могутъ доказать своихъ предковъ, крещенныхъ отъ православныхъ древнихъ священниковъ. Родоначальникъ ихъ нѣкто Евимій, самъ себя перекрестилъ. Отъ него и начались скрытники. Но по вопросу объ антихристѣ намъ съ ними бесѣдовать трудно.

Старица Евдокія: Они всегда насъ только и препираютъ антихристомъ.

— Да они и могутъ, насъ препирать,—говорю я.—Въ писаніи сказано, что при антихристѣ не такъ должно жить, какъ живемъ мы. Пишетъ блаженный Ипполитъ папа римскій: Слышати же божественная писанія, и въ рукахъ тая имущи, и въ мысли всегда поучающіися, мнози прелести его убѣгнуть: разумѣютъ бо навѣта его ловленіе, и лести его гордыню, и избѣгнуть отъ руки его, и въ горахъ и въ вертепахъ скрыются, и слезами и сокрушеніемъ сердца помолятся челоуѣколюбивому Богу, и Той исторгнетъ ихъ отъ мрежъ его, и спасетъ ихъ отъ соблазнъ его лютыхъ“ (Соборн. больш. сл. въ нед. мясоп.). А у насъ не такъ живутъ, какъ писано: всѣ пространно, имѣютъ свои дома, да деньги наживаютъ, да живутъ мужчины съ женщинами вмѣстѣ, имѣютъ моленныя и молятся службу. Но при антихристѣ ничего этого не будетъ. Вотъ здѣсь же къ ряду пишется такъ: „Навыкни и сущимъ во градѣхъ и въ селѣхъ, каково люто время и дніе будутъ: тогда отъ востокъ на западъ пойдутъ, и отъ запада даже до востока прійдутъ, и восплачутся вельми, и возрыдають крѣпко, и дни сіяшу, ожидаютъ нощи, да почіють отъ трудовъ своихъ; постигшей же нощи, отъ частыхъ тусовъ и отъ бурей воздушныхъ, дне възыщутъ, до поне узрятъ дневный свѣтъ, и

како хотять прочее лютою смертію прейти болѣзненное тѣхъ житіе. Восплачется тогда вся земля, восплачется море и воздухъ,—восплачется солнце и луна, восплачутся тогда и дивія животныя со птицами, восплачутся горы и холми и древа польская человѣческаго ради рода, яко вси уклонишася отъ Бога, и льстецу вѣроваша, приѣмши начертаніе сквернаго богоборца, вмѣсто животворящаго креста Спасова. Восплачутся же и церкви Божія плачемъ велимъ: за не ни приношеніе, ниже кадило совершается, ниже служба богоугодная: священныя бо церкви яко овощное хранилище будутъ и честное тѣло и кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися. Служба угаснетъ, чтеніе писаній не услышится, но тьма будетъ на человѣцѣхъ, и плачь на плачь и горе на горе“—(Ипполитово слово, объ антихристѣ).

Простите Бога ради, я много читалъ объ антихристѣ, и весьма сомнѣваюсь, думаю, что предки наши не правильно учили, что со времени Никона царствуетъ послѣдній антихристъ. Во святомъ писаніи не такъ писано. Во первыхъ по свидѣтельству св. Ефрема и св. Ипполита, антихриста прежде пророковъ Еноха и Иліи не будетъ.

И сталъ читать о пришествіи пророковъ изъ всѣхъ книгъ. Народъ уже вѣрившись въ меня, сталъ мнѣ довѣрять, въ особенности потому, что считали меня своей вѣрой. Посемъ читалъ о рожденіи антихриста, и какое будетъ скорбное состояніе христіанъ въ послѣднее царство антихриста. Читалъ, что царство его будетъ точію три года съ половиной. Объяснилъ, что такое печать антихристова. Они всѣ этого не знали и во всѣмъ, что я имъ говорилъ, увѣрились почти всѣ. Только одинъ старикъ сталъ было противорѣчить, но ему сказали: ты, Василій, только споришь, а самъ ничего не знаешь. Ты слушай, что говоритъ святое писаніе: намъ читають не сказки а святыя книги.

Василій сказалъ: мало ли, что писано, но у насъ здѣсь всѣ старики вѣровали, что антихристъ давно царствуетъ.

— Это вѣрно, что старики ваши такъ вѣровали,—говорю я. Это и я знаю; но стариковъ вашихъ такъ вѣровать научили тоже старики. Но если мы сами видимъ, что старики вѣровали не такъ, какъ говоритъ св. писаніе, то кому лучше

вѣрить: старикамъ или св. писанію? Господь на страшномъ судѣ не осудитъ за то, что мы не будемъ вѣровать старикамъ, а за то осудитъ, если не будемъ вѣровать св. писанію. Притомъ же предки наши вѣровали объ антихристѣ различно: одни вѣровали, что антихристъ былъ Никонъ, другіе вѣровали, что антихристъ былъ царь Петръ первый, и продолжаетъ царствовать въ лицѣ нынѣшнихъ царей. Поэтому поморскіе предки и отвергли моленіе за царя, а наша филиппово согласіе и по сіе время не молится за царя, считая его антихристомъ. Вотъ и вѣрь старикамъ.

Предкамъ нашимъ простительно, хотя они и ошибались относительно Никона и Петра перваго, такъ какъ Никонъ и Петръ казались нашимъ предкамъ за антихриста за измѣненіе древлецерковныхъ преданій и за мученіе христіанъ. Но намъ теперь—грѣшно и непростительно нынѣшнихъ тихихъ и миролюбивыхъ царей признавать антихристомъ. Посему слѣдуетъ ошибку стариковъ оставить и вѣровать св. писанію, и молиться Богу за царя, по ученію апостола Павла, говорящаго: Прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за вся чловѣки: за царя и за всѣхъ иже во власти суть (1 къ Тим, 2, ст. 1 и 2). А предки наши не слушали этого апостольскаго ученія. Но Христосъ сказалъ апостоламъ: едущая васъ, Мене слушаетъ, отменяя васъ, Мене отменяется (Лука зач. 51). И такъ, кому лучше вѣровать; святому-ли апостолу и быть послушными Христу Спасителю, или вѣровать старикамъ и быть отметниками Христа Спасителя?

Вы, конечно, не знаете, но я знаю, что и старообрядческіе предки не всѣ такъ ошибочно вѣровали объ антихристѣ. Многіе вѣровали согласно святому писанію. Вотъ первый и самый главный старообрядческій проповѣдникъ протопопъ Аввакумъ, котораго мучили 28 лѣтъ; 14 лѣтъ въ земляной тюрьмѣ морили и наконецъ сожгли. Этотъ мученикъ, протопопъ Аввакумъ, училъ, что антихриста еще нѣтъ. Онъ писалъ такъ: „А Никонъ вѣдь не послѣдній антихристъ; такъ пиши антихристовъ... изникъ въ земли нашей. А которые въ злодѣйствѣмъ крузѣ увязше, по книгамъ смотрятъ, и дни седмицы раздѣляюще, толкуютъ

антихристомъ послѣднимъ Никона называютъ, то все плути-
ня, а не Святымъ Духомъ разсужденіе. Аѳанасій Великій
пишетъ: идѣже позѣ Спасителя нашего Христа походиша,
оттолѣ, отъ Галилеи и антихристъ изникнетъ; а не отъ на-
шей Русіи. Я Никона знаю: недалеко отъ моей родины
родился, между Мурашкина и Лыскова, въ деревнѣ. Отецъ
у него черемисинъ, а мать русалка, Мина да Манка, а онъ
Никитка колдунъ учинился... да въ желтоводіе съ книгою
повадился да выше, да выше да и къ чертямъ попалъ въ
атаманы. А нынѣ, яко кинопсъ волхвуй, уже пропадетъ,
скоро и память его съ шумомъ погибнетъ, потрясыи цер-
ковію тою не хуже послѣдняго антихриста, и часть его съ
нимъ во огни негасимомъ.

„А нїи глаголють: Илія и Енохъ были на земли и
людямъ проповѣдывали. И то не ложно; и я говорю: были
да не купно: Енохъ прежде потопа седьмый отъ Адама, а
Илія во израили при Ахавѣ. На послѣдокъ же придутъ
пакъ Илія и Енохъ, со Иваномъ чувственно человѣцы,
плоть и кровь одушевлена, понеже еще не вкусили смерти,
въ нищномъ раю пребываютъ, къ тому времени Богомъ
блюдами. Тогда бо, егда времена и лѣта яко бревно съ горы
низпущено на равнину прикатится, тако тварь вся въ скон-
чаніе придетъ. Прежде мучителю родъ человѣческой иску-
сити подобаетъ, родится антихристъ отъ Галилеи, отъ ко-
лѣна Данова, отъ жены жидовки. Чти о семъ Ефрема и
Ипполита, тамо обрящеши пространно. Пророцы же Енохъ
и Илія съ Иваномъ послани будутъ проповѣдати людямъ,
яко той есть льстецъ, погубляяй останки не русскую толь-
ко землю, но и всю подъ небесемъ землю, идѣже елико
солнце сіяетъ. Онъ же ихъ убіетъ чувственно и повержетъ
на стогнахъ града Іерусалима. Аще и воцарится антихристъ
въ Римѣ, но преидетъ мучительски и до Іерусалима, истиѣ-
вая и сокрушая человѣческой родъ, вѣрныхъ во Христа
Ісуса. Таже оживотворитъ Богъ мертвенныя тѣлеса Ду-
хомъ Святымъ пророковъ, въ день четвертый въздутъ на
небо во очію всѣхъ человѣкъ, ту бывшихъ. Чти апокалип-
сисъ, главу 11-ю, тамъ писано пространно, и вѣруй писа-
нію, а не бабымъ баснямъ, яко будутъ пророцы на утвер-

женіе людей и на обличеніе мучителю злодѣю“ (Протоп. Аввакумъ изд. Бороздина стр. 23 въ Приложеніи).

И такъ весь день я читалъ изъ всѣхъ книгъ относительно антихриста. И народъ сталъ вѣрить, что послѣдняго антихриста еще нѣтъ, и что государь нашъ не антихристъ, а законный царь, и что слѣдуетъ за него молиться.

Вечеромъ пришли опять приходскіе священники. Имъ было очень непріятно, что ко мнѣ много народу ходитъ. Мнѣ сказали, и я сошелъ къ нимъ въ исподнюю комнату.

О. Александръ спросилъ меня: знать къ тебѣ народъ ходитъ?

— Да, ходитъ.

— Чего же ты имъ читаешь?

— Читаю разныя повѣсти изъ житій святыхъ.

— Навѣрно старовѣры тебѣ рады?

— Да, рады.

О. Александръ обратился къ старикамъ, сталъ говорить, что молиться можно все равно въ три и въ два перста. Прежде однимъ перстомъ молились, и спасались.

Старики и старухи стали съ нимъ спорить, я не говорилъ ни слова. Потомъ старики ему сказали. Что ты съ нами не знающими споришь: ты бесѣдуй съ гостемъ, а мы послушаемъ.

О. Александръ: Что же и съ гостемъ побесѣдуемъ.

Я сказалъ: Такъ вы, о. Александръ, сегодня желаете побесѣдовать?

— Да, сегодня я побесѣдую, а завтра будетъ миссіонеръ.

Я сходилъ внизъ, принесъ немного книгъ и сказалъ: вотъ вы, о. Александръ говорите сейчасъ старикамъ, что можно молиться и такъ и сякъ: тремя и двумя перстами, даже и однимъ. Но скажите, пожалуйста, какъ вы понимаете и вѣруете относительно двуперстнаго сложенія, которымъ молимся мы, старообрядцы: отъ кого оно первоначально произошло, отъ православныхъ отцевъ церкви, или отъ еретиковъ?

О. Александръ: безъ сомнѣнія, оно произошло отъ православныхъ; наша церковь его не отвергаетъ.

Я: вотъ въ этой книжицѣ писано такъ: „*Вопросъ*: Кто первоначально въ Россіи былъ двуперстнаго сложенія учитель и распространитель?—*Отвѣтъ*: еретикъ Мартинъ“

Теперь скажите о. Александръ, кто говоритъ правду и кто ложь: вы ли, сказавъ, что двуперстіе произошло отъ православныхъ, или здѣсь написана правда, что оно произошло отъ еретика Мартина, а вы сказали ложь?

О. Александръ: Это какая книжка?

Я: „О древности трехперстнаго сложенія,“ написана 75-ти лѣтнимъ Іеромонахомъ грѣшнымъ Іоанномъ! Эта книжка цензурованная: извольте посмотрѣть.

О. Александръ взялъ, повертѣлъ ее и, поглядѣвъ на цензуру, сказалъ: Эта книжка не церковію издана, а частнымъ лицомъ; но частное лицо можетъ и ошибиться, а цензоръ не доглядѣлъ. За частныхъ лицъ нельзя винить всю церковь.

Я: А если бы эту ложь издала сама ваша церковь, тогда какъ бы вы стали признавать свою церковь, православной или еретической?

О. Александръ: Если бы такую явную ложь издала церковь, тогда бы конечно была и церковь еретическая.

Я: Эта книжица ссылается на книгу „Пращицу.“ Вотъ здѣсь и „Пращица.“ Въ ней напечатано цѣлое дѣяніе на еретика Мартина, и говорится, что молиться двуперстно училъ еретикъ Мартинъ. Слѣдовательно, по вашему сознанію, о. Александръ, ваша церковь не православная, а еретическая, за то, что напечатала явную ложь.

О. Александръ: „Пращица“ тоже написана частнымъ лицомъ.“

Я: Вы, о. Александръ, говорите явную неправду. „Пращица“ издана не частнымъ лицомъ, а церковію. Вашъ синодъ вотъ въ этой книгѣ „Увѣщаніе,“ говоритъ, что она издана церковію.“ (стр. 2). Притомъ же на выходномъ листѣ самой „Пращицы“ говорится, что она издана по благословенію св. синода. Слѣдовательно сама ваша церковь напечатала ложь.

О. Александръ взялъ „Пращицу“, поглядѣлъ на выходъ и на дѣяніе на Мартина и сказалъ: я вѣдь не миссіонеръ,

женіе людей и на обличеніе мучителю злодѣю“ (Протоп. Аввакумъ изд. Бороздина стр. 23 въ Приложеніи).

И такъ весь день я читалъ изъ всѣхъ книгъ относительно антихриста. И народъ сталъ вѣрить, что послѣдняго антихриста еще нѣтъ, и что государь нашъ не антихристъ, а законный царь, и что слѣдуетъ за него молиться.

Вечеромъ пришли опять приходскіе священники. Имъ было очень непріятно, что ко мнѣ много народу ходитъ. Мнѣ сказали, и я сошелъ къ нимъ въ исподнюю комнату.

О. Александръ спросилъ меня: знать къ тебѣ народъ ходитъ?

— Да, ходитъ.

— Чего же ты имъ читаешь?

— Читаю разныя повѣсти изъ житій святыхъ.

— Навѣрно старовѣры тебѣ рады?

— Да, рады.

О. Александръ обратился къ старикамъ, сталъ говорить, что молиться можно все равно въ три и въ два перста. Прежде однимъ перстомъ молились, и спасались.

Старики и старухи стали съ нимъ спорить, я не говорилъ ни слова. Потомъ старики ему сказали. Что ты съ нами не знающими споришь: ты бесѣдуй съ гостемъ, а мы слушаемъ.

О. Александръ: Что же и съ гостемъ побесѣдуемъ.

Я сказалъ: Такъ вы, о. Александръ, сегодня желаете побесѣдовать?

— Да, сегодня я побесѣдую, а завтра будетъ миссіонеръ.

Я сходилъ внизъ, принесъ немного книгъ и сказалъ: вотъ вы, о. Александръ говорите сейчасъ старикамъ, что можно молиться и такъ и сякъ: тремя и двумя перстами, даже и однимъ. Но скажите, пожалуйста, какъ вы понимаете и вѣруете относительно двухперстнаго сложенія, которымъ молимся мы, старообрядцы: отъ кого оно первоначально произошло, отъ православныхъ отцевъ церкви, или отъ еретиковъ?

О. Александръ: безъ сомнѣнія, оно произошло отъ православныхъ: наша церковь его не отвергаетъ.

Я: вотъ въ этой книжицѣ писано такъ: „*Вопросъ*: Кто первоначально въ Россіи былъ двуперстнаго сложенія учитель и распространитель?—*Отвѣтъ*: еретикъ Мартинъ“

Теперь скажите о Александрѣ, кто говоритъ правду и кто ложь: вы ли, сказавъ, что двуперстіе произошло отъ православныхъ, или здѣсь написана правда, что оно произошло отъ еретика Мартина, а вы сказали ложь?

О. Александръ: Это какая книжка?

Я: „О древности трехперстнаго сложенія,“ написана 75-ти лѣтнимъ Иеромонахомъ грѣшнымъ Іоанномъ“! Эта книжка цензурованная: извольте посмотрѣть.

О. Александръ взялъ, повертѣлъ ее и, поглядѣвъ на цензуру, сказалъ: Эта книжка не церковію издана, а частнымъ лицомъ; но частное лицо можетъ и ошибиться, а цензоръ не доглядѣлъ. За частныхъ лицъ нельзя винить всю церковь.

Я: А если бы эту ложь издала сама ваша церковь, тогда какъ бы вы стали признавать свою церковь, православной или еретической?

О. Александръ: Если бы такую явную ложь издала церковь, тогда бы конечно была и церковь еретическая.

Я: Эта книжица ссылается на книгу „Пращицу.“ Вотъ здѣсь и „Пращица.“ Въ ней напечатано цѣлое дѣяніе на еретика Мартина, и говорится, что молиться двуперстно училъ еретикъ Мартинъ. Слѣдовательно, по вашему сознанію, о. Александръ, ваша церковь не православная, а еретическая, за то, что напечатала явную ложь.

О. Александръ: „Пращица“ тоже написана частнымъ лицомъ.“

Я: Вы, о. Александръ, говорите явную неправду. „Пращица“ издана не частнымъ лицомъ, а церковію. Вашъ синодъ вотъ въ этой книгѣ „Увѣщаніе,“ говоритъ, что она издана церковью.“ (стр. 2). Притомъ же на выходномъ листѣ самой „Пращицы“ говорится, что она издана по благословенію св. синода. Слѣдовательно сама ваша церковь напечатала ложь.

О. Александръ взялъ „Пращицу“, поглядѣлъ на выходъ и на дѣяніе на Мартина и сказалъ: я вѣдь не миссіонеръ,

по сіе время не видывалъ книгу „Пращицу,“ и не знаю, что на нее сказать. Я знакомъ только съ дѣяніемъ Московскихъ соборовъ 1666 и 7-го г., знаю, что этотъ большой соборъ не проклиналъ и еретическимъ не называлъ двуперстное сложеніе и молящихся имъ, а только проклиналъ непокорниковъ да хулителей церковныхъ.

Я: опять вы, о. Александръ, сказали неправду. Вотъ что сказалъ вашъ московскій соборъ 1667 года, на 15 листѣ: „Еще же и писаніе, еже есть сложено отъ нѣкотораго раскольника, и скрытаго еретика армянскія ереси, и напечатана невѣжествомъ и неразумно въ книзѣ псалтырь со вслѣдованіемъ, и во иныхъ, (сирѣчь о сложеніи перстовъ, яко знаменатися повелѣваетъ по обычаю, еже еретики армяне знаменуются крестомъ), да не примете сіе, и да никто отъ нынѣ сему писанію вѣруеть, ниже да держить, но искоренити повелѣваемъ, отъ таковыхъ печатанныхъ и писменныхъ книгъ.“

Вотъ, о. Александръ, и московскій соборъ сказалъ, что двуперстное сложеніе произошло отъ нѣкаго скрытаго еретика, а вы говорите, что оно произошло отъ православныхъ и что если бы церковь сказала, что оно произошло отъ еретика; тогда бы и церковь была еретическая. Теперь, по вашимъ словамъ, ваша церковь еретическая!

О. Александръ замолчалъ.

Я продолжалъ: да и въ томъ вы сказали явную неправду, что московскій соборъ не проклиналъ молящихся двуперстно, что клятва московскаго собора 1667 года высказана на хулителей и непокорниковъ. Если смотрѣть безпристрастно на клятву этого собора, то явно будетъ каждому, что она положена именно на двуперстіе и двуперстниковъ. Здѣсь писано такъ: „Во имени великаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа соборнѣ заповѣдуемъ, всѣмъ вамъ: архимандритомъ, и игуменомъ: и всѣмъ монахомъ, протопопомъ, и старостамъ поповскимъ: и всѣмъ священникомъ мѣстнымъ и немѣстнымъ: клирикомъ же и всякому чину православнымъ христіаномъ великимъ и малымъ: мужемъ, и женамъ и повелѣваемъ... (Ниже). И знаменіе честнаго и животворящаго креста, творити на себѣ, трети

первыми персты десныя руки?... „Въ заключеніе сего говорится: „Сіе паше соборное повелѣніе и завѣщаніе ко всѣмъ вышепереченнымъ чиномъ православнымъ. Предаемъ и повелѣваемъ, всѣмъ неизмѣнно хранить и покоряться святой восточной церкви. Аще ли же кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной церкви и сему освященному собору,*) или начнетъ прекословити, и противлятися намъ: и мы такового противника, данною намъ властію отъ всесвятаго и животворящаго Духа, аще ли будетъ отъ освященнаго чина, извергаемъ, и обнажаемъ его всякаго священнодѣйствія, и проклятію предаемъ. Аще же отъ мирскаго чина (будеть), отлучаемъ, и чужда сотворяемъ отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа: и проклятію, и анаемъ предаемъ, яко еретика, и непокорника: и отъ православнаго всесочлененія, и стада, и отъ церкви Божія отсѣкаемъ, дондеже уразумится и возвратится въ правду покаяніемъ. **) А кто не уразумится, и не возвратится въ правду покаяніемъ и пребудеть во упрямствѣ своемъ до скончанія своего: да будетъ и по смерти отлученъ, и часть его и душа со Іудею предателемъ, и съ распятыми Христа жидами и со Аріемъ, и со прочими проклятыми еретиками. Желѣзо, каменіе и дресеса, да разрушатся, и да растлятся, а той да будетъ не разрѣшенъ, и не растлѣнъ и яко тимпанъ во вѣки вѣковъ аминь“ (Дѣяніе московскаго собора 1667 года листы 5—7).

Не ясно ли, о. Александръ, что соборъ отлучаетъ отъ Святой Троицы и отъ церкви и предаетъ проклятію и анаемъ, кто не послушаетъ его повелѣнія, именно: кто не станетъ изображать на себѣ крестнаго знаменія тремя первыми перстами. Значитъ сія клятва положена и на двоеперстіе.

Точно также поясняютъ это мѣсто болѣе безпристрастныя изъ вашихъ ученыхъ. Т. И. Филипповъ въ книгѣ, „Современные церковные вопросы“, на страницѣ 320-й.

При томъ же эта соборная клятва должна быть соглас-

*) Т. е. не станетъ молиться въ три перста, а въ два.

**) Т. е. приметь триперстіе и прочія никоновскія новшества.

на предыдущей клятвѣ, сказанной въ 1656 году Макаріемъ патриархомъ антиохійскимъ и прочими восточными іерархами: „Преданіе пріяхомъ съ начала вѣры отъ св. апостоловъ, и св. отецъ, и св. седми соборовъ, творити знаменіе честнаго креста съ тремя первыми перстами десныя руки, и кто отъ христіанъ православныхъ не творитъ крестъ тако, по преданію восточныя церкви, еже держа сначала вѣры даже до днесь, есть еретикъ и подражатель армянемъ. И сего ради имамы его отлучена отъ Отца и Сына и Святаго Духа и проклята: (Скрижалъ на нечисленныхъ листахъ и Исторія русской церкви Макарія томъ 12, стр. 191). А этотъ антиохійскій патриархъ Макарій былъ и на московскомъ соборѣ 1667 года.

А вы, о. Александръ, такихъ проклятыхъ причащаете св. таинъ. А въ книгѣ „Працицѣ“ писано причащать раскольниковъ и проклятыхъ не подобаетъ по реченному: не дадите святая псомъ (листъ 349). Вотъ какую бѣду вы дѣлаете: причащаете проклятыхъ, пометаєте святая псомъ. Какъ вы не боитесь святаго Бога, нарушаете евангельскую заповѣдь (отъ Матѳ. 6—7).

Да еще у васъ даже насильно причащали. Въ „Исторіи выговской пустыни“ на стр. 37—читаемъ: „А инымъ силою причастіе и антидоръ, клины во уста покладающе, вливаху, иніи же, аще и пріимаху, но во устѣхъ удерживаху, не проглотивше, вышедше изъ церкви пометающе, изъ устъ плеваху на землю“.

Если вы скажете, что эту исторію написалъ старообрядецъ поморецъ Ивапъ Филипповъ, то мы укажемъ, что это подтверждаютъ и ваши ученые историки. Священникъ А. Синайскій приводитъ это въ своей исторіи. Вотъ извольте на стр. 30. Еще вашъ историкъ Смирновъ пишетъ: „Одновременно въ стрѣлецкомъ приказѣ содержалась извѣстная Марья Данилова. Присланные попъ съ діакonomъ хотѣли научить ее слагать персты по православному. Она же, гнушаяся, глаголаше: нѣсть се крестное знаменіе, но печать антихристова, и готова была дать изломать пальцы, чѣмъ допустить чтобы на ея рукѣ сложили щепоть.—(—174): Упомянутаго олончанина Марка привели къ обѣднѣ и

причастили, но Маркъ не утрашился тотчасъ же выплюнуть причастіе. А потомъ говорилъ: «не на то азъ приидохъ съ сатаною битися, чтобы антихристу покориться, но умру за Христа, а причастія съ крыжемъ не прииму» (Внутренніе вопросы въ расколѣ въ 17 вѣкѣ стр. 116.—)

Насильно причащать—это поступокъ нехристіанскій. Такъ поступали только язычники“ и нуждею св. мученикомъ вливали во уста отъ кровѣ идоложертвенныхъ“ (Четин миней апрѣль 16, страданіе мученицъ Агапіи, Хіоніи и Ирины), да еще еретики Аріане „христіаномъ уста клиномъ отверзали, дабы евхаристію аріанскую принимали“ (Баронія лѣто 351, число 7).

У васъ двуперстники отъ васъ прокляты, а вы отъ древней церкви прокляты. Говорятъ отцы стоглаваго собора: „иже кто не знаменается двѣма перстами, яко же Христось, да будетъ проклятъ“ (глава 31). Слѣдовательно, вы всѣ прокляты. Проклятымъ на страшномъ судѣ отвѣтъ отъ Христа извѣстенъ: отъ идите отъ Мене проклятїи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его (отъ Матѣ. 25, 41).

О. Александръ: Я на это не могу вамъ отвѣтить. Я сказалъ, что я не миссіонеръ, но я только знаю одно, что можно спастись молясь двоеперстно и триперстно. Вотъ отецъ Серафимъ саровскій молился триперстно, но спасся и почиваетъ нетлѣнный мощами, отъ которыхъ совершается множество чудесъ.

Я: лучше бы вы не говорили про о. Серафима, и я бы ничего не сказалъ про него. Вы сказали, что о. Серафимъ почиваетъ нетлѣнными мощами. А видѣли ли вы сами?

О. Александръ: Я самъ не былъ въ Саровѣ, но люди, которые были тамъ, видѣли и сказываютъ. Было и печатано, что нетлѣнные мощи.

Я: Вы о. Александръ не были, а я былъ въ Саровѣ и знаю, что мощи тлѣнныя и никому ихъ не показываютъ, потому что нечего показывать; однѣ кости. Вотъ извольте прочитаемъ: „Актъ освидѣтельствованія останковъ преподобнаго Серафима саровскаго.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, въ лѣто 1903

году, отъ рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, января въ 11-й день, митрополитъ московскій и коломенскій Владиміръ, епископъ тамбовскій и шацкій Димитрій, епископъ нижегородскій и арзамасскій Назарій, архимандритъ суздальскій Серафимъ, архимандритъ вышенскій Аркадій, игумень саровскій Герофей, казначей саровскій Иеромонахъ Климентъ, ключарь тамбовскаго кафедральнаго собора священникъ Тихонъ Посцѣловъ и прокуроръ московской святѣйшаго синода конторы князь Алексѣй Ширинскій—Шихматовъ приступили къ исполненію порученія святѣйшаго правительствующаго синода по дѣлу о свидѣтельствovanія честныхъ останковъ приснопамятнаго саровскаго старца Иеромонаха отца Серафима....(ниже). Цвѣтъ гроба—почти чернѣйшій, дно гроба въ ногахъ, съ правой стороны, а также верхняя часть крышки нѣсколько истлѣли, и во многихъ мѣстахъ наружной оболочки при испытаніи, дерево оказалось мягкимъ и сырымъ. Тѣмъ не менѣе въ цѣломъ гробъ оказался крѣпкимъ. По снятіи крышки гроба, внутреннія его стѣнки также оказались сырыми, въ трехъ мѣстахъ покрытыми плѣсенью, хотя при этомъ никакого запаха ощущаемо не было. Въ гробу присутствующіе увидѣли ясно обозначенный остовъ почившаго, прикрытый останками истлѣвшей монашеской одежды. Тѣло приснопамятнаго старца отца Серафима предалось тлѣнію. Кости же его, будучи совершенно сохранившимися, оказались вполне правильно размѣщенными, но легко другъ отъ друга отдѣлявшимся. Волосы головы и бороды сѣдовато—рыжеватаго цвѣта сохранились, хотя и отдѣлились отъ своихъ мѣстъ. Подушка подъ головой приснопамятнаго отца Серафима оказалась наполненною мочалой. На ногахъ имѣются лычныя ступни.“ (Нижегородскій листокъ, № 172, пятница 27 іюня 1903 года).

О. Александръ: Это не важно, что мощи тлѣнны, ибо, и въ древности не всѣ мощи нетлѣнны, но и отъ костей творились чудеса; напримѣръ, пророка Елисея. Также и отъ мощей о. Серафима масса творится чудесъ.

Я: Правда, въ газетахъ очень много писано разныхъ чудесъ, совершавшихся въ Саровѣ яко бы отъ мощей о

Серафима, но не должно вполне довѣрять газетамъ. Я самъ былъ въ Саровѣ трое сутокъ, только и старался, какъ бы увидать исцѣленнаго, и не видалъ ни одного. Даже пришлось видѣться со знакомымъ миссіонеромъ, и среди публики съ нимъ разпорились. Опъ тоже сталъ хвалиться чудесами. Я просилъ его указать хотя одного исцѣленнаго, и онъ не могъ указать. И до того мы съ нимъ разпорились, что насъ обоихъ арестовали и забрали въ полицію.

О. Александръ. Неужели все, что писано въ газетахъ, неправда?

Я: можно отчасти указать, что о чудесахъ въ газетахъ есть неправда. Напримѣръ, было писано въ газетахъ, а потомъ изданы отдѣльныя книжки. „Замѣчательный случай наказанія раскольника за издѣвательство надъ святыми мощами при открытіи святыхъ мощей преподобнаго отца Серафима саровскаго чудотворца съ приложеніемъ его жизнеописанія.“ „Крайне знаменательный случай произошелъ въ деревнѣ Степурино, Богородскаго уѣзда. Мѣстные крестьяне постановили въ день прославленія св. преподобнаго Серафима саровскаго не выходить на работы. Присутствующій на сходкѣ мѣстный богатый старообрядецъ Ситновъ, сталъ насмѣхаться надъ нелѣпымъ, по его мнѣнію, постановленіемъ и обѣщалъ заставить своихъ рабочихъ работать въ празднуемый день. Не успѣлъ онъ окончить своихъ издѣвательствъ, какъ вдругъ запнулся и упалъ. Когда крестьяне подбѣжали къ Ситнову, онъ уже былъ мертвъ. На всѣхъ это знаменательное событіе произвело потрясающее впечатлѣніе. Старообрядческая часть населенія деревни постановила не выходить на работы въ день прославленія св. преподобнаго Серафима, наравнѣ съ православнымъ населеніемъ деревни. Тѣло Ситново черезъ часъ послѣ смерти совершенно разложилось.“

Удостовереніе. „Я, нижеподписавшійся, симъ удостоверяю, что двадцать седьмага сентября тысяча девятьсотъ третьяго года, въ двѣнадцать часовъ дня явился ко мнѣ, московскому нотаріусу Павлу Алексѣевичу Соколову, въ контору мою Городскаго участка на Варваркѣ, въ домѣ подъ № 102, лично мнѣ неизвѣстный крестьянинъ Москов-

ской губерніи, Богородскаго уѣзда, Игнатьевской волости, деревни Степуриной Яковъ Ивановъ Ситновъ, предъявившій въ удостовѣреніе самоличности паспортъ, выданный ему изъ Игнатьевского волостнаго правленія 20 февраля 1903 года за № 236, живущій въ названной деревнѣ Степуриной въ своемъ домѣ и потребовалъ выдачи ему удостовѣренія о явкѣ его предо мною для засвидѣтельствованія о нахожденіи его въ живыхъ. Крестьянинъ Богородскаго уѣзда, Игнатьевской волости, деревни Степуриной Яковъ Ивановъ Ситновъ. 1903 года сентября 27 дня. По реестру № 5123. Нотаріусъ П. Соколовъ. (М. П.).

„Я, нижеподписавшійся, удостовѣряю вѣрность этой копій съ подлинникомъ ея, представленнымъ мнѣ, князю Іосифу Генриховичу Массальскому, исправляющему должность Московскаго Нотаріуса Павла Алексѣевича Соколова, въ конторѣ Соколова Городскаго участка на Варваркѣ въ домѣ № 102 крестьяниномъ Богородскаго уѣзда Игнатьевской волости деревни Степуриной Яковомъ Ивановичемъ Ситновымъ, живущимъ въ означенной деревнѣ Степуриной въ своемъ домѣ.

„При сличеніи мною этой копій съ подлинникомъ въ послѣднемъ подчистокъ, приписокъ, зачеркнутыхъ словъ и никакихъ особенностей не было. Подлинникъ оплаченъ шестидесяти-копѣчнымъ гербовымъ сборомъ. 1903 года сентября 29 дня, по реестру № 5145.

„И. д. нотаріуса князь Массальскій. Дозволено цензурою Москва 11-го Октября 1903 года. Типографія Х. Бархударянка, Мясной пер. д. Бѣляева.“

Прочитавъ это я сказалъ: Какъ намъ старообрядцамъ послѣ сего вѣрить вашимъ чудесамъ, когда у васъ вездѣ и всюду ложь.

О. Александръ растерялся въ конецъ, только сказалъ: О смерти Ситнова надо провѣрить.

Я: Вотъ извольте, прочитаемъ письмо ко мнѣ лично самого Ситнова.

Дер. Степурино, октября 18 дня 1903 года. „Священноіерею Алексѣю Сергѣевичу Старкову. „Прочитанное вамъ описаніе чудесъ Серафима саровскаго о моей смерти не

вѣрно и ложно. Я не мертвецъ; я живъ и здравствую. На сельскомъ сходѣ 18 іюля я не былъ, но были и мои родные. Ни въ день сельскаго схода, ни по сіе время никто изъ насъ, Ситновыхъ, слава Богу, не умеръ. Объ этомъ уже напечатано въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ (4-го октября), въ Новомъ Времени, въ Биржевыхъ и Русскихъ Вѣдомостяхъ, Курьерѣ (5-го октября с. г.). Прилагая присемъ нотаріальную копію, я подписуюсь собственною рукою съ приложеніемъ имянной печати: Яковъ Ивановичъ Ситновъ“.

Да и какъ признать о. Серафима святымъ, когда онъ училъ несогласно св. древней церкви и противно вашей церкви. Онъ вотъ что говорить. „А сложеніе двуперстное противно святымъ уставомъ“. Затѣмъ о. Серафимъ спросилъ монахиню: „Нѣтъ ли у тебя, матушка, въ роду такихъ, которые въ церковь не ходятъ? — Такихъ нѣтъ, батюшка, отвѣчала сестра, а двуперстнымъ крестомъ молятся мои родители и родные всѣ! Попроси ихъ отъ моего имени, сказалъ о. Серафимъ, чтобы они слагали персты во имя Святой Троицы. Я имъ, батюшка, говорила о семъ много разъ, да не слушаютъ — Послушаютъ, попроси отъ моего имени. Начни съ твоего брата, который меня любитъ: онъ первый согласится. А были ли у тебя изъ умершихъ родные, которые молились двуперстнымъ крестомъ? — Къ прискорбію, у насъ въ роду всѣ такъ молились. Хоть и добродѣтельные были люди — замѣтилъ о. Серафимъ пораздумавши,—а будутъ связаны. Св. православная церковь не принимаетъ этого креста... а знаешь ли ты ихъ могилы? Сестра назвала могилы тѣхъ, которыхъ знала, гдѣ погребены.—Сходи ты, матушка, на ихъ могилы, положи по три поклона и молись Господу, чтобы онъ разрѣшилъ ихъ въ вѣчности“.

(Особый листъ: Старецъ Серафимъ саровскій и старобрядцы).

И такъ вы, о. Александръ, учите, что двоеперстное сложеніе церковно-православное преданіе, а о. Серафимъ напротивъ говорить, что оно противно православной церкви. Вы учите, что могутъ спастись молящіеся двуперстно, а

о. Серафимъ напротивъ говоритъ, что хотя и добродѣтельные люди, но будутъ связаны въ будущемъ вѣкъ за то только, что молились двоеперстно. Вы сейчасъ, о. Александръ, говорили старикамъ, что двоеперстное сложеніе не крестъ, а только сложеніе, а о. Серафимъ называетъ двоеперстное сложеніе крестомъ.

О. Александръ: я не могу съ вами бесѣдовать, Алексѣй Сергѣевичъ. Вотъ завтра пріѣдетъ миссіонеръ: съ нимъ побесѣдуете, а мы слушаемъ.

Я: хорошо, побесѣдуемъ и съ отцомъ миссіонеромъ, но нельзя-ли сейчасъ договориться, какъ бесѣдовать?

О. Александръ: это какъ хочетъ о. Иванъ, миссіонеръ.

Я: это все равно, какъ договоримся, такъ будетъ согласенъ и миссіонеръ. Впервыхъ, чтобы не было спора, другъ у друга рѣчь не перебивать. А рѣчи говорить по двадцать минутъ.

О. Александръ: такъ и слѣдуетъ. На это будетъ согласенъ и о. миссіонеръ.

Я: во вторыхъ, договориться, о чемъ бесѣдовать. Я бы желалъ первую бесѣду побесѣдовать о православніи вашей церкви. Если миссіонеръ докажетъ, что патріархъ Никонъ былъ православный патріархъ, тогда я соглашусь, что мы старообрядцы виноваты и прокляты и отметники Христа, по реченному: слушая васъ, Мене слушасть, а отменяя васъ, Мене отменяется.

О. Александръ: это хорошо: объ этомъ и слѣдуетъ бесѣдовать.

Я: вторую бесѣду — о таинствахъ: причащеніи и покаяніи.

О. Александръ: такъ и о. миссіонеръ будетъ согласенъ.

Распростившись, о. Александръ ушелъ.

Безпоповцы остались очень довольны моимъ разговоромъ съ священникомъ.

Когда всѣ легли спать, мнѣ было не до сна. — я думалъ: если миссіонеръ читалъ въ какихъ-либо газетахъ про меня, что Старковъ не безпоповецъ, а старообряд-

ческій священникъ: тогда онъ меня обличить при публикѣ обманщикомъ и подорветъ все довѣріе ко мнѣ безпоповцевъ. Я рѣшилъ прежде сказаться безпоповцамъ, а потомъ и миссіонеру, и бесѣдовать прямо со стороны поповцевъ. Пошелъ внизъ, разбудилъ Анну Θεодоровну и Екатерину Θεодоровну, еще у нихъ ночевали Павелъ Максимовичъ, ихъ наставникъ, и старица Евдокія, деревни Никольской. Я сказалъ имъ: вставайте и взойдите ко мнѣ кверху, нужно съ вами поговорить.

Они скоро взошли, и я сказалъ имъ: вы навѣрно спокойно спали, я нисколько не уснулъ.

Старица Евдокія сказала: у тебя заботы много.

— Да это вѣрно, заботы у меня очень много, говорю я. Приходитъ время бесѣдовать. Не страшна первая бесѣда о Никонѣ и о православіи господствующей церкви: по этому вопросу никакой миссіонеръ не оправдается. Но вторая бесѣда о причащеніи и покаяніи очень трудная: намъ оправдываться нечѣмъ. Хорошо, если миссіонеръ малознающій, то еще можно кое какъ оправдаться, но если миссіонеръ знающій, тогда никакими судьбами не оправдаешься. Онъ станетъ читать вотъ какія страшныя свидѣтельства. Писано въ „Златоустѣ“ слово 40-е, листъ 99-й: „Подобаетъ убо всякому христіанину трижды въ лѣто причащаться пречистыхъ тайнъ Христовыхъ, и каятися грѣховъ своихъ: а по нашей слабости хотя единожды въ лѣто въ великій постъ, и то великое очищеніе есть. Аще ли кто и того не сотворитъ, а случится ему смерть, то лучше бы ему не родитися“. Еще листъ 133 обор.: „Яко люто есть христіаниномъ нарекшуся, а не принимати тайнъ Христовыхъ: ихъ же и невѣрнымъ подобны армены нарече, иже самохотнѣ небрегуще спасенія, причастія удаляются... Аще же кто живя чисте и въ покаяніи, а не приѣмлетъ тайнъ Христовыхъ не можетъ спастися“. И еще листъ 94-й: „Яко же бо тѣло не приѣмлетъ хлѣба, не можетъ живо быти, тако и душа, аще не причащается мертва есть“.

Еще онъ можетъ читать изъ книги „О вѣрѣ“ на 51 листѣ такія страшныя слова: „аминь аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго и не піете крови

Его живота не имѣете въ себѣ. Страшенъ отвѣтъ Христо-выхъ словесъ, и яко истинны суть словеса Его, смѣ заключаетъ: небо и земля мимо идетъ, а словеса же Моя не мимо идутъ. Кто не ужасается отъ вышереченнаго запрещенія, и не послушаетъ гласа Господня? развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хочетъ“. И еще здѣсь же листъ 248 оборотъ: „яко безъ причастія тоя истинныя святыни спастися не возможно“.

Такихъ словъ во святомъ писаніи миссіонеръ очень много найти можетъ, а намъ и нечѣмъ оправдываться, ибо нѣтъ во святомъ писаніи такихъ буквальныхъ выраженій, что можно спастись и безъ причащенія. Поэтому и трудно намъ будетъ оправдываться.

Анна Θεодоровна сказала: Все писаніе положено на полноту время: тогда было благочестіе, было православное священство, а нынѣ нѣтъ нигдѣ, все истреблено.

И: вотъ потому-то намъ и нельзя оправдываться, что мы вѣруемъ не согласно писанію,—говоримъ, что нѣтъ нигдѣ православно истиннаго священства. Какъ это на бесѣдѣ скажешь, миссіонеръ сейчасъ возьметъ эту книгу Кирилову и прочитаетъ листъ 78: „Яко же Христось не умираетъ, такоже іерейство его не перестаетъ. Престало архіерейство Аароново яко временное, востало Христово вѣчное“. Потомъ перевернетъ одинъ листъ и прочитаетъ вотъ какія слова: Сія есть жертва, юже церковь христіанская приносить во всемъ мірѣ Господу Богу и до скончанія вѣка приносить имать тѣло и кровь Господа нашего Ісуса Христа“.

Прочитавши это, миссіонеръ спроситъ, что Христось умеръ или живъ и вѣкъ сей кончины или нѣтъ? Тогда что ему будешь отвѣчать? Нужно отвѣчать, что Христось живъ. А онъ и скажетъ: поэтому и священство не перестало.

И такихъ свидѣтельствъ, что священство вѣчно и причащеніе будетъ до втораго Христова пришествія, миссіонеръ найдетъ много, а намъ и нечѣмъ доказать, что нынѣ нѣтъ нигдѣ, ибо такого слова во святомъ писаніи найти нельзя. У насъ вѣра не по писанію: вѣруемъ, что нѣтъ нигдѣ, а въ писаніи вездѣ говорится, что будетъ до

второго Христова пришествія. Намъ слѣдовало бы вѣровать такъ, что есть гдѣ нибудь, потому что вольный свѣтъ великъ: тогда бы и оправдываться намъ было лучше и никакой миссіонеръ не могъ бы обвинить насъ. Какъ прочтаетъ о вѣчности священства и причащенія, а мы отвѣтимъ, что и мы вѣруемъ, что есть гдѣ нибудь истинное священство и таинства, но здѣсь у насъ нѣтъ истиннаго священства, потому что въ нашемъ мѣстѣ было сильное гоненіе. Здѣсь замучили вы всѣхъ истинныхъ священниковъ, и остались только одни вы, новые не истинные священники, а еретики. Но гдѣ нибудь есть и истинные священники, ибо вольный свѣтъ великъ. И если намъ придется увидать то истинное священство, которое содержитъ всѣ святія древнія преданія, тогда мы съ радостію примемъ и станемъ причащаться, а у васъ, еретиковъ, никогда не станемъ причащаться, потому что преподобный Теодоръ Студитъ пишетъ, что причащеніе отъ еретика удаляетъ отъ Бога и передаетъ діаволу. Вотъ какъ слѣдуетъ отвѣчать.

Екатерина Теодоровна сказала: мы этого никогда отъ своихъ стариковъ не слыхали, что есть гдѣ не то православное священство. Придемъ на бесѣду да и скажемъ, что нѣтъ нигдѣ причащенія, а они (миссіонеры) и станутъ насъ препирать, да читать, что до скончанія вѣка будетъ. Намъ и нечего читать-то, придешь домой, разстроишься: лучше бы не ходить на бесѣду.

Знамо вездѣ писано,—сказала Анна, будетъ до скончанія вѣка причащеніе.

— Такъ и надо вѣровать, подтвердилъ я, что гдѣ нибудь да есть. Это будетъ вѣра истинная. А вѣровать, что нѣтъ нигдѣ, это не истинная вѣра, даже проклятая. Вотъ у васъ есть большой „Потребникъ“, а въ немъ вотъ что писано: Иже не исповѣдуетъ безкровныя жертвы сущаго тѣлесе Господа нашего Ісуса Христа, да будетъ проклятъ“.

Старица Евдокія сказала: вотъ какая бѣда! Я прожила 60 лѣтъ, и никогда этого не слыхала. Намъ здѣсь

этого не читають, а говорятъ, что нѣтъ нигдѣ,—мы такъ и вѣруемъ. а по твоему слѣдуетъ вѣровать, что есть.

Я сказалъ: Это не по моему, а по св. писанію. Такъ написали св. отцы, это книга отеческая.

Евдокія: мы знаемъ, что книга святая да не знали, что въ ней это писано, Спаси тебя Господи, что ты къ намъ пріѣхалъ. да все намъ читаешь и растолковываешь. Теперь мы будемъ знать.

Я сказалъ: вотъ и о покаяніи намъ, по своей вѣрѣ, тоже отвѣчать трудно. Навѣрно вы исповѣдались. Скажите пожалуйста, какъ здѣсь у васъ отцы дѣлаютъ?

Старица Евдокія: расскажем грѣхи, отецъ. духовный наложитъ епитимію.

— А когда исполнишь епитимію?—спросилъ я.

— Тогда онъ скажетъ: Богъ проститъ,—отвѣтила Евдокія.

— Вотъ въ этомъ-то и бѣда,—сказалъ я.

Разсказать грѣхи можно и простому старцу и кому угодно, но налагать епитимію и прощать простецу нельзя. Это дѣло священническое: налагать епитимію значитъ связать, а прощать значитъ разрѣшать. А эту власть самъ Христосъ предалъ только однимъ апостоламъ по реченному, „еже свяжите на земли, будетъ связанъ на небесѣхъ“ Апостолы эту власть передали епископамъ и священникамъ: а простые этой власти не имѣютъ. Хорошо, если миссіонеръ мало знаетъ, а если знающій, то онъ насъ за это запозоритъ. Онъ вотъ что станетъ читать въ книгѣ Никола черныя горы: „Аще прегрѣшеніемъ прегрѣшитъ человекъ, въ грѣхъ впадъ, изнуритъ же плоти тѣла своего, истаетъ кости мозговъ своихъ въ постѣ и плачи, ничтоже успѣетъ. Аще же изречетъ человекъ священнику грѣхи своя на срамъ себѣ, сего ради оправдится“ (л. 410 об.). Въ той же книгѣ въ тактиконѣ лис. 72 говорится: „Все божественное писаніе глаголетъ, яко презвитеромъ священнодѣйствующимъ подобаетъ исповѣдемъ бывати, а не ко инѣмъ.“

Еще онъ можетъ прочесть такія страшныя слова Козьмы презвитера: „еретицы же сами въ себѣ исповѣдъ творять и рѣшаютъ, сами суще связаны дѣвольскими узами.

Иже не точію мужіе творять, но и жены, еже руганія достойно естъ. Женѣ бо, рече апостоль, неволю учить.“ (Истинно-древняя церковь стр. 162). Прочитавши это, и станетъ насъ позорить,—скажетъ: Вы еретики, связаны дьявольскими узами.

Анна сказала: Какъ же у насъ старики говорятъ, что по нуждѣ можно исповѣдаться и простому?

— Я: это вѣрно, что по нуждѣ можно рассказать грѣхи и простому, но нельзя простому налагать епитимію и прощать. Это—дѣло священническое. О семъ пишетъ св. Амвросій медиоламскій: „Подобнымъ образомъ не возможно казалось, чтобы грѣхи отпускались чрезъ покаяніе, но Христосъ позволилъ сіе апостоламъ. Отъ апостоловъ перешло оно священникомъ. И такъ, что оказалось невозможнымъ, то сдѣлалось возможнымъ“ (О покаяніи стр. 47).

О крайней нуждѣ пишетъ Симеонъ ессалоникійскій, на вопросы митрополита пентапольскаго: по нуждѣ нѣкогда многшей, во еже не присутствовати довольну нѣкоему священныхъ на сіе власть даяти, яко же пріимати помыслы, и монахомъ благоговѣйнымъ, обаче не якоже рѣшити тыя отъ себѣ самихъ, но якоже возносити по мѣсту архіерею и отъ того отвѣту бывати“.

Слѣдовательно, по крайней нуждѣ простой человѣкъ, выслушавъ грѣхи, болѣе ничего не творить, какъ только передаетъ выслушанное епископу, или священнику, а самъ не имѣетъ права прощать.

Старица Евдокія: Неужели наши отцы это дѣлаютъ незаконно?

Я: если накладываютъ епитимію и прощаютъ, то дѣлаютъ незаконно. Такъ дѣлать святые отцы не позволяютъ, и сами такъ не дѣлали. Св. о. Лука Еладскій былъ великій угодникъ Божій, имѣлъ даръ прозорливости. Однажды пришелъ къ нему въ пустыню человѣкъ, чтобы исповѣдать грѣхъ свой, и онъ его распросилъ, какъ онъ и какимъ образомъ убилъ человѣка. И когда тотъ рассказалъ, святой не сказалъ ему, что Богъ проститъ, но сказалъ: иди исповѣдайся священнику (Четь минея 7 февраля).

Старица Евдокія: мы ничего этого не слышали.

Знать Господь тебя принесъ, все ты намъ читаешь, спаси Господи душу твою: мы бы до смерти не знали, что ты намъ начиталъ и разъяснилъ.

— Я: Да, цѣлую педѣлю я вамъ читаю: пріѣхалъ въ пятницу и завтра пятница и разъяснилъ вамъ, какъ должно вѣровать писанію. Теперь приходится сказать о себѣ сущую правду: я не вашей вѣры.

Этотъ моментъ былъ поразителенъ не только для нихъ, но и для меня. Ибо цѣлую педѣлю молились и ѣли вмѣстѣ, и вдругъ они услышали, что не ихъ вѣры.

Анна: какой же ты вѣры? у васъ есть причастье?

Я: Да, есть.

Анна: скажи какой же вѣры?

Я: не слышали ли въ Москвѣ есть Рогожское кладбище?

Анна: Я была на немъ: у нихъ свои попы. Когда мы были, дьячки поютъ, а попъ кадитъ и въ ризѣ.

Я: Ты навѣрно глядѣла на попа съ отвращеніемъ, какъ и на щепотниковъ, но это и есть истинное священство, которое было до Никона патріарха. Эта вѣра зовется австрійской, потому что во время гоненія предки наши скрылись въ Австрію и тамъ сохранили истинную вѣру. Когда стало здѣсь въ Россіи гоненіе потише, тогда и пріѣхали оттуда епископы въ Россію. По этому и прозвали эту вѣру австрійской. Это все-равно какъ и вашу вѣру зовутъ поморской, потому что во время гоненія ваши предки убѣжали сюда въ Поморіе, и устроили здѣсь монастырь, поэтому и зовутъ васъ поморцами. Но я не сказался вамъ сразу, что не вашей вѣры потому, что мнѣ хотѣлось здѣсь въ вашей странѣ посѣять истинное сѣмя благочестія и водворить истинное священство. А если бы я сразу сказалъ, то вы бы не только недѣлю, но пожалуй и одного дня не поддержали бы меня, и почевать бы не дали и ничего бы не стали слушать отъ меня. Но какъ вы приняли меня, за своего, то и слушали съ умиленіемъ. Теперь я увѣренъ, что труды мои не пропадутъ,—надѣюсь, что нѣкоторые повѣрятъ мнѣ и пріймутъ старообрядческое священство.

Но зато, что я такъ съ вами поступилъ, предъ Богомъ виноватъ не буду. Объ этомъ пишетъ св. Златоустъ такъ,

„Обманъ, употребляемый во время и съ доброю цѣлію, приноситъ такую выгоду, что многіе часто подвергались наказанію за то, что не пользовались имъ“ (Книга о священствѣ, стр. 13, изд. 1872 года). „Видишь ли пользу обмана? — продолжаетъ онъ. — Если бы исчислять все хитрости врачей, рѣчь простиралась бы въ безпредѣльную долготу, и не только врачующіе тѣла, но и занимающіеся душевными болѣзнями постоянно пользуются этимъ лекарствомъ. Такимъ образомъ блаженный Павелъ привелъ ко Христу десятки тысячъ іудеевъ (дѣянія 21, 26). Съ этимъ намѣреніемъ онъ обрѣзавъ Тимофея (дѣян. 16, 3), Между тѣмъ, какъ писалъ Галатомъ, что обрѣзающимся не будетъ никакой пользы отъ Христа (Галатомъ 5, 2). Потому-то онъ подчинился закону, считая вредомъ оправданіе по средствамъ закона при вѣрѣ во Христа (Филиппіюмъ 3, 7). Сила обмана велика, только бы она не была употребляема съ коварнымъ намѣреніемъ, Даже нельзя называть этого и обманомъ, но нѣкоторою распорядительностію, мудростію и искусствомъ, пригодными для того, чтобы находить много исходовъ въ положеніяхъ безвыходныхъ исправить погрѣшности души“ (тамъ же стр. 16). Еще онъ же: „Обманщикомъ справедливо можетъ называться тотъ, кто пользуется обманомъ для дурной цѣли, а не тотъ, кто допускаетъ его съ добрымъ намѣреніемъ. Приходится часто употреблять обманъ и извлекать изъ этого величайшую пользу. А кто прямо, часто сильно вредитъ тому, въ отношеніи котораго не желаетъ употребить хитрость“ (тамъ же стр. 17).

Я употребилъ обманъ и хитрости съ доброю цѣлію, чтобы проповѣдать здѣсь истинную вѣру. Притомъ знайте что я никакой либо шатунъ или обманщикъ, чтобы обмануть васъ и набрать здѣсь денегъ. Нѣтъ, я не шатунъ, имѣю семейство: жену и дѣтей, имѣю свой каменный двухъ этажный домъ. Въ исподнемъ этажѣ живемъ, а въ верхнемъ моленная. Притомъ я въ своемъ обществѣ состою не простымъ человѣкомъ, а священникомъ, да и священникомъ не послѣднимъ, даже благочиннымъ.

Въ силу этой священной обязанности я у васъ и странствую. Я могъ бы давно уѣхать. Какъ только уз-

палъ отъ Притыкина, что письма ложныя и что здѣсь нашихъ единовѣрныхъ нѣтъ, тогда же могъ бы вернуться назадъ, и теперь былъ бы дома. Но я не спѣшу домой, хотя выѣхалъ изъ дому цѣлый мѣсяцъ, и не знаю, когда Богъ приведетъ возвратиться,—имѣю единственную цѣль, какъ бы насадить здѣсь истинное священство. Вы сами видѣли, сколько я положилъ труда, ночи не спавши и дни не отдохавши, даже совершенно изнемогъ и не знаю, какъ Господь поможетъ провести бесѣды съ миссіонерами.

Екатерина сказала: какъ не ослабѣть: ты всю недѣлю вовсе ничего не ѣшь, не знаемъ, чѣмъ и живѣ.

Я: лучше станете помнить. Будете знать и поминать, кто у васъ былъ. Если и не перейдете въ мою вѣру, но будетъ вамъ на память, что былъ у васъ старообрядческій попъ.

Анна: А всѣ ли у васъ такіе попы?

Я: есть и лучше, есть и хуже, но рѣшиться на это, на что я у васъ рѣшился, конечно, не всякій можетъ.

Изъ словъ Анны Федоровны для меня было ясно, что хотя имъ непонятно слово: попы, но такъ какъ я проживъ недѣлю подъ видомъ ихъ единовѣрца, расположилъ ихъ къ себѣ и они ввѣрились въ меня, то и отношенія ихъ ко мнѣ измѣнились и послѣ объясненія.

Пользуясь этимъ, я сталъ вести бесѣду о вѣчности священства, и таинствъ и о покаяніи, объ антихристѣ и о моленіи за царя. Продолжалъ объ этомъ бесѣду весь день, и всѣ остались довольны.

Вечеромъ пріѣхалъ миссіонеръ, о. Иванъ Дроздовъ. Мы съ поморцами пошли въ назначенный домъ. Слушателей собралось очень много. Минуть черезъ десять вошли и оо. миссіонеры.

Подойдя ко мнѣ и протягивая руку, миссіонеръ сказалъ: здравствуйте.

Я отвѣтилъ: здравствуйте, о. Иванъ.

Миссіонеръ: какъ васъ звать?

Я: Алексѣй Сергѣевичъ — старообрядческій священникъ.

Миссіонеръ, услышавъ неожиданно, что я старообряд-

чeskій священникъ, измѣнился въ лицѣ и дрожащимъ голосомъ спросилъ: какъ священникъ?

Я отвѣтилъ: такъ, священникъ.

Миссіонеръ: А къмъ рукоположенъ?

Я: старообрядческимъ епископомъ.

Миссіонеръ: это значитъ австрійской вѣры?

Я: такъ точно.

Въ публикѣ зашумѣли: попъ какой-то! попъ!

Миссіонеръ наклонился къ мѣстному священнику о. Александру: вотъ ты говорилъ, что безпоповецъ!..

О. Александръ: Я не зналъ. Такъ и думалъ, что безпоповецъ, и онъ мнѣ не сказывался.

Миссіонеръ, обратясь ко мнѣ, сказалъ: Если ты австрійской вѣры, а здѣсь вашей вѣры никого нѣтъ, то намъ съ тобой нечего и бесѣдовать.

Я: Хотя здѣсь нашей вѣры еще нѣтъ, но будетъ. Здѣсь весь народъ—безпоповцы, а у насъ съ ними одни преданія и обряды, молимся мы съ ними одинаково и по однимъ и тѣмъ же книгамъ; только они вѣрують не такъ объ антихристѣ, да о вѣчности священства, но я имъ цѣлую недѣлю читалъ, что послѣдній антихристъ еще не царствуетъ, а сегодня весь день читалъ, что священство вѣчно, и они мнѣ довѣряють. Ясно, что будетъ здѣсь наша вѣра, хотя и бесѣдовать не станете.

Изъ публики закричали: Какъ не бесѣдовать! Мы трое сутки здѣсь живемъ, дожидаемся, а вы не хотите бесѣдовать. Мы желаемъ слушать.

Миссіонеръ всталъ: Ну, станемъ бесѣдовать. Только бесѣда будетъ о Христовой церкви: какъ Христосъ создалъ Свою церковь. Но прежде чѣмъ начать бесѣду, я вамъ, братіе, скажу, что это за священство, Знайте, что это священство ложное: произошло отъ изверженнаго греческаго митрополита Амвросія.

Я: потрудитесь, о. Иванъ, прочитать, гдѣ это писано, что митрополитъ Амвросій былъ изверженъ?

Миссіонеръ: Развѣ ты этого не знаешь?

Я: Да, не знаю.

Миссіонеръ: Я это изъ многихъ книгъ докажу, что митрополитъ Амвросій былъ изверженъ.

Я: Прочитайте хотя въ одной книгѣ.

Миссіонеръ сталъ перебирать книги, и затѣмъ сказалъ: Да сегодня бесѣда не объ Амвросіи, а о церкви.

Я: пусть бесѣда будетъ о церкви, только вы прочитайте, что митрополитъ Амвросій былъ изверженъ, и потомъ начинайте о церкви.

Миссіонеръ опять пошвырялъ книги, и наклонившись къ о. Александру, спросилъ: ты не знаешь ли, гдѣ это писано?

О. Александръ отвѣтилъ: нѣтъ,—не знаю.

Миссіонеръ: У насъ сейчасъ здѣсь этой книги нѣтъ. Мы завтра привеземъ и докажемъ.

Я: А ты бы, о. Іоаннъ, завтра и говорилъ, что митрополитъ Амвросій изверженъ. Но ты сегодня сказалъ, сегодня и долженъ прочитать.

Миссіонеръ: Я думалъ, что книга у насъ здѣсь. Да это все равно: завтра привеземъ книгу и прочитаемъ.

— Я: А гдѣ же вы такую книгу возьмете, когда ее не существуетъ на всемъ свѣтѣ. Развѣ привезешь какую подложную, напримѣръ Платона будинскаго, или сами чрезъ ночь напишете. Но это будетъ болѣе вамъ на обличеніе. Позвольте, лучше я прочитаю?

Миссіонеръ: ну, прочитай.

Я взялъ книгу.

Миссіонеръ: какую книгу хочешь читать?

— Я: это книга вашей церкви: „Истинно древняя, и истинно православная Христова церковь“. Ваше цѣлое братство вотъ что въ ней пишетъ: „Изъ не подлежащихъ сомнѣнію источниковъ видно, что Амвросій лишенъ былъ Босносараевской каѳедры собственно по неудовольствію противъ него турецкаго начальства въ Босніи, и соборнѣ патріархомъ константинопольскимъ не было воспрещено ему ахріерейское и іерейское дѣйствовать“ (стр. 241).

Вотъ какъ писано, о. Іоаннъ. А ты хотѣлъ обмануть слушателей, что м. Амвросій былъ изверженъ. Бесѣду еще не началъ, а уже лгать-то началъ. Навѣрно ты читалъ,

что Амвросій, не изверженъ. но намѣрено говоришь ложь, а намѣренная ложь знаешь отъ кого происходить? отъ врага—дѣявола.

Миссіонеръ на это ни слова не сказалъ. Взялъ Благовѣстное евангеліе, и сталъ читать, что евангелію слѣдуетъ вѣровать и что евангеліе вѣчно, и въ подтвержденіе этихъ мыслей подбиралъ тексты. Читалъ долго, но заключенія никакого не сдѣлавъ, кончилъ.

Бесѣду описывать не считаю нужнымъ, потому что миссіонеръ очень слабый, не опытный. Это понятно всякому изъ первыхъ его словъ.

На этой бесѣдѣ я указалъ за господствующей церковью двадцать шесть обвиненій, и миссіонеръ оправдываться совершенно не могъ.

На второй день, пропѣвшій „Царю Небесный“, миссіонеръ началъ бесѣду такъ: У насъ вчера братіе, бесѣда была назначена о церкви Христовой. Но нашъ собесѣдникъ почему-то отъ поставленнаго предмета уклонился, и старался обвинить нашу греко-россійскую церковь, и прошла вся бесѣда о нашей церкви. Посему мы сегодня назначаемъ бесѣду о церкви Христовой, чтобы намъ узнать, какую Христосъ создалъ церковь.

— Я замѣтилъ: И такъ, добрые слушатели, отецъ миссіонеръ самъ сознался, что ихъ церковь не Христова. Онъ говоритъ, что вчера бесѣда прошла о нашей церкви, а сегодня назначаемъ бесѣду о Христовой церкви: значитъ онъ раздѣляетъ свою церковь съ церковію Христовою.

Миссіонеръ не нашелъ ничего сказать на это.

Всталъ о. Александръ, и держа въ рукахъ книгу, сказалъ: пока не начата бесѣда, я вамъ, братіе, прочитаю исторію этого австрійскаго священства.

— Я спросилъ: какую книгу хотите читать?

О. Александръ: Это исторія Плотникова.

— Я: А дадите ли мнѣ послѣ сдѣлать возраженіе?

О. Александръ: Это я прочитаю не въ счетъ бесѣды, а такъ—между прочимъ.

— Я: И я сдѣлаю возраженіе на это такъ же между прочимъ.

Миссіонеръ: нѣтъ, тебѣ на это говорить не дадимъ.

— Я: почему не дадите?

Миссіонеръ: Это мы читаемъ до открытія бесѣды, и только для того, чтобы знали слушатели, какое и откуда взялось ваше священство.

— Я: бесѣда открыта: вы „Царю Небесный“ пропѣли. Развѣ можно на прочитанное не давать говорить?

Миссіонеръ: тебѣ на это говорить нечего, тутъ все написана правда.

— Я: а это для васъ лучше; если дадите говорить, а мнѣ будетъ нечего сказать, то я останусь не оправданъ. Если же не дадите говорить, то всѣ поймутъ, что вы боитесь возраженія.

Миссіонеръ: ну, хорошо, дадимъ.

— Я: теперь читайте что угодно.

О. Александръ началъ читать и прочиталъ цѣлыхъ восемь страницъ. Изъ прочитаннаго открылось четыре обвиненія на митрополита Амвросія: 1) что Амвросію платили 500 червонцевъ (Плотниковъ стр. 147); 2) что Амвросій переодѣвался въ казацкое платье (тамъ же); 3) что Амвросій не зналъ по русски, а священноинокъ Геронимъ, принимавши его, не зналъ по гречески и потому не могла быть исповѣдь; 4) Амвросій единолично рукоположилъ себѣ намѣстника Кирилла.

Я: добрые слушатели! Я очень радъ, что о. миссіонеры сегодня открыли бесѣду о нашемъ священствѣ. Если бы они не назначили сегодня бесѣду о немъ, то послѣ одни безъ меня пріѣхали бы къ вамъ и стали бы читать и обвинять наше священство, а вы бы имъ и повѣрили тогда. Но теперь, когда вы выслушаете настоящую бесѣду, вы имъ и безъ меня не повѣрите. Посему прошу слушать со вниманіемъ, оправдаю-ли я старообрядческое священство, или не оправдаю, какъ и они вчера своего патріарха Никона.

Вотъ отцы выставили четыре обвиненія противъ митрополита Амвросія. Эти обвиненія я по порядку буду оправдывать.

Первое обвиненіе, что Амвросій получалъ на содержа-

ніе жалованіе 500 черв. совершенно ничтожно. Если бы это и правда была, то получать отъ паствы на содержаніе жалованье нѣтъ грѣха. Получали и св. отцы; преподобный Феодоръ Сикеотъ получалъ жалованье (Житіе его, Четъ-миня 22 апрѣля).

А у васъ, отцы, ваши митрополиты и епископы развѣ не получаютъ жалованье? Да у васъ не точію митрополиты, но и попы и дьячки и миссіонеры всѣ получаютъ жалованье. Слѣдовательно, если митрополитъ Амвросій виноватъ, то и вы всѣ виноваты. Если за это Амвросія считать самозванцемъ, какъ вы его признаете, то и вы всѣ самозванцы.

Миссіонеръ: мы за это Амвросія винить не будемъ.

Я: значить теперь осталось только три обвиненія. Второе обвиненіе, что Амвросій, когда отправлялся тайнымъ образомъ къ старообрядцамъ, надѣлъ на себя казакское платье. Но такъ дѣлали и св. отцы. Великій святитель Евсевій самосатскій тоже во время аріанской ереси одѣвался въ воинскую одежду и проходилъ разныя мѣста и ставилъ священниковъ и діаконовъ, а индѣ и епископовъ (Житіе его, Четъ-миня 28 іюня). Но святая церковь не осудила его за это, а похвалила; даже и на иконѣ пишется онъ въ воинской одеждѣ.

Третье обвиненіе совершенно ложное, это отступникъ Онуфрій навралъ, будто Амвросій не понималъ по русски. Но вотъ самый злѣйшій врагъ старообрядчества вашъ гуслицкой игумень Парфеній въ книгѣ „О промыслѣ Божіемъ“ говоритъ: „Митрополитъ Амвросій, стоя предъ царскими дверьми, началъ велегласно русскимъ языкомъ проклинать всѣ ереси, по елику онъ имѣлъ способность говорить по-славянски и кромѣ греческихъ литеръ, хотя босанское нарѣчіе есть самое сербское нарѣчіе, но почти во всѣхъ существенныхъ словахъ единогласуетъ съ русскими словами“ (стр. 73).

Четвертое обвиненіе, что Амвросій единолично рукоположилъ себѣ намѣстника. Но во время ереси и гоненія и св. отцы рукополагали епископовъ единолично. Священ-

номученникъ Автономъ единолично рукоположилъ Корнилія епископомъ (Прологъ 12 сентября). Аванасій Великій и Евсевій самосатскій много и другихъ отцовъ единолично рукополагали епископовъ (Феодора Студита ч. 2, стр. 555).

Вотъ я всѣ ваши четыре обвиненія на митрополита Амвросія оправдалъ, примѣрами древнихъ св. отцовъ.

А вы, отцы, не могли вчера оправдать своего патріарха еретика Никона: такъ онъ и остался еретикомъ. Но здѣсь, въ исторіи Плотникова, добрые слушатели, вотъ что для васъ важно. Въ Австріи нашихъ старообрядцевъ зовутъ липованы, это отъ слова филиповцы. Слѣдовательно въ Австріи были старообрядцы филиповцы такіе же, какъ здѣсь вы. Но вотъ ваши предки приняли старообрядческое священство: такъ и вамъ слѣдуетъ поступить по примѣру своихъ предковъ,—принять наше старообрядческое священство.

Еще здѣсь о. Александръ не дочиталъ весьма важное о митрополитѣ Амвросіи, что онъ былъ сосланъ въ ссылку за то, что перешелъ къ старообрядцамъ. Прожилъ онъ въ ссылкѣ болѣе 15 лѣтъ до своей кончины. Слѣдовательно, Амвросій пострадалъ за истинную вѣру, какъ и всѣ наши старообрядческіе предки страдали отъ гонителя Никона. Напримѣръ, протопопа Аввакума мучили 28 лѣтъ, 14 лѣтъ въ земляной тюрьмѣ морили, и наконецъ сожгли. Также и семейство его, жену и дѣтей, зарыли живыхъ въ землю въ городѣ Мезени. Еще въ томъ же городѣ Мезени замучили Феодора и Луку, духовныхъ дѣтей Аввакума. А теперь въ Мезени этихъ страдальцевъ Феодора и Луку всѣ жители почитаютъ святыми мучениками, и молятся имъ молебны не только старообрядцы, но и ваши попы. И такъ начатое Никономъ гоненіе на старообрядцевъ потерпѣлъ и митрополитъ Амвросій.

Эти гоненія по милости васъ, миссіонеровъ, продолжаются и по сіе время на насъ, старообрядцевъ. А въ книгѣ „О вѣрѣ“ вотъ что писано: „Церковь истинная сія есть, яже гоненія претерпѣваетъ, а не та, яже другихъ изгоняетъ“ (л. 29 об.). Изъ этихъ словъ книги „О вѣрѣ“ ясно, что истинная церковь наша старообрядческая, которая тер-

пить гоненія третіе столѣтіе, а не новообрядческая, которая гонитъ третіе столѣтіе. Я оправдалъ своего митрополита Амвросія. Теперь спрошу васъ, о. миссіонеръ, отвѣтитъ мнѣ: за что ваша церковь митрополита Амвросія признаетъ самозванцемъ?

Миссіонеръ не сталъ говорить ничего на это, а взялъ благовѣстное евангеліе и сталъ читать, что врата адова не одолѣють церковь (Матѳея 67 зач.), и притчу о мнасахъ (Лука 95 зач.). Еще читалъ слова: се Азъ съ вами есмь до скончаніе вѣка“ (Матѳ. 116 зач.), и что безъ епископа церковь не можетъ быть. А у старообрядцевъ не было епископовъ почти 200 лѣтъ. Читалъ изъ большаго катихисиса 25 главу о церкви, что безъ церкви нѣтъ спасенія.

Я: И такъ, слушатели, первыя четыре обвиненія на митрополита Амвросія я оправдалъ. Съ этимъ согласенъ и о. миссіонеръ, такъ какъ онъ въ своей рѣчи даже не упомянулъ ни одного прежняго обвиненія, и не сдѣлалъ никакихъ возраженій на представленныя мною оправданія.

Но вотъ онъ указалъ за нами другую вину, что у старообрядцевъ не было епископовъ, а по этому-де не было и церкви. Я и это обвиненіе оправдаю. Правда, что у старообрядцевъ не было епископовъ 180 лѣтъ, но всякая вина судится по причинѣ. Эго можно указать примѣрами изъ древней церкви. Въ 15-мъ вѣкѣ были еретики строгольники, безъ епископовъ и священства, и святые отцы ихъ называли еретиками, а въ концѣ 16-го вѣка въ Малороссіи тоже жили христіане безъ епископовъ (Книга о вѣрѣ листъ 212 и 213). Но Мелетій патріархъ александрійскій оныхъ малороссійскихъ христіанъ называетъ ангелами земными подражателями небесныхъ (Книга Кирилова 5 посланіе). А книга „О вѣрѣ“ называетъ ихъ святою церковію, говоря: „Церковь бо наша святая митрополита и епископовъ православныхъ оставши, баше слѣпа, яко тѣло безъ очію“ (213 листъ).

Здѣсь преступленіе или вина, повидимому, одинакова: и тѣ и другіе были безъ епископовъ; но однихъ писаніе называетъ еретиками, а другихъ—ангелами и св. церковію. Почему такъ? Да потому, что обстоятельства и причины

были различны. Стригольники по своей гордости отдѣлились безъ причины отъ православныхъ епископовъ, и всячески ихъ порицали. А малороссійскіе христіане лишились епископовъ по случаю уклоненія епископовъ въ ересь, и по случаю сильнаго гоненія. Точно такъ же и старообрядцы лишились епископовъ по случаю уклоненія самихъ епископовъ въ ересь и по случаю гоненія.

Ясно, что старообрядческая церковь такъ же святая Христова церковь, какъ и малороссійская церковь, остававшаяся безъ епископовъ, но называющаяся святою.

О церкви Христовой, что она останеся безъ епископовъ, пророчески взываетъ св. Филиппъ митрополитъ московскій. Удаляясь въ изгнаніе, онъ произнесъ сице: „Радуюсь, что для церкви Господней терплю сіе, но близко время, въ которое она пріемлетъ вдовство, и пастыри, яко наемники презираемы будутъ“ (Училище благочестія, стр. 170). А вдовство церкви означаетъ—остаться безъ епископа (Толкованіе на 25 прав. 4-го всел. соб.).

Извѣстно что съ 1667 года церковь приняла вдовство, а пастыри, яко наемники стали. Я оправдалъ и это обвиненіе. Что касается словъ Христа Спасителя, что врата адова не одолѣютъ церкви, то эти слова не къ епископомъ относятся, а къ правой вѣрѣ, о семъ пишетъ Косьма презвитеръ. „На камени бо, Христось рече созижду церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей. Еже, суть еретическая ученія, та бо по истинѣ врата адова, тѣхъ бо послушающе, исходятъ во врата аду. Ельма бо силніи древніи цари и князи хитрецы покушашася, оборити церковь Божію, еже есть вѣра Христова, и не возмогоша“ (Четь минея макарьевская, августъ, выписки Озерскаго часть 1, стр. 28).

Слова: се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка, по объясненію св. Златоуста, относятся не къ однимъ апостоламъ и епископамъ, но и ко всѣмъ вѣрующимъ (толкованіе на сіе мѣсто). Они сказаны Христомъ Спасителемъ не въ томъ смыслѣ, что вѣрующіе погрѣшаютъ, или въ ересь уклоняются не могутъ, а въ томъ только, чтобы апостолы и всѣ вѣрующіе не боялись ничего проповѣдывать и учить тому,

что заповѣдалъ Христось. А что дѣйствительно слова эти не ограждаютъ вѣрующихъ отъ погрѣшимости и ересей, это доказала практика и жизнь христіанства: очень много всякихъ чиновъ, епископовъ, поповъ и мірянъ уклонились въ разныя ереси. А если бы оныя слова ограждали вѣрующихъ отъ уклоненія въ ереси, то они и не уклонялись бы. Св. Златоустъ сн слова толкуеть: „Сіе Господь завѣща, глаголя ученикомъ: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: но сіе бываетъ егда мы хоцемъ; не бо всячески будетъ съ нами, егда себе далече творить. Съ вами, рече, выну буду: да не отгоняемъ прочее благодати“ (Бес. апост. 2 сол. глава 3, стр. 18).

Еще ты, о. миссіонеръ, читалъ изъ „Благовѣстнаго евангелія“ 95, зач. отъ Луки о мнасахъ и хотѣлъ этими словами обвинить нашу церковь. Особое вниманіе вы обращаете на слѣдующія слова: „рабомъ Своимъ даде десять мнасъ. Толкованіе: раби имъ же церкви поручи.—Десять глаголемъ быти, совершеннаго ради церковнаго состоянія. Ибо въ церкви чинъ совершенія имать, предстоящимъ украшеніе, и ни большемъ лѣпо быти ни менѣе; еже слова благодатію триє сн образи въ церкви: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе: три сн дѣйства паслѣдуема чиновъ: діакони очищаютъ оглашеніемъ ученія; презвитери просвѣщающе крещеніемъ; архіереи же священныя чины поставляютъ и совершаютъ, еже есть рукоположеніе. Видиши ли чины къ дѣйствомъ: ни вящше, ни мнѣе, реку, предстоящихъ.“

Этими словами обвиняются, во первыхъ, тѣ, которые отвергаютъ какую либо степень изъ числа трехъ, или всѣ три степени іерархіи, какъ протестанты и безпоповцы, говорящіе, что можно быть и безъ священства. Но наши предки никогда этого не говорили, а всегда желали и старались имѣть всѣ три степени іерархіи. Это они и самимъ дѣломъ доказали, принявъ митрополита Амвросія. Если бы не желали имѣть три чина іерархіи, то и не обратили бы митрополита Амвросія отъ ереси. Во вторыхъ, этимъ обвиняются тѣ, которые сверхъ трехъ степеней допускаютъ еще какія либо степени, какъ на примѣръ католики, допустившіе четвертую степень—главенство попы, за что и стали ерети-

ками. Вотъ и въ вашей русской церкви тоже четыре степени, какъ и у католиковъ.

Миссіонеръ (перебивая): Зачѣмъ лжешь! У насъ три степени.

— Я: нѣтъ,—у васъ четыре: 1-я дѣяконы, 2-я священники, 3-я епископы, 4-я глава церкви—оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода. Вотъ и четыре.

Миссіонеръ: У насъ оберъ-прокуроръ мірское лицо. Хиротоніи не имѣеть.

— Я: вы, отецъ, перебиваете. Это не хорошо. И я знаю, что оберъ-прокуроръ Хиротоніи не имѣеть; но онъ имѣеть такую неограниченную власть въ вашей церкви, какой не имѣеть ни епископъ, ни патріархъ, а только развѣ римскій папа. Это говоритъ вашей церкви протоіерей. Сейчасъ прочитаемъ: „Чиновничество консисторій чувствуетъ, что находится подъ покровительствомъ власти гораздо сильнѣйшей, чѣмъ власть архіерейская,—подъ покровительствомъ синодальнаго оберъ-прокурора, который собственно и есть въ настоящіе время глава и правитель русской церкви“ (протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ: О русскомъ церковномъ правленіи, стр. 26).

Итакъ, добрые слушатели, я оправдалъ свою церковь и священство. Но отцы миссіонеры не могли вчера оправдать своей церкви. Да и сегодня о. миссіонеръ не отвѣтилъ мнѣ, за что именно митрополита Амвросія они признаютъ самозванцемъ. На этотъ вопросъ они умрутъ,—не отвѣтятъ. Теперь, о. миссіонеръ, является еще вопросъ: признавая наше священство самозваннымъ, на какомъ основаніи вы принимаете отъ насъ крещеніе? Такъ поступали только еретики люциферіане.

Миссіонеръ опять не сталъ доказывать, за что они признаютъ Амвросія самозванцемъ. А началъ читать, что слѣдуетъ отъ еретиковъ принимать крещеніе. Прочиталъ 7 правило второго вселенскаго соб., 95 правило шестого собора; еще 606 листъ кормчей; отвѣтъ Тимоѣея; изъ толковаго апостола 449 листъ, гдѣ пишется, что между сомнищъ еретическихъ ни единыя таины нѣсть, развѣ крещенія святаго отъ нихъ.“

— Я замѣтилъ: Ты, о миссіонеръ, забылъ мой вопросъ, или не понялъ?

Миссіонеръ: Нѣтъ,—не забылъ. Ты спрашиваешь, на какомъ основаніи наша церковь принимаетъ отъ васъ крещеніе? Я тебѣ и отвѣтилъ соборными правилами, что отъ еретиковъ слѣдуетъ принимать крещеніе.

Я сказалъ: Это и я знаю, что отъ еретиковъ должно принимать крещеніе, но я тебя спрашивалъ не о еретикахъ, а о самозванцахъ, такъ какъ вы наше священство признаете не просто еретиками, а самозванцами. Иное дѣло еретики, и иное дѣло самозванцы. Отъ еретиковъ, отъ которыхъ принимается крещеніе, признается и хиротонія. Но у самозванцевъ не признается хиротонія; отъ нихъ и не принимается крещеніе.

Миссіонеръ: наша церковь не только отъ вашихъ священниковъ принимаетъ крещеніе, но и отъ простыхъ мірянъ. Если по нуждѣ придется простому человѣку погрузить младенца, то его перекрещивать нельзя.

Я: Это вѣрно, что отъ простолудина принимается крещеніе, но гдѣ же писано отъ самозванцевъ принимать крещеніе?

Миссіонеръ: А гдѣ писано, что отъ самозванца нельзя принимать крещеніе?

— Я: такъ ты, отецъ, и этого не знаешь. А еще миссіонеръ.—Изволь, я тебѣ докажу. Прочиталъ изъ номоканона о самозванцахъ; 18 правило сардикійскаго собора и толкованіе на него Вальсамона, гдѣ говорится, что кто принимаетъ отъ самозванцевъ крещеніе, тотъ противится апостольскимъ правиламъ и посмѣвается кресту и смерти Господней.

Миссіонеръ растерялся окончательно и не могъ ничего сказать.

Я сталъ имъ еще прибавлять за ихъ церковію разныхъ обвиненій и насчиталъ еще шесть, да вчерашнихъ двадцать шесть.

Вотъ отцы, какая бѣда,—сказалъ я въ заключеніе: тридцать двѣ ереси за вами, а завтра еще больше укажу.

Миссіонеръ молчитъ.

Всталъ приходскій священникъ, о Александръ, измѣнившійся въ лицѣ и сказалъ: бесѣду мы заканчиваемъ. Но вы, братіе, не смущайтесь этой бесѣдой. Мы не могли оправдаться, не потому, что наша церковь неправославная, а потому, что мы съ этимъ собесѣдникомъ бесѣдовали по первому случаю: не знали, какъ онъ бесѣдуетъ. А онъ человѣкъ хорошо ученый, знающій, опытный. Представьте себѣ: возможно ли младенцу бороться съ совершеннымъ мужемъ? Такъ же и намъ не возможно съ этимъ человѣкомъ бесѣдовать.

Эту оговорку о. Александра нѣкоторые изъ слушателей подхватили и закричали: А!.. Вы еще младенцы, а къ однимъ намъ прѣдете, такъ говорите: мы пастыри, и учителя... Тенерь нечего къ намъ и ѣздить, когда вы сами еще младенцы. Это намъ Господь послалъ такого человѣка, Богъ спасетъ Петру Петровичу Притыкину, что послалъ ложныя письма, а то бы гдѣ намъ видѣть такого человѣка.

Я: Болѣе, отцы, не станете бесѣдовать?

Миссіонеръ: не станемъ.

Я: а завтра?

Миссіонеръ: и завтра не станемъ.

Я: а въ воскресеніе?

Миссіонеръ: тоже не станемъ.

Я забралъ свои книги. Поморцы у меня взяли и понесли на квартиру, даже готовы и меня на рукахъ нести. Нигдѣ мнѣ такой почести не воздавали и свои, какъ тутъ поморцы.

На второй день, 29 въ субботу, съ самага утра пришло народу много и стали многіе заявлять желаніе присоеди- ниться къ старообрядческому священству.

— Я велѣлъ всѣмъ, желающимъ присоединиться, приходитъ вечеромъ. И дѣйствительно, вечеромъ собралось народу для присоединенія много. Но Анна Федорова и Екатерина Федорова стали унимать народъ, говоря: какъ жили, такъ и давайте жить. На что мѣнять вѣру. У насъ здѣсь всѣ старики жили безъ поповъ.

Но многіе мужчины и женщины среднихъ лѣтъ, не

смотря на ихъ уговоры, ушли отъ нихъ ко мнѣ, въ моленную.

Оставшись однѣ, Анна и Екатерина Ѳедоровы и Дарья Пименовна, стали говорить: что дѣлать, переходить или нѣтъ?

Дарья сказала: Какъ хотите, а народъ намъ теперь не унять: всѣ убѣдились въ его правотѣ, и всѣ ему довѣряютъ.

Анна Ѳедорова: А какъ намъ переходить въ ихъ вѣру? Они поставятъ попа; тогда намъ кормиться будетъ нечѣмъ.

Дарья: если и поставятъ попа, онъ не одинъ будетъ: ему надо дьячки, вы и будете. А если мы не перейдемъ, а народъ уйдетъ, то мы останемся однѣ, тогда и вовсе вамъ нечѣмъ будетъ кормиться.

Посему и рѣшили перейти. Такъ мнѣ послѣ передала сама Дарья Пименовна.

Пришли всѣ четыре грамотейки ко мнѣ въ моленную: Анна и Екатерина Ѳедоровы, и Дарья Пименовна, еще Матрена Изотіевна, которая осталась неприсоединенной.

Войдя въ моленную, Анна и Екатерина Ѳедоровы, сѣли возлѣ меня. Анна Ѳедоровна сказала: мы перейдемъ въ вашу вѣру, но исповѣдываться у другого попа не будемъ, кромѣ тебя, такъ чтобы тебѣ къ намъ ѣздить для этого.

Я хотя и провидѣлъ, что имъ истинными христіанками не быть, но чтобы изъ-за нихъ нѣкоторые не разстроились и не остались, сказалъ: буду къ вамъ ѣздить, и послѣ праздниковъ рождества и крещенія обязательно опять пріѣду. Хотя сейчасъ я исправлю васъ, но не совершенно, потому что со мной нѣтъ св. мѣра. Тогда пріѣду и довершу. А въ постѣ опять пріѣду, для исповѣди.

Анна Ѳедорова: записывай насъ первыхъ.

Я записалъ двѣицъ: Анну, Екатерину, Дарью, и написалъ всего восемьдесятъ два человѣка и на второй день 30-го въ воскресенье всѣхъ присоединилъ, отмолились водосвятный молебень, и покропилъ св. водой всѣ иконы и народъ. На этомъ молебнѣ въ первый разъ былъ провозглашено въ той мѣстности моленіе на имя за царя:

на ектеніи и въ тропарѣ. Тропарь пропѣть былъ такъ: „Спаси Господи люди Своя и благослови достояніе Твое, побѣды державному царю нашему на сопротивныя даруй, и Своя сохраняя крестомъ люди“.

А филиповцы сей тропарь читаютъ такъ: „Спаси Господи люди Своя и благослови достояніе Свое, побѣды правовѣрнымъ христіанамъ на сопротивныя даруй.“

Потомъ сказали мнѣ, что оо. миссіонеры стараются, какъ бы меня арестовать. Я и хотѣлъ утромъ 1-го декабря въ понедѣльникъ уѣхать. Но вышесказанная старица Евдокія прислала за мной подводу, чтобы поѣхать къ нимъ въ д. Никольскую бесѣдовать со скрытными. Я хотя и видѣлъ надъ собою бѣду, но надѣясь на Бога, рѣшился, въ силу священной обязанности, ѣхать бесѣдовать со скрытными.

1-го декабря пріѣхалъ въ дер. Никольскую, побесѣдовалъ со скрытными объ антихриствѣ, о моленіи за царя и о предкахъ скрытниковъ. По всѣмъ этимъ вопросамъ скрытники остались безотвѣтными.

На другой день они не пришли, хотя и обѣщались придти. Только пришелъ человекъ, придерживающійся скрытничества, но еще не скрытникъ. Съ нимъ мы и занимались опять о томъ же. Слушателей было много.

Вдругъ взади закричали: Посторонитесь, дайте дорогу.

Я взглянулъ: подходятъ къ столу становой приставъ съ урядникомъ. Старица Евдокія начала было хватать книги со стола.

Но становой топнулъ: не трогайте книгъ.

Я цензурныя книги подвинулъ къ себѣ, а цензурованные двигаю на тотъ конецъ стола, гдѣ приставъ.

Онъ просмотрѣлъ нѣсколько книгъ, но всѣ оказались цензурованные, остальные не смотрѣлъ. Потомъ обратился ко мнѣ: ты кто такой?

Я: Нижегородской губ. и уѣзда, старообрядческій священникъ Алексѣй Старковъ.

Приставъ: паспортъ имѣешь?

Я вынулъ паспортъ и отдалъ ему.

Приставъ вынулъ бумаги и хотѣлъ писать протоколъ,

но видимо былъ взволнованъ, всталъ и сталъ прохаживаться, а урядника заставилъ писать.

Я тоже, хотя духомъ бодрствовалъ, но едва сдерживалъ волненіе и дрожалъ какъ бы отъ морозу.

Потомъ обратился къ приставу: позвольте мнѣ, ваше благородіе, книги укладывать въ чемоданъ.

Онъ позволилъ. Я сталъ укладываться, разогрѣлся, успокоился и сталъ смѣло отвѣчать на вопросы пристава.

Приставъ: Когда пріѣхалъ въ здѣшніе края изачѣмъ?

— Пріѣхалъ я 21-го ноябра по случаю ложныхъ писемъ Петра Петровича Притыкина деревни Воробын. Посланъ отъ купца Морозова провѣрить, вѣрно ли у Притыкина есть сгорѣвшая моленная.

Приставъ: Почему столько времени не являлся ко мнѣ прописать паспортъ?

— Потому что каждый день собирался уѣхать, — отвѣтилъ я. Но меня упрасивали священники плескаго прихода дождаться миссіонера. Даже два раза приходили на квартиру въ деревню Потолицыно, гдѣ я находился, и лично просили дождаться миссіонера. Каждый день ждали. Но онъ пріѣхалъ 27. Потомъ два дня бесѣдовали. Вчера хотѣлъ уѣхать, но вотъ пріѣхали и упрасили сюда побесѣдовать со скрытными.

— Въ Потолицынѣ присоединялъ въ свою вѣру? — допрашивалъ приставъ.

— Да, — присоединялъ.

— Молился молебень?

— Молился.

— Какая идея твоего ученія?

— Извольте спросить слушателей. Я здѣсь бесѣдовалъ два дня: ученіе мое всѣ слышали. Я вооружался противъ нечестиваго ученія безпоповцевъ, которые учатъ, будто теперь царствуетъ послѣдній антихристъ. А антихриста они признаютъ въ лицѣ Государя и всей власти гражданской и духовной. По этому они и не молятся за царя. Это ученіе я стараюсь опровергать и доказываю, что послѣдній антихристъ еще не воцарился: это время еще не пришло, и что государь у насъ законный царь, а не анти-

христь, и доказываю, что за царя слѣдуетъ молиться, хотя онъ и не единомысленъ съ нами въ вѣрѣ.

Приставъ: А въ свою вѣру не уговариваль?

Извольте спросить слушателей, отвѣтилъ я. Не точію не уговариваль, но даже не сказывался, кто я, и никто не слыхаль до васъ, что я старообрядческій священникъ.

— Я тебя сейчасъ арестую,—сказаль приставъ.

— За что же, ваше благородіе, арестовать? Я ничего плохого не сдѣлаль.

— Да и паспортъ у тебя я признаю не правильнымъ,—продолжалъ приставъ. Слова: старообрядецъ бѣлокриницкаго священства“ подписаны другой рукой.

— Эти слова дѣйствительно писаны въ другое время,—сказаль я,—но паспортъ правильный. Дѣло было такъ: волостной старшина, не смотря на мою просьбу, выдалъ мнѣ паспортъ съ помѣткой вѣроисповѣданія православнаго. Я обратился къ Господину Земскому Начальнику съ просьбой, чтобы приказаль волостному старшинѣ выдать мнѣ паспортъ съ помѣткою „старообрядецъ бѣлокриницкаго священства.“ Господинъ Земскій Начальникъ обратилъ вниманіе на мою просьбу и приказаль старшинѣ исполнить ее. И вотъ, спустя цѣлый мѣсяцъ въ волостномъ правленіи подписали эти слова, быть можетъ и другою рукой.

— Это ваше объясненіе я не могу принять. Извольте выслушать протоколъ и подписаться.

Въ протоколъ было написано все такъ, какъ я показываль. Прочитали и протоколъ ареста.

И такъ, ваше благородіе, значить я арестованъ?—спросилъ я.

— Да,—арестованъ. Потрудись подписаться.

Ознаменовавшись крестнымъ знаменіемъ, я подписался къ протоколу.

Народъ, въ особенности поморцы, заплакали.

Гдѣ квартируешь? спросилъ приставъ.

— Вотъ у этой старухѣ.

Приставъ: ну,—пойдемъ на квартиру.

Взяли чемоданъ съ книгами, пошли. На квартирѣ ничего не нашель: все было прибрано. Я простился съ

плачущими поморцами. Приставъ посадилъ меня рядомъ съ собой и поѣхали, но куда, я не зналъ. Отъѣхавши версты три, встрѣтились намъ оо. миссіонеры.

Приставъ слѣзъ къ нимъ и сказалъ: я его арестоваль: везу.

Оказалось оо. миссіонеры лично были у пристава и послали его арестовать меня.

Я тоже слѣзъ съ сапей и, подойдя къ нимъ, сказалъ: о. Ивапъ, здорово.

Миссіонеръ: здравствуйте Алексѣй Сергѣевичъ.

Другой миссіонеръ, о. Александръ сказалъ: А мы ѣдемъ къ вамъ, Алексѣй Сергѣевичъ бесѣдовать.

— Слава Богу, я набесѣдовался,—отвѣчаю я.

— Мы пріѣдемъ къ вамъ въ село Архангель *), и тамъ побесѣдуемъ съ тобой,—торжественно произнесъ миссіонеръ.

— Связаннаго человѣка легко бить. Я теперь не со- бесѣдникъ,—сказалъ я ему.

Миссіонеръ: Это ничего не значитъ.

— Конечно, для васъ ничего не значитъ. Если бы васъ арестовали, тогда бы значило,—сказалъ я.

Миссіонеры поѣхали въ дер. Никольскую, а мы поѣхали дальше. Пріѣхали въ село Троицкое. Приставъ заѣхалъ въ гости, а меня урядникъ отвелъ къ сотнику.

Услыхалъ народъ, что привезли какого-то старовѣра,—артельми стали приходить глядѣть на меня. Пришли: попадья, діаконица и учительница. Часовъ въ двѣнадцать ночи не стало никого; хозяева легли спать и я легъ,—но не уснулъ,—думалъ: писать письмо домой, или не писать. Если дома прочитають дѣти и жена,—заплачутся. Возмутился у меня духъ и явились слезы. Утромъ рано сотникъ отправилъ меня къ приставу. Туда же пришла навѣстить меня дѣвица Парасковія изъ Никольской, поморка.

Часовъ въ двѣнадцать дня пріѣхалъ урядникъ: ѣздилъ не сказавши мнѣ, въ Потолицыно. Его посылали туда миссіонеры, чтобы захватить врасплохъ и отобрать мои вещи.

---

*) Гдѣ живетъ приставъ.

Привезъ урядшикъ нѣсколько моихъ книгъ, и всѣ цензурные, а нецензурныхъ не нашель.

Вечеромъ того же дня пріѣхали посѣтить меня пзъ Потолицына новоисправленные христіане. Ночевать приставъ отправилъ меня къ уряднику. Ночью оо. миссіонеры пріѣхали къ приставу, —но меня не пригласили. Сказывали, что весь вечеръ пировали съ радости (какъ жиды, когда взяли на распятіе Христа). На другой день 4-го декабря приставъ отправилъ меня въ Каргополь. Здѣсь посадили въ арестантскую. 5-го числа привели къ судебному слѣдователю.

— По протоколу, написанному на тебя приставомъ— сказалъ слѣдователь,—я виновнымъ тебя не признаю, такъ какъ отъ епархіальнаго начальства мнѣ нѣтъ никакого заявленія на тебя. Но у тебя оказался паспортъ не правильный. По этому я тебя отдаю въ вѣдѣніе полиціи: Какъ хочеть г-нъ исправникъ. Проси его, а я противъ тебя болѣе ничего не имѣю.

Я сталъ просить г-на исправника,—чтобы отпустилъ меня.

Исправникъ сказалъ: Когда наведу справки въ ваше волостное правленіе, если дѣйствительно правда, что такъ написано на паспортѣ въ волостномъ правленіи, тогда отпущу. А сейчасъ не могу отпустить.

—Нельзя ли, ваше высокоблагородіе, послать телеграмму?

—Въ вашъ счетъ можно.

Я выдалъ деньги, и послали телеграмму.

6-го въ 10 часовъ вечера исправникъ потребовалъ меня къ себѣ и сказалъ: телеграмму получилъ; отвѣтъ въ твою пользу. Вотъ она: „на паспортѣ Старкова было помѣчено: старообрядецъ бѣлокриницкаго священства“. Теперь я тебя отпускаю. Получи свой паспортъ.

Я поблагодарилъ исправника и 7-го декабря выѣхалъ изъ Каргополя на станцію Няндомы. Но денегъ на билетъ до Москвы не хватило; пришлось по нуждѣ 300 верстъ ѣхать безъ билета. Въ Москвѣ вмѣсто извощика, хотя съ двумя чмодами, ѣхалъ на конкѣ до назначенной квартиры.

Домой приѣхаль 13-го декабря.

Третья поѣздка на сѣверъ.

19-го генваря 1904 г. опять поѣхаль на сѣверъ, въ Олонецкую губернію, къ новоприсоединеннымъ своимъ христіанамъ. Взялъ путевую церков и дочь свою Анну для службы, и того же мѣсяца на 25 въ недѣлю блуднаго сына, въ 12 часовъ ночи, мы приѣхали въ деревню Потолицыно. Подѣхали къ дому Екатерины Федоровны Ванюковой, гдѣ я прежде жилъ десять дней. Стучали, стучали,—намъ не отпирають. Тутъ я понялъ, что Екатерина и Анна отступили. Я пошелъ, разбудилъ Дарью Пименовну Макарову, которая и пустила насъ ночевать.

Я спросилъ ее: Какъ живете?

— Всѣ твои христіане отступили назадъ,—сказала она.

— И ты отступила?

— Да,—и я отступила.

— Какъ же вы отступили?

— Молились по сорокъ лѣстовокъ за то, что намолились съ тобой, а иконы носили на рѣку мыть,—отвѣтила Дарья.

— Неужели всѣ отступили и никого умныхъ не осталось?

— Мужики всѣ остались, а только мы отступили.

— Расскажи все порядку, какъ у васъ было дѣло послѣ меня?

— На вторую ночь послѣ тебя приѣхаль урядникъ съ сотникомъ и понятыми,—начала Дарья рассказывать. Пришли къ Екатеринѣ и Аннѣ забирать твои книги. Но книги были раньше унесены ко мнѣ. Онѣ и сейчасъ у меня, а тамъ осталось всего книгъ пять. Урядникъ нашелъ ихъ и взялъ и сказалъ, что тебя арестовали. Потомъ много разъ приѣзжали миссіонеры и уговаривали, чтобы не ходили въ твою вѣру. Говорили: лучше живите, какъ жили; какъ вѣровали, такъ и вѣруйте, хотя по три раза перекрещивайте, только въ Старкову вѣру не ходите. Приѣзжалъ и становой приставъ: всѣхъ насъ допрашивалъ и запрещалъ, чтобы не ходили въ твою вѣру. И надѣлалъ же ты здѣсь канители, да и сами мы всѣ изъ-

за тебя переругались: кто на тебя, а кто за тебя. Теперь здѣсь пріѣхали три миссіонера: дожидаются тебя. А сотнику сказано, что какъ пріѣдетъ Старковъ, сейчасъ же донести уряднику.

Утромъ 25, я перешелъ на квартиру къ Николаю Пименовичу Макарову, а дочь Анну Дарья оставила у себя. И опять ко мнѣ сталъ ходить народъ. Услыхавъ, что пріѣхали три миссіонера, я послалъ телеграмму, чтобы пріѣхалъ ко мнѣ В. Т. Зеленковъ.

26-го я поѣхалъ прописывать паспортъ, къ становому приставу, который прежде меня арестовалъ. На этотъ разъ приставъ, какъ знакомый, обошелся со мной хорошо.

28-го была бесѣда съ безпоповцемъ объ антихриствѣ. Вечеромъ пріѣхали миссіонеры, и прислали за мной сотника.

Придя къ миссіонерамъ, условились вести бесѣды три дня, по слѣдующей программѣ: 30 января о церкви; 31—о законности старообрядческой іерархіи; 1 февраля о православіи господствующей церкви.

30-го утромъ пріѣхалъ ко мнѣ приставъ и говоритъ мнѣ: я имѣю отъ епархіальнаго начальства предписаніе отобрать отъ васъ подписку, чтобы вы не производили никакихъ бесѣдъ безъ участія отцовъ миссіонеровъ.

Такой подписки, чтобы никакихъ бесѣдъ не производить, я дать не могу, сказалъ я, — потому что меня тогда могутъ безвинно наказать. Если придетъ ко мнѣ кто либо на квартиру, и спроситъ: что теперь царствуетъ ли послѣдній антихриствѣ? я скажу нѣтъ, еще не царствуетъ. А онъ скажетъ: у насъ старики говорятъ, что онъ давно царствуетъ, даже и царь теперь антихриствѣ. Я скажу ему: нѣтъ, царь у насъ не антихриствѣ, а законный царь, и за его слѣдуетъ Богу молиться. Тогда вы меня за эту бесѣду будете преслѣдовать, — скажете, что ты подписался никакихъ бесѣдъ не производить. Поэтому я и не могу дать такой подписки. Намъ старообрядцамъ, и законъ не воспрещаетъ между собою въ домѣ бесѣдовать.

Какую же подписку можете дать? спросилъ приставъ. Могу дать только такую, чтобы не производить пуб-

личныхъ бесѣдъ о господствующей церкви безъ участія миссіонеровъ.

Приставъ написалъ такую подписку, и я подписался.

По отъѣздѣ пристава въ двѣнадцать часовъ дня пріѣхали Василій Тимоѣевичъ Зеленковъ, и въ 5 часовъ поѣхали на бесѣду въ дер. Курятовскую. Бесѣду я поручилъ вести Зеленкову, а миссіонеры говорили всѣ трое. Былъ и приставъ. Когда г. Зеленковъ прочиталъ изъ исторіи Макарія, томъ 12-й, стр. 637, слова, что „по нуждѣ иногда и сатана говоритъ истину“, а Никонъ истины не исповѣдуетъ, и заключилъ: вотъ вашъ соборъ призналъ патріарха Никона хуже сатаны, а у васъ ему молятся, — приставъ не стерпѣлъ: врешь, Зеленковъ, сказалъ онъ, у насъ ему не молятся.

Зеленковъ: вотъ извольте, ваше благородіе, прочитаю „Молебное призываніе святыхъ кіевопечерской лавры“: „Стражи наши путеводители и бѣсомъ отгонители.... Варвара великомученица, Борисъ страсотерпецъ, Глѣбъ страсотерпецъ, Игорьъ мученикъ, Дмитрій ростовскій, Іовъ почаевскій, *Никонъ ново-іерусалимскій*, Тихонъ Задонскій, Іоасафъ бѣлгородскій, молитѣ Бога о насъ“ (молитвенное призываніе, преподобныхъ отцевъ, Кіевъ, 1881 г.).

Приставъ не усидѣлъ, подбѣжалъ къ Зеленкову: Ну-ка, что это за книжица.

Зеленковъ отдалъ ему, а самъ продолжалъ свою рѣчь.

Приставъ, посмотрѣвъ книжку, сказалъ: вотъ и подерись къ нимъ.

Миссіонеры растерялись въ конецъ. Приставъ вышелъ въ сѣни и сказалъ: ну и укусь съ перцемъ пріѣхали: почируютъ отцы миссіонеры.

На другой день миссіонеры не стали здѣсь бесѣдовать, а объявили бесѣду въ погостѣ въ селѣ Плѣсѣ,—надѣялись, что тамъ слушатели будутъ болѣе съ ихъ стороны.

Мы поѣхали и туда. Бесѣда была о законности старообрядческой іерархіи. Миссіонеры только три часа бесѣдовали, болѣе не стали, не смотря на просьбу публики.

Мы заявили, что миссіонеры такъ же и завтра сдѣлають. Но на такое короткое время нечего и бесѣду назначать, только понапрасну беспокоить народъ. Если миссіонеры не дадутъ слова завтра бесѣду продолжать не менѣе шести часовъ, то мы не явимся и на бесѣду: на три часа не стоитъ беспокоить себя и добрыхъ людей.

Народъ сталъ требовать, чтобы миссіонеры дали такое обѣщаніе. Въ силу необходимости миссіонеры дали слова, завтра бесѣду продолжать шесть часовъ.

1-го февраля въ мясопустъ, бесѣда о ересьяхъ господствующей церкви.

Зеленковъ въ теченіи шести часовъ, доказалъ за миссіонерами тридцать восемь ересей и миссіонеры не могли ни одной ереси оправдать. Слушателей на всѣхъ бесѣдахъ было очень много, со всей окрестности вереть за пятнадцать. Всѣ благодарили насъ за бесѣды.

Зеленковъ заявилъ миссіонерамъ еще побесѣдовать 2-го февраля на Срѣтеніе, народъ тоже просилъ ихъ. Но они не согласились, — сказали: если хотятъ собесѣдники ждать, то назначаемъ бесѣду на второй недѣли великаго поста.

Мы дали слово ждать второй недѣли.

Для насъ только это и было нужно. Подъ предлогомъ ожиданія бесѣды мы занимались дѣломъ проповѣди. Зеленковъ бесѣдовалъ съ приходящими со всей окрестности, такъ какъ недѣля была сыропустная, т. е. масляница. Я занимался устройствомъ моленной въ домѣ Григорія Забивкина. Устроили моленную и поставили цутевую церковь. 8-го февраля въ воскресенье, т. е. въ прощенный день, молились вечерню, утреню и обѣдню. Народу было очень много.

Послѣ обѣдни я сказалъ проповѣдь: Братіе! Господь Богъ привелъ вамъ видѣть и слышать св. литургію, которая совершалась во всей нашей русской землѣ, отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра, до лѣтъ Никона патріарха, а теперь совершается только у насъ старообрядцевъ. Но къ сожалѣнію, — безпоповцы лишились сей св. литургіи.

Далѣе разъяснилъ, что такое литургія и какъ жалки безпоповцы, лишившіеся ее, и далѣе разъяснилъ, что без-

поповцы не только одной литургіи, но всѣхъ церковныхъ таинствъ лишились навсегда.

Начиная съ вечерни этого воскресенья, мы стали молиться повседневную великопостную службу. Новоприсоединенные говѣли и ходили молиться.

Приходскіе священники услышали, что мы поставили церковь и молимся, пріѣхали въ деревню Потолицыно, отопили пежилой домъ и стали молиться. Посылали десятника наряжать, чтобы шли молиться. Но народъ идетъ къ намъ молиться. Видя, что дѣло неладно: народъ къ нимъ не идетъ молиться, они помолвились только два дня; болѣе не стали. Поморцы тоже помолвились дня три и перестали.

Только одни мы промолвились всю недѣлю. Я довершилъ чинопріемъ, т. е. помазалъ св. мѣромъ и исповѣдалъ сорокъ человѣкъ. Нѣкоторыхъ пріобщалъ св. таинъ. За обѣдней въ первое воскресеніе великаго поста народу было еще болѣе, чѣмъ въ прошлое воскресенье.

Дожили до второй недѣли поста, на которой обѣщали пріѣхать миссіонеры. Прошелъ понедѣльникъ, прошелъ и вторникъ, а миссіонеровъ нѣтъ. Но вмѣсто нихъ 17-го пріѣхалъ судебный слѣдователь и становой приставъ. Урядникъ и сотники погнали новообращенныхъ на допросъ къ слѣдователю, и не только нашихъ, но многихъ и не нашихъ.

18-го числа пріѣхалъ приставъ къ намъ въ Потолицыно и запечаталъ моленную.

Я спросилъ его: въ силу какого закона такъ дѣйствуете, ваше благородіе?

У насъ свой законъ,—крикнулъ онъ.

Этимъ вы, ваше благородіе, позорите господствующую церковь, а намъ дѣлаете пользу,—замѣтилъ я.

Мнѣ не церковныя интересы соблюдать, а свои.

И дѣйствительно, намъ отъ запечатанія была польза. На второй же день устроили другую моленную въ домѣ Николая Ппменовича Макарова, и опять стали молиться. Сдѣлали и олтарь тесовой, чтобы было отличіе отъ безпоповской моленной. Пока не была запечатана моленная,

Мы заявили, что миссіонеры такъ же и завтра сдѣлають. Но на такое короткое время нечего и бесѣду назначать, только понапрасну беспокоить народъ. Если миссіонеры не дадутъ слова завтра бесѣду продолжать не менѣе шести часовъ, то мы не явимся и на бесѣду: на три часа не стоитъ беспокоить себя и добрыхъ людей.

Народъ сталъ требовать, чтобы миссіонеры дали такое обѣщаніе. Въ силу необходимости миссіонеры дали слова, завтра бесѣду продолжать шесть часовъ.

1-го февраля въ мясопустъ, бесѣда о ересьяхъ господствующей церкви.

Зеленковъ въ теченіи шести часовъ, доказаль за миссіонерами тридцать восемь ересей и миссіонеры не могли ни одной ереси оправдать. Слушателей на всѣхъ бесѣдахъ было очень много, со всей окрестности верстъ за пятнадцать. Всѣ благодарили насъ за бесѣды.

Зеленковъ заявилъ миссіонерамъ еще побесѣдовать 2-го февраля на Срѣтеніе, народъ тоже просилъ ихъ. Но они не согласились, — сказали: если хотять собесѣдники ждать, то назначаемъ бесѣду на второй недѣли великаго поста.

Мы дали слово ждать второй недѣли.

Для насъ только это и было нужно. Подъ предлогомъ ожиданія бесѣды мы занимались дѣломъ проповѣди. Зеленковъ бесѣдовалъ съ приходящими со всей окрестности, такъ какъ недѣля была сыропустная, т. е. масляница. Я занимался устройствомъ моленной въ домѣ Григорія Забивкина. Устроили моленную и поставили цутевую церковь. 8-го февраля въ воскресенье, т. е. въ прощенный день, молились вечерню, утреню и обѣдню. Народу было очень много.

Послѣ обѣдни я сказалъ проповѣдь: Братіе! Господь Богъ привелъ вамъ видѣть и слышать св. литургію, которая совершалась во всей нашей русской землѣ, отъ лѣтъ равноапостольнаго князя Владиміра, до лѣтъ Никона патріарха, а теперь совершается только у насъ старообрядцевъ. Но къ сожалѣнію, — безпоповцы лишились сей св. литургіи.

Далѣе разъяснилъ, что такое литургія и какъ жалки безпоповцы, лишившіеся ее, и далѣе разъяснилъ, что без-

поповцы не только одной литургіи, но всёхъ церковныхъ таинствъ лишились навсегда.

Начиная съ вечерни этого воскресенья, мы стали молиться повседневную великопостную службу. Новоприсоединенные говѣли и ходили молиться.

Приходскіе священники услышали, что мы поставили церковь и молимся, пріѣхали въ деревню Потолицыно, отопили пежилой домъ и стали молиться. Посылали десятника наряжать, чтобы шли молиться. Но народъ идетъ къ намъ молиться. Видя, что дѣло неладно: народъ къ нимъ не идетъ молиться, они помолвились только два дня; болѣе не стали. Поморцы тоже помолвились дня три и перестали.

Только одни мы промолились всю недѣлю. Я довершилъ чинопріемъ, т. е. помазалъ св. мѣромъ и исповѣдалъ сорокъ человекъ. Нѣкоторыхъ пріобщалъ св. таинъ. За обѣдней въ первое воскресеніе великаго поста народу было еще болѣе, чемъ въ прошлое воскресенье.

Дожили до второй недѣли поста, на которой обѣщали пріѣхать миссіонеры. Прошелъ понедѣльникъ, прошелъ и вторникъ, а миссіонеровъ нѣтъ. Но вмѣсто нихъ 17-го пріѣхалъ судебный слѣдователь и становой приставъ. Урядникъ и сотники погнажи новообращенныхъ на допросъ къ слѣдователю, и не только нашихъ, но многихъ и не нашихъ.

18-го числа пріѣхалъ приставъ къ намъ въ Потолицыно и запечаталъ моленную.

Я спросилъ его: въ силу какого закона такъ дѣйствуете, ваше благородіе?

У насъ свой законъ,—крикнулъ онъ.

Этимъ вы, ваше благородіе, позорите господствующую церковь, а намъ дѣлаете пользу,—замѣтилъ я.

Мнѣ не церковныя интересы соблюдать, а свои.

И дѣйствительно, намъ отъ запечатанія была польза. На второй же день устроили другую моленную въ домѣ Николая Ппменовича Макарова, и опять стали молиться. Сдѣлали и олтарь тесовой, чтобы было отличіе отъ безпоповской моленной. Пока не была запечатана моленная,

безпоповцы говорили про насъ всяко: меня называли едино-вѣрческимъ попомъ, а Зеленкова антихристомъ. А какъ запечатали моленную, тогда стали говорить, что если бы единовѣрческій попъ и антихристъ, то не стали бы и печатать ихъ моленную: антихристъ самъ будетъ всѣхъ гнать, да мучить. Послѣ сего и стали болѣе присоединяться. Вскорѣ пріѣхали за нами и увезли въ деревню Пожары, другаго, Пудугесскаго уѣзда. Пробыли тамъ одни сутки: присоединилось человекъ двадцать. Намъ сказали, что приходскій священникъ послалъ урядника къ становому приставу, чтобы насъ арестовать. Мы поскорѣй уѣхали опять въ свою деревню Потолицыно. 22 во второе воскресенье великаго поста послѣ моленіе, я объявилъ, что мы завтра уѣдемъ домой. Но вечеромъ принесли мнѣ письмо изъ дер. Никольской, гдѣ прежде меня арестовали: просятъ поморцы пріѣхать къ нимъ. Пріѣхалъ оттуда, мнѣ подають еще письмо: просятъ въ село Луги. Въ среду 25 я поѣхалъ въ Луги. Здѣсь сошлось ко мнѣ безпоповцевъ много. Узналъ объ этомъ мѣстный священникъ и прибѣжалъ, хотѣлъ меня напугать, но не тутъ-то было. На второй день мы съ нимъ произвели бесѣду, и онъ съ бесѣды убѣжалъ.

Попы плескаго прихода услышали, что мы будто совсѣмъ уѣхали изъ Потолицына, послали за миссіонеромъ, о. Іоанномъ Дроздовымъ.

Миссіонеръ пріѣхалъ и открылъ 26 бесѣду въ дер. Антушевской въ одной верстѣ отъ Потолицына. Пришли слушатели и сказали: Надо, о. Іоаннъ, потребовать Зеленкова.

Миссіонеръ: да вѣдь Зеленковъ уѣхалъ.

Ему сказали: нѣтъ, Зеленковъ не уѣхалъ, а только Старковъ, и то не совсѣмъ.

Миссіонеръ; нѣтъ,—Зеленкова не надо. Я лучше одинъ побесѣдую.

Ему сказали: одного тебя мы слышали.

Но онъ провелъ бесѣду одинъ и безъ слушателей, такъ какъ слушатели всѣ ушли.

27 миссіонеръ пріѣхалъ въ деревню Потолицыно и открылъ бесѣду, но заказалъ уряднику и сотнику, чтобы

Зеленкова не впускали на бесѣду. Въ то же время пріѣхалъ къ Зеленкову приставъ. Наши въ это время молились великій нефимонъ, перепугались пристава и разбѣжались изъ моленной.

Пріѣзжаю я изъ Луговъ, гдѣ присоединилъ человекъ пятнадцать, вхожу въ квартиру: сидитъ приставъ съ Зеленковымъ.

— Почему же ты, Г-нъ Зеленковъ, не на бесѣдѣ?— спросилъ приставъ.

Миссіонеры на послѣдней бесѣдѣ 1-го февр. дали слово, что на второй недѣли будетъ бесѣда. Мы дали обѣщаніе ждаты и проживаемъ послѣдніе копѣйки, а оо. миссіонеры не пріѣхали на второй недѣли, и насъ обманули. На третьей недѣли пріѣхалъ о. миссіонеръ, и производитъ бесѣды, но насъ не приглашаетъ. Поэтому я хочу писать на нихъ жалобу архіерею.

— Вы пишите объ этомъ мнѣ заявленіе.

Въ это время я подошелъ къ приставу: здравствуйте, ваше благородіе.

Приставъ: здравствуйте, Алексѣй Сергѣевичъ, вы что, говорятъ устроили другую моленную?

— Если и эту запечатаете, то третью устроимъ,— сказала я, потому что вы незаконно запечатали первую моленную.

Приставъ разсмѣялся и сказалъ: молодецъ! Ничего не робѣть. Нѣтъ,—теперь не стану печатать: молитесь. А можно посмотрѣть?

Я: Почему же не можно.

Пошли въ моленную.

Приставъ поглядѣлъ и сказалъ: теперь молитесь.

Съ тѣмъ и уѣхалъ. Мы написали заявленіе и послали пристава. Отмолясь третье крестопоклонное воскресенье, 1-го марта въ понедѣльникъ выѣхали домой. Взяли оттуда мальчика для обученія пѣнію. Оставили всѣхъ новоприсоединенныхъ 150 человекъ.

Тюремное заключеніе.

21 іюля того же 1904 года судебный слѣдователь 2-го

участка Нижегородскаго уѣзда вызвалъ меня къ допросу въ качествѣ обвиняемаго. Допросилъ меня, вычиталъ нѣсколько свидѣтельскихъ показаній, и постановленіе судебного слѣдователя Каргопольскаго уѣзда и объявилъ мнѣ, что я арестованъ. Я попросилъ у него позволенія сходить на квартиру владыки Иннокентія, сказать о своемъ арестѣ. Слѣдователь приказалъ полицейскому сходить со мной на квартиру и потомъ отправить меня въ тюрьму. Придя на квартиру, я рассказалъ о своемъ арестѣ, принялъ благословеніе отъ владыки и образъ распятія Господня съ предстоящими и лѣстовку, отправился въ первую Нижегородскую тюрьму. Здѣсь приказали мнѣ снять всю свою одежду и одѣться въ арестантскую. Оставили на мнѣ только одинъ крестъ. Икону взять позволили, лѣстовку отобрали. Принесъ было книгу,—тоже отобрали. Затѣмъ отвели и заключили меня въ башню наравнѣ съ политическими преступниками за двумя дверями. Дежурный, затворивъ двери, заперъ.

Когда я вошелъ въ камеру, то хотя и бодрствовалъ духомъ, но плотію изнемогъ и задрожалъ, увидя себя въ такомъ мрачномъ положеніи, имѣющемъ только одно маленькое вверху оконце. Дѣло было ночью: это еще болѣе придавало робости. Лишь замѣтно было, что на койкѣ лежитъ покрытый бѣлымъ парусиннымъ полотномъ, точно мертвецъ, какой-то арестантъ. При входѣ моемъ онъ повернулся, но меня не окликнулъ. И трогательна же была эта минута, но дѣваться было некуда. Развернулъ я арестантскую постель: набитый соломой тюфякъ и подушку, разослалъ на полу и легъ. Мнѣ представилась такая мысль: по смерти человѣка, когда разлучится душа отъ тѣла, приводится она и затворяется въ темницѣ адовой, хотя и ужаснется и помыслитъ бѣжать, по словамъ св. Златоуста, но не можетъ: точно также пришлось и мнѣ.

Утромъ встали. Я обращаюсь къ арестанту поговорить бы; но онъ не отвѣчаетъ ни слова. Дежурный принесъ кипятку и сказалъ мнѣ, что этотъ арестантъ убилъ оранскаго Геромонаха. Я взялъ икону, которую принесъ, и сталъ умудряться, какъ бы ее устроить, чтобы помолиться, но

устроить было нельзя: пѣтъ ни полочки, ни гвоздика; одни гладкія стѣны. Къ счастью была у меня металлическая разческа, я ею надвернулъ въ штукатуркѣ небольшую дырочку, воткнулъ спичку, а икону опуталъ ниткой и повѣсилъ. Нашелъ нитокъ (ихъ даютъ арестантамъ ушивать, если что разорвется), и сталъ дѣлать лѣстовку узелками; нашелъ бумажку, сдѣлалъ лапостки, и сталъ молиться утреннее правило. Арестантъ все глядитъ что я дѣлаю, но ничего не говоритъ. Помолвившись, нѣсколько успокоился духомъ, и сталъ пѣтъ разныя стихиры, въ особенности блаженны всѣхъ гласовъ, въ которыхъ упоминается покаяніе разбойника при распятіи Христа. Чтобы болѣе повліяло на арестанта, я тоже подбиралъ разныя стихиры, напоминающія второе пришествіе Христово и будущія мученія грѣшниковъ. И такъ прошелъ первый день. На второй день тоже, молясь правило, сталъ пѣтъ стихиры. На арестанта это повліяло, и сталъ онъ видимо задумываться. Я пою, будто и не обращаю на него вниманія. Но у него по временамъ стали слезы появляться, особенно когда пѣлъ такія стихиры: „Спѣди ради изведе изъ рая врагъ Адама, креста же ради разбойника введе Христось въ онъ, помяни мя, Господи, вопіюща, егда пріидеши во царствіе си.“ Садясь за обѣдъ, онъ молился, а первый день, ни за обѣдъ, ни за ужинъ, ни разу не перекрестился. Потомъ сталъ говорить со мной, рассказалъ, кто онъ такой. Имя его Иванъ Яковлевичъ Еделевъ-Жедринскій. Сидитъ онъ за убійство оранскаго Іеромонаха. Также и я рассказалъ о себѣ. Стали говорить обо всемъ откровенно. Онъ сказалъ и причину, почему не говоритъ ни съ кѣмъ: ему хотѣлось, чтобы докторъ призналъ его душевно-больнымъ.

Я между прочимъ сказалъ ему: Мнѣ представляется эта тюрьма—подобіе ада: какъ въ темницахъ адовыхъ сидятъ души грѣшныхъ и ожидаютъ страшнаго дня суднаго, и еще болѣе наказанія, а иные ожидаютъ нѣкоторой отрады, которая бываетъ, если о нихъ совершается поминовеніе и грѣхи не очень тяжки, и подають милостыню о нихъ. Точно такъ и мы: Я жду себѣ отрады: скоро, или не скоро, но все таки меня выпустятъ. А вотъ тебѣ приходится ожидать

еще большаго наказанія, чѣмъ здѣсь, что тебѣ нельзя и думать о свободѣ. Вамъ слѣдовало бы думать о грѣхахъ, чтобы не попасть на вѣчное мученіе,—пужно каяться Господу Богу и просить прошенія грѣховъ: сознаться въ своей совѣсти, что за грѣхи томишься здѣсь. Если сознаешься въ этомъ, то мученіе сіе вмѣнится тебѣ во оставленіе грѣховъ. Если же не сознаешься и не покаешься, то это мученіе будетъ тебѣ бесполезно.

Къ сожалѣнію, быть намъ вмѣстѣ пришлось мало. На четвертый день, г-нъ прокуроръ, обходя тюрьму, пришелъ въ нашу камеру, и обратясь ко мнѣ, спросилъ: давно ли здѣсь находишься?

Я отвѣтилъ: четвертый день.

— А по какому дѣлу?

— Я старообрядецъ, за распространеніе старообрядчества.

— Это ты Старковъ?

— Да,—отвѣтилъ я.

— А разговариваетъ ли что съ тобой Еделевъ, или нѣтъ? спросилъ прокуроръ.

— Нѣтъ, не разговариваетъ.

— По этому тебѣ жутко съ нимъ сидѣть: мы тебя переведемъ въ общую.

Я сказалъ: мнѣ здѣсь лучше, спокойнѣе: я старообрядческой священникъ, а въ общей разные шарлатаны, стануть надо мной издѣваться: оставьте меня здѣсь.

— Хорошо,—если тебѣ кажется лучше, оставайся. А гдѣ же ты спишь?

— На полу.

Это не хорошо на полу спать,—сказалъ прокуроръ,—и обратясь къ помощнику начальника тюрьмы, сказалъ: надо поставить ему койку.

Помощникъ отвѣтилъ: У насъ въ башнѣ полагается только одна койка, а двухъ не полагается.

— А что за важное дѣло,—возразилъ прокуроръ,—Поставили, и только. На полу—не хорошо человѣку спать.

На завтра пришелъ начальникъ тюрьмы и приказалъ дежурному перевести меня въ другую башню. Когда по-

вели меня, Еделевъ заплакалъ: онъ очень былъ радъ мнѣ, такъ какъ сидѣлъ до меня пять мѣсяцевъ одинъ.

Въ другой башнѣ посадили меня одного. Чрезъ три дня я получилъ отъ Еделева записку: „О. Алексѣй, очень я жалѣю, что насъ съ тобой развели. Я надумалъ быть старообрядцемъ. Не знаю, какъ съ этимъ быть. По прочтеніи, сію записку разорви“.

Чрезъ три дня стали бѣлить камеры, и насъ опять свели вмѣстѣ.

Я ему сказалъ: получилъ я твою записку. Если отъ искренности желаешь быть старообрядцемъ, то можно, но только надо увѣровать.

Еделевъ: если бы я не увѣровалъ, то и не написалъ бы тебѣ записку.

Я рассказалъ ему о старообрядчествѣ и выучилъ его молиться по лѣстовкѣ, по старообрядчески. Говорили о многомъ, такъ какъ были вмѣстѣ цѣлый день. Потомъ опять насъ развели. Просидѣлъ я одинъ двѣ недѣли. Потомъ привели ко мнѣ вора рецидивиста, Ивана Николаевича Шорохова, Нижегородскаго мѣщанина. Онъ рассказалъ мнѣ всю свою жизнь, какъ онъ съ малолѣтства началъ воровать. Въ тюрьмѣ уже сидитъ шестой разъ, былъ годъ въ арестантскихъ ротахъ, и лишенъ всѣхъ правъ состоянія. Я началъ его уговаривать, оставить это занятіе. Неужели вамъ не надоѣла такая жизнь, — говорилъ я ему, — то и дѣло сидѣть въ тюрьмѣ?

Мы тюрьмы не боимся, — отвѣтилъ онъ, — а только боимся каторги. Вотъ, если бы я былъ на свободѣ, то попалъ бы вмѣстѣ съ Еделевымъ: мы всѣ вмѣстѣ два года слѣдили за этимъ Иеромонахомъ. Но хорошо, что я въ это время былъ уже въ тюрьмѣ.

Вотъ это и бѣда, что скоро, или не скоро, но пожалуй придется попасть и въ каторгу.

Да, это какъ разъ случится.

Здѣсь живете, маетесь, а помрете, за эти грѣхи будетъ мука вѣчная, — продолжалъ я увѣщевать его.

За какіе грѣхи? спросилъ онъ.

А за кражу.

При актѣ указано, что на судъ вызовется 55 чело-
вѣкъ свидѣтелей, въ томъ числѣ 6 поповъ; изъ нихъ
три миссіонера. Вѣроятно они вызываются для поддержки
обвиненія.

Четвертая поездка на стѣверъ въ Олонецкую губ.

Изъ числа обращенныхъ въ прошломъ году, одинъ
человѣкъ въ іюнь мѣсяцѣ 1904 г. прибылъ въ Нижній
Новгородъ, и принялъ иноческое постриженіе съ именемъ
Варлаама, а 1-го октября того же года рукоположенъ во
священноинюка, послѣ чего онъ отправился въ свою мѣст-
ность. Враги церкви Христовой еще болѣе взволновались,
увидя въ своей мѣстности старообрядческаго священника:
стали еще болѣе вооружаться и нападать на новообращен-
ныхъ христіанъ, всячески порочить истинную Христову
церковь. Новорукоположенный о. Варлаамъ пріѣхалъ ко
мнѣ лично, прося поѣхать съ нимъ для защиты Христовой
церкви. Имѣя въ виду заповѣдь Христа Спасителя: Пастырь
добрый душу свою полагаетъ за овцы (Іоан. зач. 35), я не
смотря на то, что еще находился подъ судомъ, за дѣятель-
ность въ той же мѣстности, поѣхалъ посѣтить новонасаж-
денное христіанство и защитить „отъ волковъ губящихъ е“
т. е. отъ миссіонеровъ и безпоповцевъ.

12 марта мы прибыли въ деревню Луги, на родину о.
Варлаама, а 13-го того же марта—въ деревню Потолицын-
скую. Меня встрѣтили съ великою радостію и со слезами
на глазахъ.

На 17 мы поѣхали на Алексѣевскую ярмарку въ
Троицкій погостъ. 18-го провели тамъ бесѣду съ миссіоне-
рами. 20-го провелъ бесѣду въ дер. Потолицынской съ
поморскимъ начетчикомъ Матеѣемъ Васильевичемъ Ащеуло-
вымъ. Пріѣзжали слушать и оо. миссіонеры. Къ сожалѣ-
нію, Ащеуловъ побесѣдовалъ очень мало. Я предложилъ
бесѣдовать три дня и по порядку: 1) объ насъ; 2) о без-
поповцахъ. На 3-й день двѣ бесѣды: 1) о вѣчности свя-
щенства и жертвы; 2) о царствѣ послѣдняго антихриста.
Но Ащеуловъ на это не согласился; онъ настаивалъ бесѣдо-

вать о насъ и о нихъ вмѣстѣ и сколько пробесѣдуемъ. Я согласился и на это.

Ащеуловъ началъ бесѣду, и поставилъ вопросъ: Покажите корень своего овященства: отъ Христа ли оно у васъ?

Я отвѣтилъ: священство у насъ отъ Христа...

Ащеуловъ перебилъ: нѣтъ, у васъ былъ перерывъ, не было епископовъ 180 лѣтъ и священство ваше отъ еретика Никона.

Я: Ты, Матѳеѣй Васильевичъ, бесѣдуешь нечестно,—пербиваешь условіе. У насъ хотя и не было епископовъ 180 лѣтъ, но священники были всегда непрерывно. А священникъ есть апостольское наслѣдіе (Кн. сынъ церковный, листъ 36). Затѣмъ я разсказалъ коротенько исторію нашего священства.

Оказалось, Ащеуловъ ничего не знаетъ: ни исторіи церковной, ни правилъ.

Я поставилъ ему вопросъ: Кто первый изъ предковъ старообрядческихъ такъ училъ, вѣровалъ и дѣйствовалъ какъ вы? и по какимъ церковнымъ чинамъ у васъ дѣлаются простолюдины духовными отцами? и по какимъ соборнымъ правиламъ перекрещеваете крещенныхъ еретиками въ три погруженія съ приглашеніемъ тріехъ лицъ Святой Троицы?

Ащеуловъ растерялся въ конецъ, и сталъ говорить и читать не относящееся къ дѣлу. Когда читалъ 47-е правило Василія Великаго, гдѣ говорится, что еретики маркіониты огвергали бракъ, въ это время Д. П. Макарова сказала: почто на свою голову читаешь. Вѣдь и мы отвергаемъ бракъ-то.

Ащеуловъ еще болѣе вышелъ изъ себя и окончательно растерялся, хотя миссіонеры и старались его поддерживать: даже указывали что читать, но все бесполезно. Ащеуловъ скоро самъ сказалъ: болѣе бесѣдовать не буду.

На второй день 21 еще провелъ бесѣду здѣсь же въ Потолицынѣ съ тѣми же миссіонерами. Бесѣда вышла еще удачнѣе, чѣмъ въ Троицкомъ погостѣ. Наши одновѣрцы опять воспрянули духомъ, и еще болѣе утвердились, а враги еще болѣе озлобились, и соединились за одно: безпоповцы съ миссіонерами, какъ японцы съ хунхузами. Ащеуловъ

сходилъ съ санками къ миссіонерамъ и самъ привезъ отъ нихъ гражданскихъ книжекъ ругательныхъ противъ насъ и заявилъ, что онъ желаетъ еще бесѣдовать.

По простотѣ христіанской я далъ согласіе бесѣдовать 25 въ праздникъ благовѣщенія. Но оказалось, Ащеуловъ назначилъ бесѣду только для того, чтобы сдѣлать скандалъ, и меня избить, или вовсе убить. Хотя насъ и предупредили, но я все-таки не боялся. Въ праздникъ благовѣщенія, отслуживъ литургію, я сказалъ рѣчь относительно безпоповцевъ. А безпоповцы, какъ намъ передавали, все утро ругались между собою, да поили хулигановъ, чтобы сдѣлали скандалъ, не смотря на такой великій праздникъ.

Въ 2 часа дня мы пришли въ назначенный домъ. Ащеулова и миссіонеровъ еще не было, но нѣкоторые хулиганы, подговоренные и подпоенные безпоповцами, пришли скоро: злоба имъ не давала покою, а я ничего не говорю и придираюсь ко мнѣ не къ чему. Они придрались къ одной женщинѣ, принадлежащей къ господствующей церкви, сказавшей нѣсколько словъ въ нашу пользу. Тутъ я понялъ и повѣрилъ, что дѣло не ладно. Отдалъ книги своимъ, чтобы вынесли, а самъ вышелъ въ сѣни. Къ счастью, домъ этотъ — нашихъ одновѣрцевъ. Хозяева насъ съ о. Варлаамомъ спрятали въ небольшую горенку и заперли замкомъ. Мы и сидѣли страха ради іудейска, доколѣ не ушло все сонмище. Когда пришелъ собесѣдникъ съ шарлатанами, какъ воевода, а насъ нѣтъ, — они стали искать, но найти не могли: значить имъ ругать и бить некого. Нѣкоторые побѣжали на квартиру: меня и тамъ нѣтъ. Хулиганы подняли крикъ и шумъ въ домѣ, требуя меня. Хозяйку, выславшую толпу, чуть не избили, даже замахивались и обругали самыми скаредными словами. За насъ вступились только нѣкоторыя женщины: Е. И. Забивкина, Анисія Θεодоровна сестра о. Варлаама, Наталія Ивановна Макарова, и еще нѣкоторые. Мы все время сидѣли запертыми, и только слышали неистовые крики враговъ, вспоминая святыхъ апостоловъ и радовались духомъ, что и намъ за свидѣтельство Христово пришлось сидѣть „дверемъ затвореннымъ страха ради іудейска.“ Бушевавшее Пилатово воинство хотя не скоро,

но удалилось. Подпоенные хулиганы вошли въ одинъ домъ, чтобы дожидаться меня, когда я пойду на квартиру, и напасть на меня. Но одна женщина, знавшая этотъ ихъ злой замыселъ, пришла къ намъ и сказала, чтобы я на квартиру не ходилъ. Одинъ старообрядецъ пріѣхалъ изъ другой деревни Курятовской, и увезъ насъ къ себѣ, гдѣ мы и ночевали. На другой день благополучно пріѣхали на квартиру. Враги утихли: имъ было стыдно за свои поступки.

26 въ деревнѣ Антушевской (въ одной верстѣ отъ Потолицына) просили Ащеулова побесѣдовать со мною, хотя не при многомъ народѣ. Онъ отказался и уѣхалъ со стыдомъ домой. 27 въ воскресенье послѣ моленія сдѣлали подпись на новую моленную. Послѣ обѣда, распростившись съ плачущими христіанами, я уѣхалъ домой.

Священникъ Алексѣй Старковъ.

СОДЕРЖАНІЕ
журнала „Старообрядческаго Вѣстника“
за 1905 годъ.

	стр.
— Объ изданіи „Старообрядческаго Вѣстника“	8
— Степени нравственнаго состоянія. Слово преосвящ. Иннокентія епископа нижегородскаго и костромскаго	5 ✓
— Причины войнъ. Его же	10 ✓
— По случаю русско-японской войны. Рѣчь высокопреосвящ. Іоанна архіепископа московскаго	16
— Святые страстотерпцы Феодоръ и Лука	19
— Краткое начертаніе житія высокопреосвящ. Амвросія митрополита	21
— Старообрядческая іерархія	27 ✓
— Управленіе старообрядческой церкви	32 ✓
— Документы относящіеся къ старообрядческой церкви и къ избранію первенствующаго іерарха въ Россіи	38
— Лѣтопись за 1904 годъ	47 ✓
— Намъ пишутъ: изъ Варнавина (о запечатаніи моленной); изъ Каргополя (о томъ же); изъ Стерлитамака (надругательство надъ старообрядческимъ священникомъ, запечатаніе моленной и отобраніе ставленныхъ грамотъ); изъ Мезени (ночной грабежъ); изъ Лыскова (въ родильномъ пріютѣ)	58 ✓

— Старообрядческій праздник	57
— Табачная милостыня	59
— О воскресномъ днѣ. Поученіе преосвященнаго Иннокентія епископа нижегородскаго	61 ✓
— Намъ пишутъ: изъ Кусинскаго завода (почной грабежъ); изъ Тобольска (денной грабежъ); изъ Новочер- касска (преступленія старообрядцевъ); изъ Новозыбкова (пѣніе запрещенное и пѣніе дозволенное при прово- жденіи покойника). Письмо въ редакцію (какъ русскимъ вписывать свои семейства)	69
— По поводу январскихъ событій въ С-Петербур- гѣ	74
— Къ вопросу о признаніи старообрядческой іерар- хіи	76
— Комитетъ Министровъ о старообрядцахъ	90
— О терминѣ „раскольникъ“	96 ✓
— Права старообрядцевъ по „Миссіонерскому Обо- зрѣнію“	98
— Старообрядчество и пресса	99
— Твердость архіепископа Іоанна	101
— Неизлечимо больной	102
— Куда дѣлась церковь?	105
— Наканунѣ объявленія полной вѣротерпимости	106
— Слово на встрѣчу архіепископа Московскаго Іоанна, бывшаго въ долговременномъ изгнаніи изъ своего епархіальнаго города: Свящ. Елисея Милехина	109
— Долой крѣпостное право	111
— Свобода совѣсти. Свящ. Г. Петрова	115
— По Россіи: Оренбургъ (денной грабежъ); Тоболь- ская губ. (положеніе старообрядцевъ); изъ Зубцов- скаго уѣзда (старообрядческіе браки); Маяки, Жерс-	

III

	стр.
губ. (воспрещеніе звона)	123
— Покупка христіанскихъ душъ	126
— На войнѣ	128
— Ходатайства старообрядцевъ	129
— Упраздненіе цензуры	133
— Прекращеніе преслѣдованій старообрядцевъ	134
— Что было въ Россіи пять лѣтъ тому назадъ?	135
— Письмо архіепископа Аркадія славскаго къ Антонію архіепископу московскому	152
— О таинствѣ священства и о благодати Божіей (письмо къ знакомому). И. Усова (нынѣ епископа Иннокентія)	156
— Къ свѣдѣнію дѣвницъ и матерей	183
— Что требуется для всеобщаго обученія грамотѣ?	189
— Деньги и права	192
— По Россіи: Лыскова (двойныя подати); Куз- нецкѣ (споръ изъ-за погребенія старообрядца); Кост- рома (положеніе старообрядцевъ)	193
— Духовная цензура	199
— Упавшій престижъ духовенства государствен- ной церкви	202
— Поѣздка въ Саровъ на открытіе останковъ о. Серафима. Свящ. о. А. Старкова	219
— Отвѣтъ „Миссіонерскому Обзорѣнію“	234
— Именной Высочайшій указъ правительствующе- му Сенату объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости	235
— Слово на вознесеніе Господне	239
— Права и обязанности старообрядцевъ въ насто- ящее время	241
— Излеченіе изъ особаго журнала Комитета Ми- нистровъ 25 января, 1, 8 и 15 февраля 1905 г.; о по-	

рядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго указа 12 декабря 1904 года	245
— Старообрядческое Рогожское кладбище въ Москвѣ	252
— По поводу реформъ русской государственной церкви	267
— Кто занимается подлогами и обманами?	285
— Жизнь старообрядцевъ въ Россіи. Егорьевскъ (денной грабежъ)	315
— Душевнобольной	316
— Миссіонерскій разговоръ души съ Божествомъ.	317
— Три службы въ 18 минутъ	318
— О признаніи старообрядческой іерархіи	319
— Циркуляръ Министра Внутреннихъ дѣлъ	328
— По поводу циркуляра Министра Внутреннихъ дѣлъ	332
— По Россіи: Мурашкино Ниж. губ. (оказательство раскола); Москва (опять подписка); Керчь (попы стрѣляютъ въ людей); Черкассы (приходъ безъ прихожанъ); Измаиль (изчезнувшій приходъ)	335
— Открытое письмо епископу Исидору Колоколову, викарію нижегородской епархіи	340
— Святость о. Серафима саровскаго	344
— Чье имя?	354
— Кто занимается подлогами и обманами? (прод.)	358
— Духовное воровство	363
— Соборы и съѣзды	367
— По поводу новаго закона о вѣротерпимости	369
— По Россіи: Добрянка Черн. губ. (краденые кресты); Воронокъ Черн. губ. (бунтъ изъ-за креста); Ставрополь кавказскій (результаты собесѣдованій сино-	

	стр.
дальнаго миссіонера)	872
— Наша самобытная вѣротерпимость	376
— Кто займется подлогами и обманами (продол.).	379
— О. Іоаннъ кронштадтскій	425
— Бесѣда Мельниковыхъ съ миссіонерамъ о. Алексѣемъ Елеонскимъ	484
— Отзвы періодической печати о „Старообрядческомъ Вѣстникѣ“	441
— Къ характеристикѣ „Миссіонерскаго Обзорѣнія“.	444
— Необходимая поправка. І. Перетрухинъ	445
— Нежелательное явленіе. С. Быстровъ	448
— Бесѣда старообрядческаго священника о. Алексѣя Старкова съ А. А. Коноваловымъ пачетчикомъ нѣтовскаго толка	450
— Бесѣда Мельниковыхъ съ миссіонеромъ о. Алексѣемъ Елеонскимъ (окончаніе)	493
— Сомнѣніе относительно подлинности „Остромирова Евангелія“	521
— Впечатлѣнія и думы послѣ миссіонерской бесѣды о причинахъ отпаденія старообрядцевъ отъ господствующей церкви принадлежащаго къ сей церкви .	523
— Письмо въ редакцію	525
— Къ вопросу о примиреніи	527
— Послѣднія событія въ старообрядческой церкви.	531
— Постановленія послѣдняго собора старообрядческихъ епископовъ	532
— Второй всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ въ Нижнемъ Новгородѣ 2—5 августа 1905 г.	535
— Засѣданія втораго съѣзда старообрядческихъ братствъ	574
— Четыре поѣздки на сѣверъ старообрядческаго	

	стр.
священника о. Алексѣя Старкова	581
— О значеніи начетчиковъ	598
— Новыя притѣсенія старообрядцевъ	601
— Отвѣтъ газетѣ „Слово“	605
— По поводу современныхъ смятеній. (Слово одно- го изъ старообрядческихъ епископовъ, сказанное въ однѣ изъ двенадцятихъ праздниковъ)	607
— Безпристрастный взглядъ на войну (Вл. М—овъ).	614
— Положеніе русской государственной церкви (Θ.).	622
— Бесѣда старообрядца И. Усова съ миссіонеромъ С. Романовскимъ 27 января 1898 г.	637
— Смерть отъ табаку (надзиратель)	683
— Высочайшій Манифестъ	689
— Мысли вслухъ	690
— Слово о крестномъ знаменіи. (Слово священника Филиппа Привалова)	697
— Краткая лѣтопись	701
— По Россіи: с. Спирино Ниж. губ. (удивитель- ный случай)	707
— Четыре поѣздки на сѣверъ старообрядческаго священника о. Алексѣя Старкова (окончаніе)	708

